

Общедоступная богословская библиотека
Выпускъ двадцать девятый.

Толковая Библия
или комментарий
на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и
Новаго Завѣта.

Издание преемниковъ А. П. Лопухина

Томъ десятый.

ЕВАНГЕЛІЯ ОТЪ МАРКА, ЛУКИ И ІОАННА.

Петербургъ.
Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ" за 1912 годъ.

1912.

OCR Бычков М.Н.

<mailto:bmnl@lib.ru>

Сделано исключительно для <http://lib.ru> и <http://orel.rsl.ru>

Введение въ евангеліе отъ Марка. Библейскія данныя о личности св. Марка.

Собственное имя писателя второго евангелія было Іоаннъ, — Маркъ (Μάρκος) было его прозвище. Последнее было принято имъ, вѣроятно, тогда, когда Варнава и Савль, возвращаясь изъ Іерусалима (Дѣян. XII, 25) взяли его съ собою въ Антиохію, чтобы сдѣлать его своимъ спутникомъ въ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Почему Іоаннъ принялъ именно такое прозвище, на это можно найти нѣкоторый отвѣтъ въ сходствѣ начальныхъ трехъ буквъ этого прозвища съ тремя начальными буквами имени его матери, Маріи.

Уже издавна Іоаннъ Маркъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ ап. Петромъ. Когда этотъ апостоль освободился чудеснымъ образомъ изъ темницы, то онъ пришелъ въ дому Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ (Дѣян. XII, 12). Незадолго предъ своею кончиною апостоль Петръ называетъ Марка своимъ сыномъ (Петр. V, 13), показывая этимъ, что онъ обратилъ Марка въ вѣрѣ во Христа. Обращеніе это состоялось рано, потому что Маркъ является спутникомъ апостоловъ Варнавы и Павла еще около Пасхи 44-го года. Осенью того же года онъ поселился въ Антиохіи и, быть можетъ, занимался проповѣданіемъ Евангелія. Однако онъ ничѣмъ особеннымъ въ то время не выдавался, — по крайней мѣрѣ, его имя не названо въ 1-мъ стихѣ XIII-й гл. Дѣяній, гдѣ имѣется перечень наиболѣе выдающихся пророковъ и учителей, бывшихъ въ то время въ Антиохіи. Все таки въ 50-мъ году, весною, Варнава и Павелъ взяли Марка съ собою въ первое свое миссіонерское путешествіе, какъ слугу (ὑπηρέτης — Дѣян. XIII, 5). Изъ посланія къ Колоссянамъ (IV, 10) мы узнаемъ, что Маркъ приходился Варнавѣ двоюроднымъ братомъ (ἀνεψιός). Но если отцы Варнавы и Марка были родными братьями, то можно полагать, что Маркъ принадлежалъ въ Левіину колѣну, къ которому, по преданію, принадлежалъ Варнава. Съ Павломъ Марка познакомилъ Варнава. Однако въ Пергѣи, а можетъ быть и раньше, при отправленіи изъ Пафа на о. Кипръ, Маркъ отдѣлился отъ Павла и Варнавы (Дѣян. XIII, 13). Вѣроятно, дальнѣйшее участіе въ ихъ «дѣлѣ» ему показалось труднымъ (XV, 38). особенно же путешествіе по горамъ Панфіліи, причемъ ему могло представляться нѣсколько униженнымъ и самое его положеніе «слуги» при апостолахъ.

Послѣ этого Маркъ возвратился въ Іерусалимъ (XIII, 13). Когда Варнава, послѣ апостольскаго собора и, какъ кажется, послѣ краткаго пребыванія въ Антиохіи (около 52-го г. Дѣян. XV, 35), хотѣлъ снова взять Марка во второе миссіонерское путешествіе, которое онъ предпринималъ опять съ ап. Павломъ, то послѣдній воспротивился намѣренію Варнавы, считая Марка неспособнымъ совершать большія и трудныя путешествія съ

цѣлю распространенія Евангелія. Возникшій между апостолами споръ кончился (въ Антиохіи) тѣмъ, что Варнава взялъ съ собою Марка и отправился съ нимъ на свою родину — Кипръ, а Павелъ, взявши себѣ въ спутники Силу, отправился съ нимъ въ миссіонерское путешествіе по Малой Азіи. Но гдѣ пребывалъ Маркъ въ промежуткѣ между возвращеніемъ его въ Іерусалимъ и удаленіемъ съ Варнавою на о. Кипръ (Дѣян. XV, 36), неизвѣстно. Вѣроятнѣе всего предположеніе, что онъ находился въ это время въ Іерусалимѣ и присутствовалъ на апостольскомъ соборѣ. Отсюда его могъ взять съ собою на Кипръ Варнава, предварительно разошедшійся съ ап. Павломъ именно изъ за Марка.

Отнынѣ Маркъ на долго исчезаетъ изъ виду, именно съ 52-го года до 62-го. Когда Павелъ около 62-го или 63-го года писалъ изъ Рима Филемону, то передавая ему привѣтствія отъ разныхъ мужей, которыхъ онъ называетъ своими сотрудниками, онъ называетъ и Марка (ст. 24). Отъ того же Марка онъ посылаетъ привѣтствіе въ одновременно съ посланіемъ въ Филемону написанномъ посланіи въ Колоссянамъ (V, 10). Здѣсь онъ называетъ Марка «двоюроднымъ братомъ» Варавы (по русск. тексту — «племянникомъ»). Это — неточная передача греч. слова ἀνεψιός) и прибавляетъ, что Колосская церковь получила относительно Марка извѣстныя указанія, и проситъ колоссянъ принять Марка, когда тотъ придетъ. Важно, что Павелъ Марка и Іуста называетъ здѣсь единственными своими сотрудниками для царствія Божія, которые были для него отрадою (IV, 11). Отсюда можно видѣть, что Маркъ находился при ап. Павлѣ во время его римскихъ узъ и помогалъ ему въ дѣлѣ распространенія Евангелія въ Римѣ. Когда состоялось примиреніе его съ Павломъ, неизвѣстно.

Затѣмъ мы видимъ Марка вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ въ Азіи, на берегахъ Ефрата, тамъ, гдѣ стоялъ прежде Вавилонъ и гдѣ еще при апостолахъ основалась христіанская церковь (1 Пет. V, 13). Можно отсюда заключать, что Маркъ, дѣйствительно, отправился изъ Рима въ Колоссы (ср. Кол. IV, 10) и здѣсь гдѣ нибудь встрѣтился съ ап. Петромъ, который и удержалъ Марка на нѣкоторое время при себѣ. Затѣмъ онъ былъ при ап. Тимоѳеѣ въ Ефесѣ, какъ это видно изъ того, что ап. Павелъ поручаетъ Тимоѳею привести Марка съ собою въ Римъ, говоря, что Маркъ нуженъ ему для служенія (2 Тим. IV, 11), — конечно, для проповѣдническаго служенія, а можетъ быть и для ознакомленія съ настроеніемъ 12-ти апостоловъ, съ представителемъ которыхъ, Петромъ, Маркъ находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Такъ какъ посланіе 2-е къ Тимоѳею написано около 66 или 67 года, а Маркъ, согласно Колосс. IV, 10, долженъ былъ отправиться въ Азію около 63—64 года, то слѣдовательно онъ пробылъ вдали отъ ап. Павла около трехъ лѣтъ, причемъ, вѣроятнѣе всего, путешествовалъ съ ап. Петромъ.

Кромѣ этихъ, можно сказать, прямыхъ показаній о жизни Марка, въ самомъ его евангеліи можно находить также свѣдѣнія о его личности. Такъ

очень вѣроятно, что онъ былъ тѣмъ юношей, который слѣдовалъ за процессіей, въ которой вели Христа, взятаго въ Гефсиманіи, и который убѣждалъ отъ хотѣвшихъ схватить его, оставивъ въ ихъ рукахъ покрывало, какимъ онъ закутался (Марк. XIV, 51). Можетъ быть, онъ присутствовалъ и на послѣдней пасхальной вечери Христа (см. толк. на XIV, 19). Есть также нѣкоторые признаки того, что самъ евангелистъ присутствовалъ при нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ изъ жизни Христа, имъ описываемыхъ (напр., I, 5 и сл; III, 8 и 22; XI, 16).

Что говоритъ св. преданіе о Маркѣ и его евангеліи

Самое древнее свидѣтельство о писателѣ второго евангелія находится у епископа Іерапольскаго Папія. Этотъ епископъ, по сообщенію Евсевія Кесарійскаго (Церк. Ист. III, 39), писалъ: «пресвитеръ, (т. е. Іоаннъ Богословъ — по общепринятому мнѣнію) говорилъ и то: «Маркъ, истолкователь (ἑρμηνευτής) Петра ¹⁾, съ точностью записалъ, сколько запомнилъ, то, чему училъ и что творилъ Господь, хотя и не по порядку, ибо самъ онъ не слушалъ Господа и не сопутствовалъ Ему. Впослѣдствіи, правда, онъ былъ, какъ я сказалъ, съ Петромъ, но Петръ излагалъ ученіе съ цѣлію удовлетворить нуждамъ слушателей, а не съ тѣмъ, чтобы бесѣды Господни передавать по порядку. Поэтому Маркъ нисколько не погрѣшилъ, описывая нѣкоторыя событія такъ, какъ припоминалъ ихъ. Онъ заботился только о томъ, какъ бы не пропустить чегонибудь изъ слышаннаго, или не переиначить».

¹⁾ Маркъ, чрезъ составленіе своего труда, сдѣлался «истолкователемъ» Петра, т. е. передалъ многимъ то, что говорилъ ап. Петръ, сталъ какъ бы устами Петра. Ошибочно предположеніе, что Маркъ здѣсь характеризуется, какъ «переводчикъ», услугами котораго будто бы пользовался ап. Петръ и который былъ нуженъ Петру въ Римѣ для перевода его рѣчей на латинскій языкъ. Во-первыхъ, Петръ едва ли нуждался въ переводчикѣ для своихъ проповѣдническихъ рѣчей. Во вторыхъ, слово ἑρμηνευτής въ классическомъ греческомъ языкѣ обозначало часто вѣстника, передатчика воли боговъ (Плат. Респ.). На конецъ, у блаж. Іеронима (письмо 120 къ Гедибії) Титъ названъ истолкователемъ Павла, какъ и Маркъ истолкователемъ Петра. То и другое указываетъ только на то, что эти сотрудники апостоловъ возвѣщали ихъ волю и желанія. Можетъ быть, впрочемъ, Титъ, какъ природный грекъ, былъ сотрудникомъ ап. Павла въ писаніи посланій; какъ опытный стилистъ, онъ могъ давать апостолу разъясненія нѣкоторыхъ греческихъ терминовъ.

Изъ этого свидѣтельства Папія ясно 1) что ап. Іоаннъ зналъ евангеліе Марка и разсуждалъ о немъ въ кругу своихъ учениковъ, — конечно, въ Ефесѣ; 2) что онъ засвидѣтельствовалъ, что св. Маркъ сообщилъ тѣ воспоминанія, какія сохранилъ въ своей памяти о рѣчахъ ап. Петра, разсказывавшаго о словахъ и дѣлахъ Господа, и такимъ образомъ сдѣлался вѣстникомъ и посредникомъ въ передачѣ этихъ разсказовъ; 3) что Маркъ при этомъ не держался хронологическаго порядка. Это замѣчаніе даетъ основаніе предполагать, что въ то время слышалось осужденіе на ев. Марка по поводу того, что въ немъ есть нѣкоторые недостатки по сравненію съ

другими евангеліями, которыя тщательно заботились о «порядкѣ» (Лук. I, 3) въ изложеніи евангельскихъ событій; 4) Папій съ своей стороны сообщаетъ, что Маркъ не былъ лично ученикомъ Христа, но, — вѣроятно, позже — ученикомъ Петра. Однако этимъ не отрицается возможность того, что Маркъ нѣчто сообщаетъ и изъ того, что пережилъ самъ. Въ началѣ Мураторіева фрагмента есть замѣчаніе о Маркѣ: «онъ и самъ при нѣкоторыхъ событіяхъ присутствовалъ и ихъ сообщилъ»; 2) что Петръ свои поученія принаровлялъ къ современнымъ потребностямъ слушателей и не заботился о связномъ строго хронологическомъ изложеніи евангельскихъ событій. Поэтому и Марку нельзя ставить въ вину отступленія отъ строго хронологической послѣдовательности событій; б) Что зависимость Марка отъ Петра въ его писательствѣ простирается только на нѣкоторыя обстоятельства (ἐνία). Но Папій хвалитъ Марка за его тщательность и точность въ повѣствованіи: онъ ничего не скрывалъ и нисколько не приукрашивалъ событій и лицъ.

Иустинъ муч. въ «Разговорѣ съ Трифономъ» (гл. 106) упоминаетъ о существованіи «достопримѣчательностей», или «воспоминаній Петра», причемъ приводитъ мѣсто изъ Марк. III, 16 и сл. Ясно, что онъ подъ этими «достопримѣчательностями» разумѣетъ евангеліе Марка, Св. Ириней (Прот. ерес. III, I, 1), также знаетъ опредѣленно, что Маркъ написалъ евангеліе по смерти Петра и Павла, которые, по хронологіи Иринея, проповѣдывали въ Римѣ отъ 61 до 66-го года, — написалъ такъ именно, какъ возвѣщалъ евангеліе Петръ. Климентъ Александр. (hypot. къ I Петр. V, 13) сообщаетъ, что Маркъ написалъ свое евангеліе въ Римѣ, по просьбѣ нѣкоторыхъ знатныхъ римскихъ христіанъ. Въ евангеліи своемъ онъ изложилъ слышанную имъ устную проповѣдь ап. Петра, которому и самому извѣстно было о желаніи римскихъ христіанъ имѣть памятникъ его бесѣдъ съ ними. Къ этому свидѣтельству св. Климента Евсевій Кесарійскій прибавляетъ, что ап. Петръ, на основаніи бывшаго ему откровенія, выразилъ свое одобреніе писанному Маркомъ евангелію (Церк. Ист. VI, 14, 5 и сл.).

О дальнѣйшей судьбѣ Марка Евсевій сообщаетъ преданіе, что Маркъ явился какъ первый проповѣдникъ Евангелія въ Египтѣ и основалъ христіанскую церковь въ Александріи. Благодаря проповѣди Марка и его строго аскетическому образу жизни, въ вѣрѣ во Христа обратились іудейскіе Ѳерапевты (II, 15). Хотя Евсевій не называетъ Марка епископомъ Алевсандрійскимъ, но начинаетъ счисленіе епископовъ Александрійскихъ именно съ Марка (II, 24). Поставивши въ Александріи епископомъ Аніана и нѣсколько лицъ сдѣлавши пресвитерами и діаконами, Маркъ, по сказанію Симеона Метафраста, отъ преслѣдованій язычниковъ удалился въ Пентаполь. Черезъ два года онъ возвратился въ Александрію и нашелъ здѣсь число христіанъ значительно увеличившимся. Онъ самъ начинаетъ тогда снова проповѣдывать и творить чудеса. Язычники по этому поводу

выставляютъ противъ него обвиненіе въ волшебствѣ. Во время празднованія египетскому богу Серапису Маркъ былъ схваченъ язычниками, обвязанъ веревкою по шеѣ и вытасченъ за городъ. Вечеромъ его бросили въ темницу, а на другой день толпа язычниковъ его умертвила. Это случилось 25-го апрѣля (годъ — неизвѣстенъ ¹⁾). Его тѣло почивало долго въ Александріи, но въ 827-мъ году его взяли съ собою венеціанскіе купцы и привезли въ Венецію, гдѣ Маркъ, со своимъ символомъ-львомъ, и сдѣлался покровителемъ города, въ которомъ въ его честь выстроены великолѣпный соборъ съ замѣчательною колокольнею (По другому преданію, Маркъ скончался въ Римѣ).

¹⁾ Предположенія проф. Болотова «о днѣ и годѣ кончины св. Марка» (63 г. — 4 апр.) (Христ. Чтеніе 1893 г. июль и сл. кн.) несогласны съ тѣмъ, что получается изъ ознакомленія съ библейскими данными о смерти Марка.

У св. Ипполита (refut. VII, 30) Маркъ называется безпалымъ (ὁ κολοβοδάκτυλος). Въ объясненіе этого названія можетъ служить свидѣтельство одного древняго предисловія къ евангелію Марка. По сказанію этого введенія (*пролога*), Маркъ, какъ потомокъ Левія, имѣлъ званіе священника іудейскаго, но послѣ своего обращенія ко Христу отсѣкъ себѣ большой палець, чтобы показать, что онъ не годится для исправленія священническихъ обязанностей. Это, по замѣчанію автора введенія, не помѣшало однако Марку сдѣлаться Александрійскимъ епископомъ, и такимъ образомъ все же исполнилось таинственное предназначеніе Марка послужить Богу въ священномъ санѣ... Можно, впрочемъ, предполагать, что потеря Маркомъ большого пальца совершилась когда нибудь во время истязаній, какимъ онъ подвергался со стороны своихъ гонителей-язычниковъ.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка.

Цѣль написанія евангелія отъ Марка открывается уже изъ первыхъ словъ этой книги: «Начало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія» — это надпись, въ которой ясно обозначено содержаніе и цѣль евангелія отъ Марка. Какъ ев. Матѳей словами: «книга бытія (βίβλος γενέσεως; по русс. пер. неточно: «родословіе») Иисуса Христа, Сына Давидова» в т. д. хочетъ сказать, что онъ намѣренъ дать «исторію Христа», какъ потомка Давида и Авраама, Который въ Своей дѣятельности осуществилъ древнія обѣтованія, данныя народу Израильскому, такъ и ев. Маркъ первыми пятью словами своей книги хочетъ дать понять своимъ читателямъ, чего они отъ него должны ожидать.

Въ какомъ же смыслѣ ев. Маркъ здѣсь употребилъ слово «начало» (ἀρχή) и въ какомъ — слово «евангеліе» (εὐαγγέλιον)? Послѣднее выраженіе у Марка встрѣчается семь разъ и вездѣ означаетъ принесенную

Христомъ благоую вѣсть о спасеніи людей, возвѣщеніе наступленія царства Божія. Но въ соединеніи съ выраженіемъ «начало» слово «евангеліе» у Марка больше не встрѣчается. На помощь тутъ намъ приходитъ ап. Павелъ. Въ посл. къ Филиппійцамъ онъ употребляетъ это самое выраженіе въ смыслѣ *начальной ступени евангельской проповѣди* какую онъ предлагалъ въ Македоніи. «Вы знаете, Филиппійцы, — говоритъ апостоль, — что въ началѣ благовѣствованія (ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου), когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ» (Филип. IV, 15). Это выраженіе: «начало евангелія» можетъ здѣсь имѣть только тотъ смыслъ, что филиппійцы знали тогда только *самое необходимое о Христѣ* — Его слова и дѣла, которыя составляли обычный предметъ первоначальной проповѣди благовѣстниковъ о Христѣ. Между тѣмъ теперь, спустя одиннадцать лѣтъ послѣ пребыванія апостола въ Македоніи, о которомъ онъ говоритъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, филиппійцы, несомнѣнно, стоятъ уже гораздо выше въ пониманіи христіанства. Такъ и евангеліе Марка представляетъ собою попытку дать *элементарное описаніе жизни Христа*, что вызывалось особымъ состояніемъ тѣхъ лицъ, для которыхъ было написано евангеліе. Это подтверждается и свидѣтельствомъ Папія, по которому Маркъ записалъ *миссіонерскія бесѣды* ап. Петра. А что такое были эти *бесѣды* — объ этомъ даетъ намъ довольно опредѣленное понятіе ап. Павелъ въ посланіи въ Евреямъ. Обращаясь въ своимъ читателямъ, христіанамъ изъ евреевъ, онъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что они долго задержались на первоначальной стадіи христіанскаго развитія и даже сдѣлали нѣкоторый шагъ назадъ. «Судя по времени, вамъ надлежало быть учителями, во васъ снова нужно учить первымъ началамъ слова Божія в для васъ нужно молоко, а не твердая пища» (Евр. V, 12). Такимъ образомъ апостоль различаетъ *начала слова Божія* (τὰ στοιχεῖα τῆς ἀρχῆς τ. Χρ. λόγ.) какъ «молоко» отъ твердой пищи совершенныхъ. Евангеліе отъ Марка или проповѣдь ап. Петра и представляли собою эту первоначальную стадію евангельскаго наученія фактамъ изъ жизни Христа, предложеннаго римскимъ христіанамъ, только что вступившимъ въ Церковь Христову.

Такимъ образомъ «начало евангелія I. X.» — это краткое обозначеніе всего содержанія далѣе предлагаемаго повѣствованія, *какъ наиболее простаго изложенія евангельской исторіи*. Съ такимъ пониманіемъ цѣли написанія евангелія отъ Марка соглашается та краткость, сжатость этой книги, которая дѣлаетъ ее похожею, можно сказать, на «сокращеніе» евангельской исторіи, болѣе всего подходящее для людей, стоящихъ еще на первой ступени христіанскаго развитія. Это видно изъ того, что въ этомъ евангеліи вообще обращено больше вниманіе на тѣ *факты* изъ жизни Христа, въ которыхъ выяснилось Божественное могущество Христа, Его чудесная сила, и притомъ довольно обстоятельно сообщается о чудесахъ, совершенныхъ Христомъ надъ дѣтьми и отроками, тогда какъ

объ ученіи Христа говорится сравнительно немного. Какъ будто евангелистъ имѣлъ въ виду дать и родителямъ христіанскимъ руководство для изложенія событій евангельской исторіи при обученіи дѣтей истинамъ христіанской вѣры... Можно сказать, что евангеліе отъ Марка, преимущественно обращающее вниманіе на чудеса Христа, какъ нельзя лучше принаровлено къ пониманію и тѣхъ, кто можетъ быть названъ «дѣтьми въ вѣрѣ», и, быть можетъ, Даже для дѣтей христіанъ въ собственномъ смыслѣ этого слова... Даже то обстоятельство, что евангелистъ любитъ останавливаться на подробностяхъ событій и притомъ разъясняетъ все почти детально — и это можетъ свидѣтельствовать о томъ, что онъ имѣлъ въ виду предложить именно *первоначальное, элементарное изложеніе евангельской исторіи* для людей, нуждавшихся въ такого рода наставленіяхъ.

Сравненіе евангелія Марка съ показаніями о немъ церковнаго преданія.

Папій сообщаетъ, что «пресвитеръ», т. е. Іоаннъ Богословъ, находилъ, что въ евангеліи отъ Марка не соблюдается строгаго хронологическаго порядка въ изложеніи событій. Это, дѣйствительно, замѣчается въ этомъ евангеліи. Такъ, напр., читая первую главу отъ Марка ст. 12, 14, 16., читатель остается въ недоумѣніи относительно того, когда случилось «преданіе» Іоанна Крестителя и когда послѣдовало выступленіе Христа на общественное служеніе, въ какомъ хронологическомъ отношеніи въ этому выступленію стоитъ искушеніе Христа въ пустынѣ и въ какихъ рамкахъ должна быть поставлена исторія призванія первыхъ двухъ паръ учениковъ. — Читатель не можетъ также опредѣлить, когда Господь призываетъ 12 апостоловъ (III, 13 и сл.), гдѣ, когда и въ какой послѣдовательности Христосъ сказалъ и разъяснилъ Свои притчи (гл. II-я).

Затѣмъ преданіе называетъ писателемъ евангелія Іоанна Марка в представляетъ его ученикомъ ап. Петра, который написалъ евангеліе свое съ его словъ. Въ евангеліи отъ Марка мы не находимъ ничего такого, что могло бы противорѣчить первому сообщенію преданія, и очень много такого, что подтверждаетъ послѣднее. Писатель евангелія, очевидно, палестинскій уроженецъ: онъ знаетъ языкъ, какимъ въ то время говорили палестинскіе жители, и ему, видимо, доставляетъ удовольствіе привести иногда фразу на своемъ языкѣ, сопроводивъ ее при этомъ переводомъ (V, 1; VII, 34; XV, 34 и др.). Только наиболѣе извѣстныя еврейскія слова остались безъ перевода (равви, авва, аминь, геенна, сатана, осанна). Весь стиль евангелія — еврейскій, хотя все евангеліе несомнѣнно написано *на греческомъ языкѣ* (преданіе о первоначальномъ латинскомъ текстѣ — выдумка, не имѣющая сколько нибудь достаточныхъ основаній).

Можетъ быть изъ того обстоятельства, что писатель евангелія самъ носилъ имя *Іоаннъ*, можно объяснить то, почему онъ, говоря объ *Іоаннѣ* Богословѣ, называетъ его не просто «*Іоанномъ*», а прибавляетъ въ этому въ III, 17 и V, 37 опредѣленіе: «*братъ Іакова*». Замѣчательно также то обстоятельство, что *Маркъ* сообщаетъ нѣкоторыя характеристическія подробности, опредѣляющія личность апостола *Петра* (XIV, 29—31, 54, 66, 72), а съ другой — опускаетъ такія частности изъ исторіи ап. *Петра*, которыя могли слишкомъ возвысить значеніе личности ап. *Петра*. Такъ онъ не передаетъ тѣхъ словъ, какія *Христосъ* сказалъ ап. *Петру* послѣ его великаго исповѣданія (Матѹ. XVI, 16—19), а въ перечисленіи апостоловъ не называетъ *Петра* «*первымъ*», какъ то сдѣлалъ ев. Матѹ. (X, 2 Ср. *Марк*, III, 16). Не ясно ли отсюда, что евангелистъ *Маркъ* писалъ свое евангеліе по воспоминаніямъ смиреннаго ап. *Петра*? (ср. 1 *Петр.* V, 5).

Наконецъ, преданіе указываетъ на Римъ какъ на мѣсто, гдѣ было написано евангеліе отъ *Марка*. И евангеліе само показываетъ, что писатель его имѣлъ дѣло съ латинскими христіанами изъ язычниковъ. *Маркъ*, напр., несравненно чаще, чѣмъ другіе евангелисты, употребляетъ латинскія выраженія (напр. *центуріонъ*, *спекуляторъ*, *легіонъ*, *цензъ* и др., конечно, въ ихъ греческомъ произношеніи). И главное — *Маркъ* греческія выраженія иногда объясняетъ посредствомъ латинскихъ и именно римскихъ терминовъ. На Римъ указываетъ также обозначеніе *Симона Киринейскаго* какъ отца *Александра* и *Руфа* (ср. Рим. XV, 13).

При ближайшемъ ознакомленіи съ евангеліемъ *Марка* оказывается, что онъ писалъ свой трудъ для христіанъ изъ язычниковъ. Это видно изъ того, напр., что онъ разъясняетъ обстоятельно фарисейскіе обычаи (VII, 3 и сл.). У него нѣтъ тѣхъ рѣчей и деталей, какія есть у ев. *Матѹея* и какія могли имѣть значеніе только для христіанскихъ читателей изъ іудеевъ, а для христіанъ изъ язычниковъ, безъ особыхъ поясненій, остались бы даже непонятными (си. напр. I, 1 и сл., родословіе *Христа*, Матѹ. XVII, 24; Матѹ. XXIII; Матѹ. XXIV, 20: ни въ субботу, Матѹ. V, 17—43).

Отношеніе евангелія отъ *Марка* къ двумъ другимъ синоптическимъ евангеліямъ.

Блаж. Августинъ полагалъ, что *Маркъ* въ своемъ евангеліи являлся послѣдователемъ ев. *Матѹея* и сократилъ лишь его евангеліе (о согл. ев. I, 2, 3); въ этомъ мнѣніи есть, несомнѣнно, правильное представленіе, потому что писатель евангелія отъ *Марка*, очевидно, пользовался какимъ-то, болѣе его древнимъ, евангеліяхъ и дѣйствительно сокращалъ его. Критики текста сходятся почти въ томъ предположеніи, что такимъ руководствомъ для *Марка* послужило евангеліе *Матѹея*, но не въ нынѣшнемъ его видѣ, а въ первоначальномъ, именно то, которое было написано на еврейскомъ языкѣ. Такъ какъ евангеліе отъ *Матѹея* на еврейскомъ языкѣ было

написано въ первые годы 7-го десятилѣтія въ Палестинѣ, то Маркъ, бывшій въ это время въ Малой Азій, могъ получить въ свои руки евангеліе, написанное Матѳеемъ, и взять его потомъ съ собою въ Римъ.

Были попытки расчленивъ евангеліе на отдѣльныя части, которыя по своему происхожденію и относимы были въ разнымъ десятилѣтіямъ перваго вѣка и даже въ началу втораго. (Перво-Маркъ, второй Маркъ, третій Маркъ и т. д.). Но всѣ эти гипотезы о позднѣйшемъ происхожденіи вашего нынѣшняго евангелія Марка отъ какого нибудь позднѣйшаго передѣльвателя разбиваются о свидѣтельство Папія, по которому уже около 80-го года Іоаннъ Богословъ имѣлъ у себя въ рукахъ, очевидно, ваше евангеліе отъ Марка и бесѣдовалъ о немъ съ своими учениками.

Раздѣленіе евангелія отъ Марка по содержанію.

Послѣ введенія въ евангеліе (I, 1—13), евангелистъ въ *первомъ отдѣлѣ* (I, 14—III, 6) изображаетъ въ рядѣ художественныхъ отдѣльныхъ картинъ, какъ Христосъ выступилъ на проповѣдь сначала въ Капернаумѣ, а потомъ и во всей Галлилеѣ, уча, собирая вокругъ Себя первыхъ учениковъ и совершая возбуждающія удивленіе чудеса (I, 14—39), а затѣмъ, какъ противъ Христа начинаютъ возставать защитники старыхъ порядковъ. Христосъ, хотя на дѣлѣ соблюдаетъ законъ, однако съ серьезностью относится къ нападеніямъ на Него читателей закона и опровергаетъ ихъ нападенія. Тутъ Онъ высказываетъ и весьма важное новое ученіе о Себѣ Самомъ: Онъ — Сынъ Божій (I, 40—III, 6). Три слѣдующіе отдѣла — *второй* (III, 7—VI, 6), *третій* (VI, 6, 6—VIII, 26) и *четвертый* (VIII, 27—X, 45) изображаютъ дѣятельность Христа на сѣверѣ святой земли, большею частью и особенно въ первый періодъ, въ Галлилеѣ, но также, особенно въ болѣе поздній періодъ, и за границами Галлилеи, и, наконецъ, Его путешествіе въ Іерусалимъ черезъ Перею и Іорданъ до самаго Іерихона (X, 1 и сл.). Въ началѣ каждаго отдѣла стоитъ всякій разъ повѣствованіе, относящееся въ 12-ти апостоламъ (ср. III, 14—V, 30): повѣствованія объ ихъ призваніи, ихъ посланіи на проповѣдь и ихъ исповѣданіи по вопросу о Мессіанскомъ достоинствѣ Христа. Евангелистъ очевидно хочетъ показать, какъ Христосъ считалъ Своею непремѣнною задачею — подготовить Своихъ учениковъ къ ихъ будущему призванію, какъ проповѣдниковъ Евангелія даже среди язычниковъ, хотя, конечно, нельзя считать эту точку зрѣнія здѣсь исключительною. Само собою разумѣется, лице Господа І. Христа, какъ проповѣдника в чудотворца, обѣтованнаго Мессіи и Сына Божія, стоитъ здѣсь на первомъ планѣ. — Въ *пятомъ* отдѣлѣ (X, 46—XIV) изображается дѣятельность Христа въ Іерусалимѣ какъ пророка или, скорѣе, какъ Сына Давидова, который долженъ осуществить ветхозавѣтныя предсказанія о будущемъ царствѣ Давида. Вмѣстѣ съ этимъ описывается возрастаніе враждебности по отношенію ко Христу со стороны

представителей иудейства до высшей ее точки. Наконецъ, въ *шестомъ* отдѣлѣ (XIV, 1—XVI) рассказывается о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа, а также о вознесеніи Его на небо.

Взглядъ на постепенное раскрытіе мыслей, содержащихся въ евангеліи Марка.

Послѣ краткаго надписанія, въ которомъ читателямъ дается понятіе о томъ, что представляетъ собою книга (1, 1), евангелистъ *во введеніи* (I, 2 —13) изображаетъ выступленіе и дѣятельность Іоанна Крестителя, предтечи Мессіи, и прежде всего совершенное имъ крещеніе Самого Мессіи. Затѣмъ евангелистъ дѣлаетъ краткое замѣчаніе о пребываніи Христа въ пустынь и объ искушеніи Его тамъ отъ діавола, указывая, что въ это время ангелы служили Христу: этимъ онъ хочетъ обозначить побѣду Христа надъ діаволомъ и начало новой жизни для человѣчества, которому теперь уже не страшны будутъ всѣ силы ада (образно представляемые подъ «звѣрjami пустыни», которые уже не вредили Христу, этому новому Адаму). Далѣе евангелистъ послѣдовательно изображаетъ, какъ Христось подчинилъ Себѣ человѣчество и возстановилъ общеніе людей съ Богомъ. — Въ первомъ отдѣлѣ (I, 14—III, 6), въ первой части (14—39 ст. I-й главы) евангелистъ даетъ сначала общее изображеніе учительной дѣятельности Господа Іисуса Христа (I, 14, 15), а въ концѣ (ст. 39) — Его дѣль. Между этими двумя характеристиками евангелистъ описываетъ *пять* событій: а) призваніе учениковъ, б) событія въ синагогѣ Капернаумской, в) исцѣленіе тещи Петра, г) исцѣленія больныхъ вечеромъ предъ домомъ Петра и д) исканіе Христа, удалившагося утромъ на молитву, народомъ и главнымъ образомъ Петромъ и его сотоварищами. Всѣ эти пять событій совершились на протяженіи времени отъ предъ-обѣденнаго часа пятницы до утра воскресенья (по евр. счету — первый день по субботѣ). Всѣ событія группируются около Симона и его сотоварищей. Видно, что евангелистъ отъ Симона получилъ свѣдѣнія о всѣхъ этихъ событіяхъ. Отсюда читатель получаетъ достаточное представленіе о томъ, какъ Христось, открывшій Свою дѣятельность послѣ взятія Іоанна Крестителя въ темницу, совершалъ Свое служеніе Учителя и Чудотворца.

Во второй части перваго отдѣла (I, 40—III, 6) евангелистъ изображаетъ постепенно растущую вражду во Христу со стороны фарисеевъ и преимущественно тѣхъ фарисеевъ, которые принадлежали къ числу книжниковъ. Вражда эта объясняется тѣмъ, что фарисеи видятъ въ дѣятельности Христа нарушеніе закона, даннаго Богомъ чрезъ Моисея, и потому рядъ, можно сказать, уголовныхъ преступленій. Тѣмъ не менѣе Христось относится съ любовію и сожалѣніемъ во всѣмъ іудеямъ, помогая имъ въ ихъ духовныхъ нуждахъ и тѣлесныхъ болѣзняхъ и являя Себя при этомъ существомъ, превышающимъ обыкновенныхъ смертныхъ,

стоящимъ въ особомъ отношеніи къ Богу. Особенно важно, что здѣсь Христось свидѣтельствуесть о Себѣ, какъ о Сынѣ человѣческомъ, который прощаетъ грѣхи (II, 10), который имѣесть власть надъ субботою (II, 28), который даже имѣесть права священства, какъ нѣкогда подобныя же права были признаны за Его предкомъ-Давидомъ (вкусеніе священныхъ хлѣбовъ). Только эти свидѣтельства Христа о Себѣ Самомъ высказаны не прямо и непосредственно, а входятъ въ Его рѣчи и дѣла. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою *семь* рассказовъ: а) Рассказъ объ исцѣленіи прокаженнаго имѣесть цѣлю показатъ, что Христось, при исполненіи дѣлъ Своего высокаго призванія, не нарушалъ прямыхъ постановленій Моисеева закона (I, 44). Если же ему дѣлали упреки въ этомъ отношеніи, то эти упреки основывались на односторонне-буквальномъ пониманіи Моисеева закона, въ чемъ были повинны фарисеи и раввины. б) Исторія исцѣленія разслабленнаго показываетъ намъ во Христѣ не только врача тѣла, но и больной души. Онъ имѣесть власть прощать грѣхи. Попытку книжниковъ обвинить Его за это въ Богохульствѣ Господь обнаруживаетъ предъ всѣми во всемъ ея ничтожествѣ и безосновательности. в) Исторія призванія въ ученики Христа мытаря Левія показываетъ, что и мытарь не настолько худъ, чтобы стать помощникомъ Христа. г) Участіе Христа на пиршествѣ, устроенномъ Левіемъ, показываетъ, что Господь не гнушается грѣшниками и мытарями, что конечно возбуждаетъ противъ Него еще болѣе фарисейскихъ книжниковъ. д) Еще болѣе обостряются отношенія Христа съ фарисеями, когда Христось выступилъ какъ принципиальный противникъ старыхъ іудейскихъ постовъ. е) и ж) Тутъ опять Христось выступаетъ въ качествѣ врага фарисейской односторонности въ отношеніи къ соблюденію субботы. Онъ — Царь небеснаго царства и Его слуги могутъ не исполнять законъ обрядовый тамъ, гдѣ это необходимо, тѣмъ болѣе что законъ о субботѣ данъ для блага человѣка. Но такое выступленіе Христа доводитъ раздраженіе Его враговъ до крайней степени и они начинаютъ злоумышлять противъ Него.

Во *второмъ* отдѣлѣ (III, 7—VI, 6 а), гдѣ изображается отношеніе Христа къ Его ученикамъ, евангелистъ а) даетъ общее обозрѣніе все болѣе и болѣе расширяющейся дѣятельности Христа, б) изображаетъ, какъ Христось выдѣлилъ 12 ближайшихъ учениковъ изъ числа всѣхъ Его послѣдователей для особой миссіи, в) показываетъ намъ Христа въ Его борьбѣ съ книжниками, явившимися изъ Іерусалима, г) характеризуетъ тѣхъ, кто является истинными послѣдователями Христа, д — и) изображаетъ Христа, какъ учащаго народъ и особенно учениковъ Своихъ въ притчахъ, і) рисуесть власть Христа надъ бурей, к) надъ бѣснованіемъ, л) надъ неизлечимою болѣзнью женщины, м) надъ силою смерти. — Только н) невѣріе согражданъ Христа полагаетъ препятствіе для Его всеисцѣляющей и всѣмъ помогающей силы. Здѣсь ученики Христа

являются постоянно слѣдующими за Христомъ. Они подготовляются къ ихъ будущему служенію.

Въ *третьемъ* отдѣлѣ (VI, 6 б—VIII, 26) изображаются также преимущественно заботы Христа о Своихъ ученикахъ. Онъ ходитъ съ ними по всему сѣверу Палестины, взбѣгая на долгое время оставаться на западномъ берегу Генисаретскаго моря, гдѣ Онъ обыкновенно пребывалъ въ прежнее время.

Въ *четвертомъ* (VIII, 27—X, 45), отдѣлѣ также изображается Христосъ среди Своихъ апостоловъ и постепенное приближеніе Христа къ Иерусалиму.

Въ *пятомъ* отдѣлѣ (X, 46—XIII, 37) Господь является уже выходящимъ изъ тѣснаго круга апостольскаго въ народу, отъ котораго Онъ теперь принимаетъ исповѣданія вѣры въ Него, какъ въ Сына Давидова. Это служитъ введеніемъ къ Его торжественному вступленію въ Иерусалимъ.

Шестой и послѣдній отдѣлѣ (XIV, 1—XVI, 20) представляетъ намъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ совершилъ спасеніе людей, о которомъ Онъ предвозвѣщалъ раньше. Ев. Маркъ довольно обстоятельно изображаетъ здѣсь послѣдніе дни земной жизни Христа — Его страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе и (кратко) вознесеніе на небо.

Литература о евангеліи Марка.

Въ такъ назыв. «Катенахъ греческихъ отцовъ» (изд. Крамера, 1844) имѣется толкованіе на евангеліе Марка, приписываемое *Виктору Антиохійскому* (или, по другимъ, Кириллу Александр.). Затѣмъ есть толкованія: *блаж. Теофилакта*, *Евфимія Зигабена* и приписываемое (неправильно) *блаж. Иерониму*, сплошь состоящее изъ аллегорическихъ изъясненій и толкованіе *Бэды*. Изъ новыхъ толкованій заслуживаютъ вниманія: а) католическія — *Кнабенбауера* (1894), *Роза* (1904), *Шанца* (1881) и *Лагранжа* (1911); б) протестантскія — *Гогеля* (1909), *Гольцмана* (3-е изд. 1901), *Клостермана* (1907), *Луази* (1907—1908), *Меркса* (1905, здѣсь дано собственно толкованіе евангелія отъ Марка по древнѣйшему его сирійскому переводному тексту), *Вейса Д.* (1901, въ 9-мъ изд. комментарія Мейера), *Вейса Иог.* (1907), *Воленберга* (1910) Изъ нашихъ отечественныхъ толкованій извѣстно только одно дѣйствительно серьезное толкованіе — еп. *Михаила* (Лузина) въ его «Толковомъ евангеліи». Заслуживаетъ вниманія также магист. диссертация прот. *Елеонскаго*: «О евангеліи отъ Марка» (противъ Баура). Нравоучительнаго характера толкованія на ев. отъ Марка изданы у насъ: 1) кружкомъ студентовъ, 2) Воскреснымъ Благовѣстомъ за 1911-й г. и 3) Новой Землей (толкованіе *Ламнэ*). *И. Гладков* даетъ довольно обширное толкованіе на ев. Марка, но, какъ извѣстно, его толкованія составлены не на каждое евангеліе въ отдѣльности, а представляютъ собою, такъ сказать, обзоръ всѣхъ евангелій (3-е изд.).

ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАРКА.

ГЛАВА І.

1. Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія,
2. какъ написано у пророковъ: «вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою» (Малах. 3, 1).
3. «Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему» (Исаія 40, 3).
4. Явился Іоаннъ, крестя въ пустынь и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ.
5. И выходили къ нему вся страна Іудейская и Іерусалимляне; и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.
6. Іоаннъ же носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ, и ѣлъ акриды и дикій медъ.
7. И проповѣдывалъ, говоря: идетъ за мною Сильнѣйшій меня, у Котораго я не достоинъ поклонившись развязать ремень обуви Его;
8. я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ.
9. И было въ тѣ дни, пришелъ Іисусъ изъ Назарета Галилейскаго в крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ.
10. И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него.
11. И гласъ былъ съ небесъ: Ты Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.
12. Немедленно послѣ того Духъ ведетъ Его въ пустыню.
13. И былъ Онъ тамъ въ пустынь сорокъ дней, искушаемый сатаною, и былъ со звѣрями; и Ангелы служили Ему.
14. Послѣ же того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія
15. и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе.
16. Проходя же близъ моря Галилейскаго, увидѣлъ Симона и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы.
17. И сказалъ имъ Іисусъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю, что вы будете ловцами человѣковъ.
18. И они тотчасъ, оставивши свои сѣти, послѣдовали за Нимъ.
19. И прошедъ оттуда немного, Онъ увидѣлъ Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, также въ лодкѣ починивающихъ сѣти,

20. и тотчасъ призвалъ ихъ. И они, оставивши отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ.

21. И приходятъ въ Капернаумъ; и вскорѣ въ субботу вошелъ Онъ въ синагогу и училъ.

22. И дивились Его ученію, ибо Онъ училъ ихъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники.

23. Въ синагогѣ ихъ былъ человекъ, *одержимый* духомъ нечистымъ, и вскричалъ:

24. оставь, что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божій.

25. Но Иисусъ запретилъ ему, говоря: замолчи и выйди изъ него.

26. Тогда духъ нечистый, сотрясши его и вскричавъ громкимъ голосомъ, вышелъ изъ него.

27. И всѣ ужаснулись, такъ-что другъ друга спрашивали: что это? что это за новое ученіе, что Онъ и духамъ нечистымъ повелѣваетъ со властью, и они повинуются Ему?

28. И скоро разошлась о Немъ молва по всей окрестности въ Галилеѣ.

29. Вышедши вскорѣ изъ синагоги, пришли въ домъ Симона и Андрея съ Иаковомъ и Иоанномъ.

30. Теща же Симонова лежала въ горячкѣ; и тотчасъ говорятъ Ему о ней.

31. Подошедъ Онъ поднялъ ее, взялъ ее за руку; и горячка тотчасъ оставила ее, и она стала служить имъ.

32. При наступленіи же вечера, когда заходило солнце, приносили въ Нему всѣхъ больныхъ и бѣсноватыхъ.

33. И весь городъ собрался къ дверямъ.

34. И Онъ исцѣлилъ многихъ, страдавшихъ различными болѣзнями; изгналъ многихъ бѣсовъ и не позволялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ, что Онъ Христосъ.

35. А утромъ, вставъ весьма рано, вышелъ и удалился въ пустынное мѣсто, и тамъ молился.

36. Симонъ и бывшіе съ нимъ пошли на Нимъ;

37. и, нашедши Его, говорятъ Ему: всѣ ищутъ Тебя.

38. Онъ говоритъ имъ: пойдѣмъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ в тамъ проповѣдывать, ибо Я для того пришелъ.

39. И Онъ проповѣдывалъ въ синагогахъ ихъ по всей Галилеѣ и изгонялъ бѣсовъ.

40. Приходитъ въ Нему прокаженный и, умоляя Его и падая предъ Нимъ на колѣни, говоритъ Ему: если хочешь, можешь меня очистить.

41. Иисусъ умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ ему: хочу, очистишь.

42. Послѣ сего слѣва проказа тотчасъ сошла съ него, и онъ сталъ чистъ.

43. И посмотрѣвъ на него строго, тотчасъ отослалъ его

44. в сказалъ ему: смотри, никому ничего не говори; но пойдѣ, покажись священнику и принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей, во свидѣтельство имъ.

45. А онъ вышедъ началъ про-возглашать и рассказывать о происшедшемъ, такъ что *Иисусъ* не могъ уже явно войти въ городъ, но находился внѣ, въ мѣстахъ пустынныхъ. И приходили къ Нему отовсюду.

Надписаніе книги. Иоаннъ Креститель (1—8). Крещеніе Господа Иисуса Христа (9—11). Испушеніе Иисуса Христа (12—13). Выступленіе Иисуса Христа, какъ проповѣдника (14—15). Призваніе первыхъ четырехъ учениковъ (16—20). Христосъ въ синагогѣ Капернаумской. Исцѣленіе бѣсноватаго (21—28).

Исцѣленіе тещи Симона Петра (29—31). Чудотворенія позднимъ вечеромъ (32—34). Христосъ на молитвѣ раннимъ утромъ и приходъ къ Нему учениковъ (35—38). — Дѣятельность Христа во всей Галилеѣ (39). — Исцѣленіе прокаженнаго (40—45).

I.

1. По русскому переводу первый стихъ стоитъ въ непосредственной связи съ слѣдующими тремя стихами, и мысль всѣхъ первыхъ четырехъ стиховъ, по общепринятому толкованію (см. Толк. Еванг. еп. Михаила), такая: «началомъ Евангелія Христова о наступленіи благодатнаго царства Мессіи было явленіе Иоанна Крестителя, который проповѣдовалъ крещеніе покаянія для отпущенія грѣховъ». — Но съ такимъ пониманіемъ перваго стиха нельзя согласиться. Если предложеніе перваго стиха считать подлежащимъ, а продолженіе четвертаго стиха — сказуемымъ (второй и третій стихи будутъ въ такомъ случаѣ вноснымъ предложеніемъ), то получается слишкомъ растянутый періодъ. Между тѣмъ евангелистъ Маркъ вездѣ въ евангеліи выражаетъ свои мысли въ сжатыхъ предложеніяхъ. Затѣмъ. Если евангелистъ хотѣлъ особенно выставить на видъ своимъ читателямъ, что выступленіе Иоанна Крестителя было *началомъ* Евангелія, то слѣдовало бы ожидать, что онъ въ точности отмѣтитъ, что было *продолженіемъ* этого *начала*. Однако, такого точнаго обозначенія мы далѣе не находимъ. Въ виду сказаннаго лучше принять, какъ болѣе естественное, такое пониманіе перваго стиха, которое видитъ въ немъ надписаніе книги. «Начало евангелія Иисуса Христа, Сына Божія» (I. X. — родит. принадлежности), т. е. радостная вѣсть, какъ ее возвѣстилъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ той формѣ или въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагалась на первоначальной стадіи христіанскаго просвѣщенія стоявшимъ христіанамъ. еще только вступившимъ въ Церковь Христову (подробнѣе объ этомъ см. во «введеніи» — въ статьѣ «о цѣли написанія Евангелія отъ Марка»). — *Иисуса Христа* см. Матѳ. I, 1. — *Сына Божія*. Если ев. Матѳея, писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ, долженъ былъ показать имъ, что Христосъ происходитъ отъ праотцевъ іудейскаго народа — Давида и Авраама (I, 1), то евангелисту Марку, какъ писавшему свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, не было надобности въ подобномъ указаніи. Онъ прямо называетъ Христа *Сыномъ Божиимъ* — конечно, въ смыслѣ исключительномъ, какъ Единороднаго отъ Отца (см. Матѳ. XVI, 16). — Но если евангеліе, которое далѣе Маркъ предлагаетъ своимъ читателямъ, исходитъ отъ *Сына Божія*, то оно — какъ бы говоритъ онъ — должно имѣть непререкаемый авторитетъ для всѣхъ ¹⁾).

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ (напр., въ Синайскомъ) и у нѣкоторыхъ св. отцевъ и писателей церковныхъ словъ «Сына Божія» не читается. Но за то большинство кодексовъ, какъ Ватиканскій, Парижскій, и сирійскіе и латинскіе переводы это прибавленіе имѣютъ.

2—4. Эти три стиха представляютъ собою одинъ періодъ. Согласно (союзу какъ въ лучшихъ греческихъ кодексахъ соотвѣтствуетъ частица καὶ ὡς, а не ὡς, какъ въ нашемъ

кодексъ *Receptus*) съ *предсказаніями пророковъ Малахіи* (III, 1) и *Исаіи* (XL, 3), *предсказавшими о пришествіи Предтечи Мессіи* ¹⁾, *имѣющаго подготовитъ народъ іудейскій къ принятію Мессіи, явился Іоаннъ, крестя въ пустынь и проповѣдую крещеніе покаянія для отпущенія грѣховъ*. — Такимъ образомъ, явленіе Іоанна не было чѣмъ то совершенно неожиданнымъ: оно давно уже было предсказано. Пророчество Малахіи объ Іоаннѣ Предтечѣ (см. Толк. на пр. Малахію въ Толк. Библии т. 7-й) евангелистъ приводитъ раньше, чѣмъ пророчество Исаіи, болѣе древняго пророка, конечно, потому, что первое пророчество съ большею опредѣленностью говоритъ о пришествіи Предтечи Мессіи, чѣмъ второе. Замѣчательно, что пророчество Малахіи ев. Маркъ приводитъ не по подлиннику и не по переводу LXX-ти, который въ этомъ случаѣ повторяетъ довольно точно мысль и выраженіе подлинника, а слѣдуетъ въ этомъ мѣстѣ ев. Матѳею. Вмѣсто выраженія подлиннаго текста: «предъ лицомъ Моимъ» ев. Матѳея, а за нимъ и Маркъ, читаетъ: «предъ лицомъ Твоимъ». По переводу обоихъ евангелистовъ, Богъ у Малахіи обращается, слѣдовательно, къ самому Мессіи съ предсказаніемъ о посланіи предъ Его пришествіемъ особаго ангела или предвѣстника — Предтечи. У пророка же содержится обращеніе Іеговы къ народу іудейскому (ср. Матѳ. II, 10). — Пророчество Исаіи о голосѣ вопіющаго въ пустынь (гл. XL ст. 32 — см. толк. на кн. Исаіи въ Толк. Библ. т. 5-й) приводится здѣсь, какъ поясняющее собою приведенное выше пророчество Малахіи и вмѣстѣ какъ первооснова перваго пророчества. Вѣстникъ Іеговы, о которомъ говорилъ Малахіа, есть именно тотъ самый, о которомъ еще раньше предсказывалъ Исаія пророкъ — такой смыслъ приведенія пророчества Исаіи. Отсюда же можно всякому видѣть, что евангелистъ отождествляетъ Іегову, Который въ Вѣтхомъ Завѣтѣ чрезъ пророковъ предвозвѣщаль о Своемъ пришествіи, съ личностью Господа Иисуса Христа. Мѣсто изъ Исаіи ев. Маркъ приводитъ по тексту LXX-ти (ср. Матѳ. III, 3). — *Въ пустынь*. Ев. Маркъ не опредѣляетъ, какую онъ разумѣетъ пустыню (ев. Матѳея прямо называетъ ее «іудейскою»). Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что Маркъ, какъ житель Іерусалима, считалъ излишнимъ ближайшее опредѣленіе того, что онъ разумѣетъ подъ пустынею: Іерусалимляне подъ «пустынею» привыкли понимать именно іудейскую пустыню, т. е. страну между горами іудейскими и Іорданомъ, къ сѣверо-западу отъ Мертваго моря (ср. Суд. I, 16; Пс. LXII, 1). — *Проповѣдую*. Проповѣдь Іоанна ев. Маркъ передаетъ своими словами, тогда какъ ев. Матѳея выводитъ говорящимъ самого Іоанна (ср. Матѳ. III, 1—2). — *Крещеніе покаянія* — см. ев. Матѳ. III, 11. — *Для прощенія грѣховъ*. Прощеніе грѣховъ было необходимымъ условіемъ для того, чтобы человѣчество могло вступить въ новую жизнь, какая открывалась съ выступленіемъ обѣтованнаго Мессіи въ народъ Израильскомъ. Но во всякомъ случаѣ это прощеніе представлялось чѣмъ то будущимъ, еще только имѣющимъ наступить: и въ саномъ дѣлѣ, грѣхи человѣчества могли считаться прощенными только тогда, когда бы за нихъ была принесена правдѣ Божіей вполнѣ удовлетворительная жертва. А такая жертва въ то время еще не была принесена ²⁾.

¹⁾ Вмѣсто выраженія «у пророковъ» многіе древніе кодексы читаютъ «у Исаіи пророка». Но есть также древніе кодексы, въ томъ числѣ Александрійскій (V в.), которые имѣютъ принятое у насъ чтеніе. Замѣтитъ нужно, что при чтеніи «у Исаіи пророка» является большое затрудненіе, какимъ образомъ объяснять то обстоятельство, что евангелистъ далѣе прямо приводитъ пророчество не Исаіи, а Малахіи.

²⁾ Блаж. Ѳеофилактъ говоритъ: «Предтеча проповѣдывалъ крещеніе покаянія для того, чтобы люди, покаившись и принявши Христа, получили оставленіе грѣховъ». Ясно, что и этотъ церковный толкователь относитъ «прощеніе грѣховъ» ко времени, когда Христосъ будетъ уже «принятъ» съ полною вѣрою, какъ Искупитель...

5. Ев. Маркъ повторяетъ здѣсь то, что сказано въ ев. Матѳея (III, 5,6). Только онъ сначала упоминаетъ объ «іудейской странѣ», а потомъ уже объ «іерусалимлянахъ». Можетъ быть здѣсь сказывается намѣреніе Марка, — писавшаго свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, которые не могли очень симпатизировать городу, въ которомъ

былъ умерщвленъ Христось, — поставить Иерусалимъ не на такомъ видномъ мѣстѣ, на какомъ его ставитъ писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ іудеевъ Матѳеѣй (проф. *Богословскій*. Обществ. служеніе Господа І. Христа вып. 1-й стр. 36).

6. Объ одѣянніи Іоанна ев. Маркъ говоритъ согласно съ ев. Матѳеемъ (III, 4), но описываетъ это одѣяніе послѣ того уже, какъ упомянулъ о толпахъ народа, приходившихъ къ Іоанну креститься. — Не былъ ли Маркъ самъ въ числѣ тѣхъ, которые совершали путешествіе въ пустыню къ Іоанну? По крайней мѣрѣ едва ли можно допустить, чтобы онъ, будучи молодымъ человѣкомъ и несомнѣнно интересуясь религіозными вопросами, могъ спокойно сидѣть дома въ Иерусалимѣ въ то время, когда по близости, въ пустынѣ іудейской, совершаемо было Іоанномъ великой важности символическое дѣйствіе — крещеніе.

7—8. Ев. точнѣе, полнѣе теперь сообщаетъ содержаніе проповѣди Крестителя. Это проповѣдь о Мессіи (см. Матѳ. III, 11). Іоаннъ считаетъ себя недостойнымъ исправить у Мессіи даже дѣло раба: нагнуться и развязать ремень у обуви. Здѣсь ев. Маркъ ближе къ ев. Лукѣ (III, 16), чѣмъ къ Матѳею.

9. (Ср. Матѳ. III, 13). Ев. Маркъ точно обозначаетъ, что Христось пришелъ изъ Назарета (о Назаретѣ см. Матѳ. II, 23).

10. (См. Матѳ. III, 16)

11. (См. Матѳ. III, 17). У ев. Марка, какъ и у Луки, голосъ Бога обращенъ прямо ко Христу, тогда какъ у Матѳея — къ третьему лицу, вѣроятно, къ Предтечѣ¹⁾.

¹⁾ Г. А. Холмовскій (Христ. Чт. 1910, янв. стр. 39—41) предлагаетъ такой переводъ обращенія Бога Отца къ Сыну: «Ты — любимый Сынъ Мой; черезъ тебя явилъ я благодать мою». Дѣйствительно, лучше видѣть въ этихъ словахъ не указаніе на благоволеніе Отца небеснаго, сосредоточивающееся въ Единородномъ Его Сынѣ, но указаніе на Богоотеческое благоволеніе, проявившееся въ Сынѣ (или *черезъ Сына*) къ людямъ. За это говоритъ и значеніе аориста εὐδοκῆσα (актъ однократный, обозначающій посланіе на землю Сына Божія для искупленія людей), и то, что глаголь εὐδοκῆσα, собственно говоря, является уже лишнимъ послѣ выраженія: «Ты сынъ мой любимый». Если опять этотъ глаголь относить къ личности Христа, а не къ роду человѣческому...

12. (Ср. Матѳ. IV, 1). Ев. Маркъ говоритъ, что Духъ Святой съ силою увлекаетъ (ἐκβάλλει) Христа въ пустыню. Христось чувствуетъ какъ бы неудержимое влеченіе пойти въ пустыню и тамъ вступить въ борьбу съ сатаною.

13. Ев. Маркъ кратко передаетъ объ искушеніяхъ Христа отъ діавола, очевидно имѣя предъ собою уже подробное изложеніе исторіи искушенія у ев. Матѳея (IV, 2—10). Но онъ прибавляетъ, что Христось былъ въ пустынѣ «со звѣрями». Этимъ евангелистъ хочетъ сказать, что Христось возстановилъ чрезъ побѣду Свою надъ сатаною тѣ отношенія подчиненности звѣрей человѣку, въ какихъ всѣ животныя находились по отношенію къ еще безгрѣшному Адаму. Пустыня такимъ образомъ превращена Христомъ въ рай (ср. Іов. V, 23; Ис. II, 6 и сл.) — *И ангелы...* см. Матѳ. IV, 11.

14—15. Евангелистъ Маркъ, какъ и Матѳеѣй (V, 12), пропускаетъ исторію дѣятельности Господа Іисуса Христа въ Іудеѣ и по прибытіи Его въ Галилею, о которой подробно говоритъ ев. Іоаннъ Богословъ (Іоан. I, 29—V гл.) и которая обнимаетъ собою приблизительно время около 1 1/2-хъ лѣтъ, по меньшей мѣрѣ. Заключеніе Крестителя подъ стражу, по ев. Марку, побудило Христа выступить на открытую дѣятельность въ Галилеѣ. — *Царствія Божія*. Ев. Маркъ употребляетъ это выраженіе около 14 разъ. Онъ беретъ его, конечно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у ев. Матѳея употребляется большею частью выраженіе «царствіе небесное». Но ев. Маркъ, какъ писавшій свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, находилъ лучшимъ употреблять прямое, строгое и точное обозначеніе царства, какое пришелъ основать Христось, чѣмъ, подобно ев. Матѳею, писавшему для христіанъ изъ іудеевъ, уже знакомыхъ съ богословской терминологіей, употреблять выраженіе метафорическое, описательное — царствіе небесное — выраженіе, еще требующее для себя поясненія. Истолкованіе же самаго термина «царство

Божіе» см. у Матѳ. VI, 33 ср. III, 2. — *Исполнилось время* — точнѳе: пришелъ къ концу своему срокъ или періодъ, т. е. періодъ, назначенный Богомъ для подготовленія челоѳчества въ принятію Спасителя (ὁ καιρός, а не χρόνος). Настоящее время, которое еще переживаютъ слушатели Христа, есть время перехода къ Новому порядку жизни — къ царству Божію. — *Вѳруйте въ евангеліе*: По гречески здѳсь стоитъ ἐν τῷ εὐαγγλίῳ = въ евангеліи. Выраженіе это необычно въ Новомъ завѳтѳ — глаголь πιστεῦειν вездѳ употребляется съ предлогомъ вин. падежа. Поэтому лучше съ нѳкоторыми древними кодексами (напр., съ Оригеномъ) читать выраженіе τῷ εὐαγγλίῳ безъ всякаго предлога и переводить: «вѳруйте евангелію», т. е. Богу, Который говоритъ людямъ въ Евангеліи. — Прочее дано въ толков. на ев. Матѳея (IV, 12, 17.)

16—20. 0 призваніи первыхъ 4-хъ учениковъ см. въ объясненіи на ев. Матѳея гл. IV, ст. 18—22. Ев. Маркъ упоминаетъ о *работникахъ*, какіе были у Зеведея (ст. 20): обѳ этихъ работниковъ ев. Матѳей не говоритъ. — Призваніе это, конечно, было уже не первое: какъ видно изъ ев. Іоанна, означенные здѳсь четыре ученика были призваны къ послѳдованію за Христомъ уже давно — послѳ крещенія Христа на Іорданѳ (Іоан. I, 35 и сл.).

21. Отдѳла съ 21 по 28 стихъ нѳтъ у ев. Матѳея, но есть у ев. Луки (IV, 31—37). — *Приходятъ* — конечно, Господь съ четырьмя учениками Своими. — *Въ Капернаумъ* — см. Матѳ. IV, 13. — *Въ субботу* — въ греч. текстѳ здѳсь стоитъ множ. число, (τοῖς σάββασι), но оно у ев. Марка употребляется въ смыслѳ единственнаго (ср. II, 23 и II, 27). — *Въ синагогу* — см. Матѳ. IV, 23. — *Училъ*. Содержаніе ученія Христова здѳсь, вѳроятно, было такое же, какое указано выше, въ 15-мъ стихѳ.

22. *И дивились* — см. Матѳ. VII, 28—29. — *Одержимый духомъ нечистымъ* — то же, что бѳсноватый (см. Матѳ. IV, 24.).

24. *Оставъ* — по греч. ἔα. Это скорѳе восклицаніе, равняющееся нашему: *ахъ* (ср. Іез. XXX, 2; Іер. I, 2). — *Что Тебѳ*. См. Матѳ. VIII, 29. — *Назарянинъ*. Такъ демонъ называетъ Христа, вѳроятно, имѳя цѳлью возбудить къ Нему недовѳріе въ слушателяхъ, какъ къ жителю презираемаго города Назарета (ср. Іоан. I, 46). — *Святый Божій*. Въ Ветхомъ завѳтѳ такъ названы первосвящ. Ааронъ (Пс. CI, 16) и пр. Елисей (4 Цар. VI, 9). Но здѳсь очевидно это выраженіе берется въ особенномъ, исключительномъ смыслѳ, какъ обозначающее божественное происхожденіе и божественную природу Мессіи (ср. Матѳ. VIII, 29: Сынъ Божій).

25. Господь не хочетъ слышать признанія Его Мессіанскаго достоинства изъ устъ бѳсноватаго: послѳ могли сказать, что только сумасшедшіе признавали Христа ¹⁾... Вмѳстѳ съ повелѳніемъ «умолкнуть», Господь даетъ повелѳніе злomu духу «выйти» изъ бѳсноватаго. Этимъ Господь показываетъ, что Онъ дѳйствительно побѳдилъ сатану.

¹⁾ «Свидѳтельство демона было совершенно неудобно и неприлично — оно представляло изъ себя страшный диссонансъ съ свидѳтельствомъ Крестителя и голосомъ небеснымъ, возѳстившимъ о Христѳ»... Оно дало бы фарисеямъ нѳкоторое основаніе обвинять Христа въ пользованіи силою князя бѳсовскаго (*Эддершеймъ*. Жизнь и время Іисуса Мессіи т. 1, стр. 610).

26—28. Слова очевидцевъ происшествія по лучшему чтенію (Воленберга) должны быть переданы такъ: «Что это? Ученіе новое — со властію! И духамъ нечистымъ повелѳваетъ Онъ и они повинуются Ему». (Въ русскомъ же переводѳ «повелѳваніе» нечистыми духами ставится въ зависимость отъ «ученія» Христова, а такое объясненіе не имѳетъ никакой опоры...). Іудеи такимъ образомъ недоумѳвали съ одной стороны о характерѳ новаго ученія, какое имъ предлагалъ Христосъ, а съ другой — о самомъ фактѳ изгнанія бѳса, такъ какъ Христосъ совершилъ это дѳло безъ всякихъ приготовленій, между тѳмъ какъ іудейскіе заклинатели совершали опыты изгнанія демоновъ посредствомъ различныхъ довольно продолжительныхъ заклинаній и манипуляцій. — *И скоро разошлась о Немъ молва по всей окрестности въ Галилею*. Точнѳе: «по странамъ, окружающимъ Галилею», т. е. не только по Сиріи, но и по Переѳ, Самаріи и Финикіи.

Основаниємъ для этой «молвы» было не только чудо исцѣленія бѣсноватаго, а вообще вся дѣятельность Иисуса Христа (см. ст. 14—15).

29—31. Объ исцѣленіи тещи Симона (см. Матѳ. VIII, 14—15).

32—34. Господь изъ *всѣхъ* къ Нему принесенныхъ больныхъ исцѣлилъ *многихъ* — очевидно тѣхъ, кто былъ у Него на виду иди же кто заслуживалъ исцѣленія (см. Матѳ. VIII, 16). Ев. Маркъ къ словамъ Матѳея добавляетъ, что Господь не позволялъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ Его. Кажется, лучше видѣть здѣсь указаніе на то, что Господь *вообще говоритъ* не давалъ демонамъ. На это намекъ мы находимъ въ саномъ выраженіи, какимъ обозначено здѣсь слово «говорить» (λαλεῖν, а не λέγειν). Господь потому не давалъ говорить бѣсамъ, что они знали о Немъ, Кто Онъ, а такого признанія Своего достоинства изъ устъ бѣсноватыхъ Христось не хотѣлъ допустить по указаннымъ выше (ст. 24) причинамъ. Исцѣленія были совершены, какъ точно обозначаетъ Маркъ, вечеромъ субботнимъ, когда уже заходило солнце. Только теперь кончился субботній покой и можно было совершить перенесеніе больныхъ, которое не разрѣшалось въ субботу.

35. Рано по утру, почти ночью (ἐν νυκτον λίαν — въ русск. перев. неточно: «весьма рано») Господь вышелъ изъ дома Симона, гдѣ Онъ нашель Себѣ пріютъ, и удалился въ уединенное мѣсто для молитвы. О молитвѣ Иисуса Христа — см. толк. ев. Матѳ. XIV, 23. Спуржонъ по этому поводу говоритъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ: «Христось молится. Находить ли Онъ для Себя въ этомъ покой послѣ тяжелой дневной работы? Готовится ли къ трудамъ слѣдующаго дня? И то и другое. Это раннее утро, проведенное въ молитвѣ, объясняетъ Его силу, какую Онъ обнаружилъ вечеромъ... И теперь, когда дѣло дня сдѣлано и чудесный вечеръ прошель, для Него еще не все кончено — Ему предстоитъ еще дѣло Его жизни и потому Онъ долженъ молиться... Труженикъ опять приближается къ источнику силы, чтобы, выходя на подлежащую Ему борьбу, снова этой силой опоясать Свои чресла...» (Христось на молитвѣ).

36—88. Симонъ съ тремя учениками утромъ не нашли Иисуса въ отведенной Ему комнатѣ и стремительно побѣжали (κατεδίωξαν) Его отыскивать. Найдя Его, они сообщили Ему, что всѣ, весь городъ, уже ищеть Его, очевидно, чтобы послушать Его проповѣдь и получить отъ Него исцѣленія для больныхъ. Но Господь не хотеть возвращаться въ Капернаумъ. Онъ зоветъ учениковъ въ сосѣднія мѣстечки (такъ лучше перевести стоящее здѣсь слово κομποτόλεις, въ русскомъ переводѣ почему то раздѣленное на два слова «селенія» и «города»), т. е. въ небольшіе города, которые похожи по своему устройству на простыя селенія (выраженіе это въ Новомъ Завѣтѣ и даже у LXX-ти болѣе не попадается). Господь хотеть и тамъ проповѣдывать, потому что именно для этого Онъ и пришелъ или, точнѣе, изошелъ (ἐξελήλυθα). Последнее выраженіе несомнѣнно указываетъ на то, что Христось посланъ въ міръ Отцомъ Своимъ (ср. Лук. IV, 43). По древнецерковнымъ толкованіямъ, Христось указываетъ здѣсь на истинность Своего Божественнаго достоинства и на добровольность истощанія [см. у Воленберга стр. 68 ¹⁾].

¹⁾ Другіе толкователи видятъ здѣсь только намекъ на желаніе проповѣдывать, какое Онъ имѣлъ, «выходя» изъ Капернаума (см. у Лагранжа).

39. Итакъ Христось не вернулся въ Капернаумъ, а проповѣдывалъ евангеліе въ синагогахъ другихъ мѣсть и изгонялъ бѣсовъ. При этомъ Его сопровождали, повидимому, вышеупомянутые четыре ученика. Объ изгнаніи бѣсовъ св. Маркъ упоминаеть, не сообщая объ исцѣленіяхъ другихъ больныхъ, конечно, потому, что что дѣло представлялось ему самымъ труднымъ, такъ какъ здѣсь нужно было вступать въ прямую борьбу съ духами злобы, между тѣмъ какъ при исцѣленіи простыхъ больныхъ Господь поражалъ сатану не непосредственно, а только какъ виновника первороднаго грѣха, повлекшаго за собою всякія болѣзни въ человѣчествѣ.

40—45. Объ исцѣленіи прокаженнаго — см. Матѳ. VIII, 1—4. Ев. Маркъ здѣсь, впрочемъ, дѣлаеть нѣкоторыя добавленія. Такъ, онъ сообщаетъ, что, исцѣливъ прокаженнаго, Господь разгнѣвался на него (ἐμβροχησάμενος — по русск. перев. неточно:

«посмотрѣвъ на него строго») и изгналъ (ἐξέβαλεν — по русск. пер. «отослалъ»). Гнѣвъ Христа объясняется тѣмъ, что прокаженный своимъ приближеніемъ ко Христу, котораго окружали люди, нарушилъ законъ Моисея, запрещавшій прокаженнымъ входить «въ станъ» Израильскій (Лев. XIII, 46). Затѣмъ ев. Маркъ прибавляетъ, что исцѣленный не соблюлъ запрещенія Христа и повсюду разглашалъ о совершившемся надъ нимъ чудѣ, отчего за Христомъ стало ходить чрезвычайно много народу, который хотѣлъ отъ Него не ученія о царствѣ Божіемъ, а только чудеса, который ждалъ, что Христосъ объявитъ Себя тѣмъ Мессіей, какого ждали тогда іудеи. Даже въ пустынныхъ мѣстахъ — замѣчаетъ Маркъ — Христосъ не находилъ Себѣ покоя, и туда приходили къ Нему цѣлыя толпы народа. — Выраженіе 45-го стиха: «вышедши», употребленное о прокаженномъ, можетъ указывать на то, что онъ, по исцѣленіи, пошелъ въ свой домъ, куда доселѣ не имѣлъ права показываться, и, проведя здѣсь нѣкоторое время, отправился рассказывать о совершенномъ надъ нимъ чудѣ.

ГЛАВА II.

1. Чрезъ *нѣсколько* дней опять пришелъ Онъ въ Капернаумъ; и слышно стало, что Онъ въ домѣ.

2. Тотчасъ собрались многіе, такъ-что уже и у дверей не было мѣста; и Онъ говорилъ имъ слово.

3. И пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо;

4. и, не имѣя возможности приблизиться къ Нему за многолюдствомъ, раскрыли кровлю *дома*, гдѣ Онъ находился, и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежалъ разслабленный.

5. Иисусъ, видя вѣру ихъ, говоритъ разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твоя.

6. Тутъ сидѣли нѣкоторые изъ книжниковъ и помышляли въ сердцахъ своихъ:

7. что Онъ такъ богохульствуетъ? кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?

8. Иисусъ, тотчасъ узнавъ духомъ Своимъ, что они такъ помышляютъ въ себѣ, сказалъ имъ: для чего такъ помышляете въ сердцахъ вашихъ?

9. что легче? сказать ли разслабленному: «прощаются тебѣ грѣхи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»?

10. но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческой имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, — говоритъ разслабленному:

11. тебѣ говорю: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

12. Онъ тотчасъ всталъ и, взявъ постель, вышелъ предъ всѣми, такъ-что всѣ изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

13. И вышелъ *Иисусъ* опять къ морю; и весь народъ пошелъ къ Нему, и Онъ училъ ихъ.

14. Проходя увидѣлъ Онъ Левія Алфеева, сидящаго у сбора пошлинь, и говоритъ ему: слѣдуй за Мною. И онъ вставъ послѣдовалъ за Нимъ.

15. И когда Иисусъ возлежалъ въ домѣ его, возлежали съ Нимъ и ученики Его и многіе мытари и грѣшники; ибо много ихъ было, а они слѣдовали за Нимъ.

16. Книжники и фарисеи, увидѣвши, что Онъ ѣсть съ мытарями и грѣшниками, говорили ученикамъ Его: какъ это Онъ ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

17. Услышавъ *sic*, Иисусъ говоритъ имъ: не здоровые имѣють нужду во врачѣ, но больные; Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію.

18. Ученики Іоанновы и фарисейскіе постились. Приходятъ въ Нему и говорятъ: почему ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои ученики не постятся?

19. И сказалъ имъ Иисусъ: могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ? Доколѣ съ ними женихъ, не могутъ поститься;

20. но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься въ тѣ дни.

21. Никто въ ветхой одеждѣ не приставляетъ заплаты изъ небѣленной ткани: иначе вновь пришитое отдеретъ отъ стараго, и дыра будетъ еще хуже.

22. Никто не вливаетъ вина молодаго въ мѣхи ветхіе: иначе молодое вино прорветъ мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ; но вино молодое надобно вливать въ мѣхи новые.

23. И случилось Ему въ субботу проходить засѣянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья.

24. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они дѣлають въ субботу, чего не должно *дѣлать*?

25. Онъ сказалъ имъ: неужели вы никогда не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда имѣлъ нужду и взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ?

26. какъ вошелъ онъ въ домъ Божій при первосвященникѣ Авіаѳарѣ и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому кромѣ священниковъ, и далъ и бывшимъ съ нимъ?

27. И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы;

28. посему Сынъ Человѣческой есть господинъ и субботы.

II.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ (1—12). Призваніе мытаря Левія (13—14). Трапеза въ домѣ Левія (15—17). Разговоръ о постѣ (18—22). Срываніе колосьевъ въ субботу (23—28).

1. Объ исцѣленіи разслабленнаго сообщаетъ и ев. Матѳею (см. объясненіе ев. Матѳ. IX, 1—8). Но ев. Маркъ здѣсь даетъ нѣкоторыя подробности, какихъ нѣтъ у Матѳея. Такъ, уже въ первомъ стихѣ онъ разъясняетъ, что Христосъ, придя къ Капернауму, вошелъ въ домъ, конечно, принадлежащій Петру. Замѣтить нужно, что этотъ стихъ въ русск. перев.

переданъ неточно. Именно выраженіе «черезъ нѣсколько дней» неудачно поставлено вначалѣ: не «нѣсколько дней» провелъ Христосъ вдали отъ Капернаума, а несомнѣнно нѣсколько недѣль — иначе непонятнымъ остается указаніе стиха 35-го первой главы на проповѣдь Христа во всей Галилеѣ. Поэтому точнѣе этотъ стихъ нужно перевести такъ: «когда Иисусъ опять вошелъ въ Капернаумъ (по лучшему чтенію: καὶ εἰσελθὼν π., а не: καὶ π. εἰσηλθεν), то по истеченіи нѣсколькихъ дней стало извѣстно, что Онъ вошелъ въ домъ (εἰς οἶκον — вин. п.). Пребываніе Христа въ уединеніи могло имѣть своею цѣлію наученіе евангелію учениковъ, которыхъ Онъ обѣщалъ сдѣлать ловцами людей (I, 17¹).

¹) Эдершеймъ объясняетъ это тѣмъ, что въ то время уже наступила зима, а зимою путешествовать съ проповѣдью изъ города въ городъ было чрезвычайно затруднительно. Объ этомъ говорится и у Матѳ. XXIV, 20 (стр. 630).

2. Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Господь къ собравшемуся народу говорилъ слово, но содержанія этого «слова» или рѣчи не сообщаетъ.

3. Несшихъ разслабленнаго было четверо. Слѣдов. больной, былъ человекъ взрослый.

4. Одинъ ев. Маркъ сообщаетъ объ особенной энергіи, какую обнаружили принесшіе разслабленнаго. Они взобрались на крышу или по лѣстницѣ, какая вела туда снаружи дома, или же перешли туда съ крыши сосѣдняго дома, такъ какъ крыши восточныхъ домовъ часто соприкасаются между собою. Ев. Маркъ говоритъ, что принесшіе раскрыли кровлю и прокопали ее для того, чтобы спустить постель съ разслабленнымъ. Это значитъ, что они сначала на довольно большомъ пространствѣ сняли кирпичи или плиты, изъ которыхъ была устроена крыша, а потомъ прорыли или продѣлали отверстіе въ легко устроенномъ срубѣ, который поддерживалъ эти кирпичи или плиты. Это было дѣло сравнительно легкое (Эдершеймъ, стр. 633). Все это свидѣтельствовало о необыкновенномъ довѣрїи къ любви и силѣ Господа, какое имѣли принесшіе и самъ разслабленный, котораго принесли сюда, конечно, не безъ его согласія.

7. Здѣсь ев. Маркъ прибавляетъ, что книжники сказали: «кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога»? У иудеевъ не предполагалось возможнымъ, чтобы человекъ, даже и праведному, Богъ далъ власть объявлять прощеніе грѣховъ. Это можетъ дѣлать или Самъ Богъ, или особо уполномоченное отъ Бога лицо, напр., ангелъ (Ис. VI гл.; Зах. III гл.). Иоаннъ Креститель получилъ право совершать крещеніе во оставленіе грѣховъ «съ неба» (II, 31). Да притомъ книжники не вѣрили и Иоанну.

8. Христосъ, по замѣчанію Марка, узналъ мысли книжниковъ Своимъ Духомъ. Пророки познавали тайное Духомъ Божиимъ, а не своимъ. Христосъ же все узнавалъ Самъ, по Своему Божескому всевѣдѣнію.

9. Здѣсь прибавлено къ находящемуся въ ев. Матѳея выраженіе: «возьми свою постель».

12. Здѣсь ев. Маркъ прибавляетъ, что исцѣленный «вышелъ предъ всѣми». Онъ долженъ былъ показаться собравшемуся у дверей народу, чтобы засвидѣтельствовать о силѣ Христа. Затѣмъ, по словамъ ев. Марка, народъ заявилъ, что ничего подобнаго доселѣ не видѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Христосъ и прежде исцѣлялъ больныхъ, но не отпуская при этомъ грѣховъ, какъ было здѣсь.

13—14. (См. Матѳ. IX, 9). Въ исторїи призванія Левїя ев. Маркъ точно указываетъ, что Христосъ вышелъ изъ дома и опять пошелъ къ морю, гдѣ училъ и раньше, и здѣсь сталъ учить пошедшій за Нимъ народъ. Конечно, Левїй уже раньше зналъ Христа и былъ преданъ Ему, какъ и первые четыре ученика (I, 16 и сл.). Мытаря-ученика ев. Маркъ называетъ не Матѳеемъ, какъ ев. Матѳей, а Левїемъ Алфеевымъ. Такъ какъ въ ев. Матѳея къ имени призваннаго мытаря прибавлено выраженіе называемаго (λεγόμενον, по русск. пер. не точно: «именемъ»), то можно думать, что настоящее, первоначальное, имя апостола указываетъ ев. Маркъ, а ев. Матѳей сообщаетъ то, какое далъ ему Христосъ, когда Левїй сталъ Его апостоломъ. Кто былъ Алфей — неизвѣстно.

15—17. (См. Матѳ. IX, 10—13). Ев. Маркъ отъ себя замѣчаетъ, что трапеза была устроена въ домѣ мытаря Матѳея и что въ ней участвовали мытари и грѣшники потому, что они въ большемъ числѣ обыкновенно слѣдовали за Христомъ. Замѣчаніе ученикамъ, по ев. Марку, сдѣлано не только фарисеи, но и книжники. Это выраженіе впрочемъ лучше замѣнить выраженіемъ нѣкоторыхъ кодексовъ «книжники изъ фарисеевъ», т. е. принадлежавшіе къ фарисейской партіи.

18—22. (Объясненіе см. въ ев. Матѳея гл. IX, ст. 14—17). Ев. Маркъ только указываетъ съ своей стороны на то, что вопросъ Христу былъ предложенъ не учениками Іоанна и фарисейскими, а къмъ то другимъ (*приходятъ и говорятъ* — безличное выраженіе) обѣ ученикахъ Іоанна и фарисейскихъ. Вѣроятно, это были книжники, но не изъ фарисейской партіи, которые интересовались тѣмъ, какъ Христосъ рѣшаетъ вопросъ о соблюденіи традиціонныхъ постовъ (ср. ст. 16). Затѣмъ въ 19-мъ ст. ев. Маркъ употребляетъ прямое обозначеніе «поститься» вмѣсто описательнаго выраженія ев. Матѳея «печалиться». Другія особенности, касающіяся только стилия, не имѣютъ нужды въ изъясненіи.

23—28. (Объясн. см. въ ев. Матѳея гл. XII, ст. 1—8). Ев. Маркъ прибавляетъ къ разсказу Матѳея, что Господь упомянулъ имя первосвященника, который далъ хлѣбы предложенія Давиду: это былъ Авіафаръ (ст. 26). Такъ какъ въ 1 Цар. XXII, 20 и сл. первосвященникъ, съ которымъ вступилъ въ дружеское общеніе Давидъ, названъ не Авіафаромъ, а Ахимелехомъ, — Авіафаръ же былъ его сыномъ, то многіе толкователи считаютъ эту прибавку въ ев. Марка вставкою, сдѣланною рукою мало свѣдущаго въ Писаніи читателя евангелія (Stanton The Gospels... II, 145). Другіе же, признавая это выраженіе подлиннымъ, предполагаютъ, что первосвященникъ носилъ оба упомянутыя имени (Злат., Викторъ), или же, что главную роль во всемъ происшедшемъ игралъ Авіафаръ, какъ говорило іудейское преданіе, котораго здѣсь держится Христосъ, а въ В. Зав. упомянуто имя тогда правившаго богослуженіями дѣлами первосвященника, отвѣтственнаго за всѣ поступки священниковъ (Лагранжъ). Одинъ ев. Маркъ приводитъ также (ст. 27) изреченіе Христа о томъ, что «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Это значитъ, что суббота, какъ учрежденіе, принаровленное къ творенію, вмѣстѣ со всѣмъ сотвореннымъ, поставлена въ служебное отношеніе къ человѣку, назначена для того, чтобы приносить ему пользу. Человѣкъ такимъ образомъ имѣетъ свободное право распоряженія субботою: она не есть самоцѣль, не есть властитель, который налагаетъ свое ярмо на подчиненнаго ему человѣка. Подобныя выраженія встрѣчаются и у раввиновъ. Такъ, слова Исх. XXXI, 14 о субботѣ: «она должна быть свята» раввинъ Іонафанъ толкуетъ какъ обозначеніе того, что суббота должна быть подчинена іудеямъ, а іудеи не должны ей подчиняться. Равви Іуда говорилъ: «законы, по словамъ Писанія, даны для того, чтобы человѣкъ чрезъ нихъ живъ былъ (Лев. XVIII, 5), а не для того, чтобы погибалъ» (трактіома и др.) — Наконецъ, послѣднее изреченіе о Сынѣ Человѣческомъ, какъ «господинѣ субботы», (ст. 28), которое въ ев. Матѳея является *основаніемъ* для высказаннаго выше положенія о невиновности учениковъ Христовыхъ, нарушившихъ субботу (ст. 7), у Марка приводится какъ *слѣдствіе*: посему (*ὥστε*) по отношенію къ праву Христа разрѣшать Своимъ ученикамъ нарушеніе субботы, Христосъ хочетъ сказать этимъ, что Онъ-то, какъ Мессія и, слѣдовательно, какъ совершенный человѣкъ, не имѣющій въ Себѣ грѣха и, слѣд., сохранившій всѣ права надъ твореніемъ и субботою, какія были предоставлены Творцомъ первоначальному человѣку при самомъ его сотвореніи (такой смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе Сынъ Человѣческой), есть уже несомнѣнный владыка и субботы, можетъ разрѣшать и не соблюдать ее, когда это нужно для благополучія людей. Прочіе же люди сами могутъ добиться этого права только тогда, когда, въ общеніи съ Нимъ, снова приобрѣтутъ утраченное ими первоначальное человѣческое достоинство.

Замѣтитъ нужно, что вопросъ о постахъ и субботѣ былъ весьма важенъ для читателей ев. Марка, христіанъ изъ язычниковъ, которые, живя среди христіанъ изъ

іудеевъ, слышали съ ихъ стороны требованія особаго почтенія къ упомянутымъ іудейскимъ установленіямъ. Такое рѣшеніе вопроса снимало съ нихъ огромную тяжесть.

ГЛАВА III.

1. И пришелъ опять въ синагогу; тамъ былъ человѣкъ, имѣвшій изсохшую руку.

2. И наблюдали за Нимъ, не исцѣлитъ ли его въ субботу, чтобы обвинить его.

3. Онъ же говоритъ человѣку, имѣвшему изсохшую руку: стань на средину.

4. А имъ говоритъ: должно ли въ субботу добро дѣлать, или зло дѣлать? душу спасти, или погубить? Но они молчали.

5. И возрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ, говоритъ тому человѣку: протяни руку твою. Онъ протянулъ, и стала рука его здорова, какъ другая.

6. Фарисеи, вышедши, немедленно составили съ иродіанами совѣщаніе противъ Него, какъ бы погубить Его.

7. Но Іисусъ съ учениками Своими удалился къ морю, и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Іудеи,

8. Іерусалима, Идумеи и изъ-за Іордана. И живущіе въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавши, что Онъ дѣлалъ, шли въ Нему въ великомъ множествѣ.

9. И сказалъ ученикамъ Своимъ, чтобы готова была для Него лодка, по причинѣ многолюдства, дабы не тѣснили Его.

10. Ибо многихъ Онъ исцѣлилъ, такъ-что имѣвшіе язвы бросались къ нему, чтобы коснуться Его.

11. И духи нечистые, когда видѣли Его, падали предъ Нимъ и кричали. Ты — Сынъ Божій.

12. Но Онъ строго запрещалъ имъ, чтобы не дѣлали Его извѣстнымъ.

13. Потомъ возшелъ на гору и позвалъ къ Себѣ, кого Самъ хотѣлъ; и пришли въ Нему.

14. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь,

15. и чтобы они имѣли власть исцѣлять отъ болѣзней и изгонять бѣсовъ:

16. поставилъ Симона, нарекши ему имя Петръ.

17. Іакова Зеведеева и Іоанна, брата Іакова, нарекши имъ имена Воанергесъ, то есть «сыны громовы»;

18. Андрея, Филиппа, Варѳоломея, Матѳея, Ѳому, Іакова Алфеева, Ѳаддея, Симона Кананита

19. и Іуду Искариотскаго, который и предалъ Его.

20. Приходятъ въ домъ; и опять сходитъ народъ, такъ-что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.

21. И услышавши, ближніе Его пошли взять Его, ибо говорили, что Онъ вышелъ изъ себя.

22. А книжники, пришедшіе изъ Іерусалима, говорили, что Онъ имѣетъ *въ Себѣ* веельзевула и что изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя.

23. И призвавъ ихъ, говорилъ имъ притчами: какъ можетъ сатана изгонять сатану?

24. Если царство раздѣлится само въ себѣ, не можетъ устоять царство то;

25. и если домъ раздѣлится самъ въ себѣ, не можетъ устоять домъ тотъ;

26. и если сатана возсталъ на самого себя и раздѣлился, не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его.

27. Никто, вошедъ въ домъ сильнаго, не можетъ расхитить вещей его, если прежде не свяжетъ сильнаго, — и тогда расхититъ домъ его.

28. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и хуленія, какими бы ни хулили;

29. но кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія вовѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію.

30. *Сіе сказалъ Онъ*, потому что говорили: въ Немъ нечистый духъ.

31. И пришли Матерь и братья Его и, стоя внѣ *дома*, послали къ Нему звать Его.

32. Около Него сидѣлъ народъ. И сказали Ему: вотъ, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, внѣ *дома*, спрашиваютъ Тебя.

33. И отвѣчалъ имъ: кто матеръ Моя и братья Мои?

34. И обзрѣвъ сидящихъ вокругъ себя, говоритъ: вотъ матеръ Моя и братья Мои;

35. ибо, кто будетъ исполнять волю Божію, тотъ Мнѣ братъ и сестра и матеръ.

III.

Исцѣленіе сухорукаго въ субботу (1—6). Общее изображеніе дѣятельности Иисуса Христа (7—12).

Избраніе 12-ти учениковъ (13—19). Отвѣтъ Иисуса Христа на обвиненіе Его въ томъ, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою сатаны (20—30). Истинные родственники Иисуса Христа (31—35).

1. Объ исцѣленіи сухорукаго объясн. см. въ ев. Матѣ. XXII, 9—14. Ев. Маркъ отмѣчаетъ, что больной имѣлъ руку «иссохшую», а не «сухую» (Матѣ.). Онъ, слѣд., родился не съ такою рукою, и она усохла, вѣроятно, отъ какой нибудь раны.

2. По Марку фарисеи — конечно, о нихъ здѣсь идетъ рѣчь — наблюдали съ особеннымъ вниманіемъ (*παρετήρουν*), не исцѣлитъ ли его Христосъ въ субботу. Глаголь исцѣлитъ — *θεραπεύει* — поставленъ въ наст. времени съ намѣреніемъ: фарисеи какъ бы этимъ хотѣли сказать, что Христосъ *постоянно* исцѣляетъ по субботамъ, что Онъ-де это

сдѣлалъ своимъ *принципомъ*. Конечно, они послѣ такого исцѣленія намѣревались обвинять Христа въ нарушеніи закона о субботнемъ покоѣ.

3. *Станъ на средину* — точнѣе: «поднимись! Сюда въ средину!» Господь находился въ срединѣ народа — Его окружали главнымъ образомъ фарисеи (ср. ст. 5: *воззрѣвъ* или, точнѣе, *оглядѣвши* сидѣвшихъ около Него кругомъ). Господь такъ образомъ переходитъ къ открытому нападенію на Своихъ враговъ, требуя, чтобы они ясно высказали свои мысли о Немъ.

4. *Добро дѣлать* — дѣлать вообще добрыя похвальныя дѣла (*ἀγαθὸν ποιεῖσαι*). Въ чемъ состоитъ «доброе дѣло», которое имѣлъ здѣсь въ виду Иисусъ, — Онъ сейчасъ же разъясняетъ. Если не помочь несчастному, когда можно, это значитъ предоставить его на жертву вѣрной смерти. Очевидно, что сухорукій имѣлъ серьезную опасную болѣзнь, такъ называемую атрофію мускуловъ, которая должна была идти прогрессивно, и Господь не только исцѣлилъ ему одну руку, но уничтожилъ и самую болѣзнь въ ея корнѣ. На вопросъ Христа фарисеи ничего не могли отвѣтить: согласиться со Христомъ они не хотѣли, а противорѣчить Имъ, конечно, высказываемому въ этомъ вопросѣ взгляду они не находили основанія, такъ какъ шестая заповѣдь прямо говорила: «не убій».

5. Оглядѣвъ своихъ враговъ и не видя ни съ чьей стороны попытки прямо отвѣтить на поставленный вопросъ, Господь при этомъ бросилъ на нихъ гнѣвный взглядъ какъ на лицемѣровъ, скорбя объ ихъ *ожесточеніи* или упорствѣ (см. Исх. IV, 21 и Втор. IX, 27).

6. *Объ Иродіанахъ* (см. Матѹ. XXII, 16).

7. Изображеніе дѣятельности Христа въ это время занимаетъ у Марка пять стиховъ, а у Матѹея одинъ (IV, 24). Господь удаляется къ морю не изъ боязни предъ своими врагами, фарисеями и иродіанами — враги Христа, конечно, ничего не посмѣли предпринять противъ Него, такъ какъ за Нимъ устремилась огромная толпа народу, — а просто потому, что Онъ видѣлъ, какъ бесполезно далѣе было бы продолжать бесѣду съ фарисеями...

8. Ев. Маркъ насчитываетъ *семь* областей или мѣстъ, откуда пришли ко Христу люди. Это число, очевидно, здѣсь имѣетъ символическое значеніе. Оно означаетъ *полноту* странъ или областей Палестины. Даже отдаленныя Идумея и Финикія прислали своихъ представителей ко Христу. Но если о Галилеянахъ и жителяхъ Іудеи сказано, что они *послѣдовали* за Христомъ (ст. VII), то объ Іерусалимлянахъ и далѣе упоминаемыхъ обитателяхъ Палестины евангелистъ говоритъ только, что они *пришли* и, можетъ быть, только смотрѣли на то, что будетъ совершать Христось.

9—10. Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду извѣстные уже (I, 16—20) четыре ученика. Народъ тѣснился ко Христу главнымъ образомъ, конечно, для того, чтобы получить отъ Него исцѣленіе: это можно сказать о тѣхъ галилеянахъ и іудеяхъ, которые «послѣдовали» за Христомъ. Другіе же просто хотѣли своими глазами убѣдиться въ томъ, что Христось дѣйствительно исцѣляетъ больныхъ.

11—12. *Нечистые духи* — т. е. люди, въ которыхъ были нечистые духи. — *Сынъ Божій* — выраженіе болѣе важное (см. Матѹ. IV, 3), чѣмъ «Святый Божій» (I, 24). Но отдавали ли эти люди себѣ отчетъ въ истинномъ смыслѣ этого наименованія — этого не видно. Господь не отвергалъ этого наименованія, но запрещалъ только бѣсноватымъ его выкрикивать (объясн. см. I, 25). Какъ было странно, что Христа, великаго чудотворца, представители іудейства преслѣдовали и только бѣсы величали!

13. О призваніи 12-ти апостоловъ ср. Матѹ. X, 2—4. — *На гору*. Берегъ моря былъ, такъ сказать, мѣстомъ постоянныхъ народныхъ собраній. Напротивъ, въ горахъ, которыя находятся къ сѣверу отъ моря Тиверіадскаго, можно было найти мѣсто довольно уединенное. Господь и отправляется туда, чтобы удалиться отъ толпы. Ученики призываются слѣдовать за Нимъ, — именно только тѣ, на кого въ этомъ случаѣ палъ выборъ Христа, а не всѣ. Ев. Маркъ даже не называетъ приглашенныхъ Христомъ «учениками»: очень возможно, что въ числѣ уже ранѣе призванныхъ Христомъ учениковъ

были и совершенно новыя лица. — *И пришли къ Нему* (ἀπῆλθον), т. е., пойдя за Нимъ, они оставили вмѣстѣ съ тѣмъ и свои прежнія занятія.

14. *И поставилъ* — ἐποίησεν. Въ такомъ смыслѣ глаголь ποιέω — употребленъ въ 1 Цар. XII, 6 — т. е. избралъ двѣнадцать (безъ дополненія «апостоловъ», какъ это дѣлаетъ, напр., Ев. Матѳей въ X, 2). — *Чтобы съ Нимъ были.* Это первая цѣль избранія: апостолы должны быть постоянно со Христомъ, чтобы подготовляться къ своему служенію. — *И чтобы посылать ихъ...* Это вторая цѣль призванія апостоловъ. Подъ *проповѣдью* здѣсь ев. Маркъ, конечно, разумѣетъ возвъщеніе о наступленіи царства Божія, что служило предметомъ проповѣди и Самого Христа.

15. *И исцѣляютъ отъ бользней.* Этого выраженія не имѣется въ Синайскомъ и Ватиканскомъ кодексахъ, почему Тишендорфъ и другіе новѣйшіе критики опускаютъ его. Но оно есть въ сирскихъ, александрійскомъ и западныхъ, латинскихъ, кодексахъ (ср. Матѳ. X, 1).

16. Согласно съ древнѣйшими кодексами Тишендорфъ начинаетъ этотъ стихъ такъ: «и поставилъ двѣнадцать» (καὶ ἐποίησεν τοὺς δώδεκα). — *Поставилъ Симона, нарекиши ему имя Петръ.* Правильнѣе по Тишендорфу: и нарекъ имя Симону Петръ. Такое прибавленіе къ имени Симона сдѣлано было еще при первомъ его призваніи къ послѣдованію за Христомъ (см. Иоан. I, 42). Ев. Маркъ однако нашелъ нужнымъ только здѣсь упомянуть объ этомъ, подобно тому, какъ ев. Матѳей нашелъ нужнымъ сказать о томъ же при описаніи другого позднѣйшаго событія (ср. Матѳ. XVI, 18). *Петръ* не есть имя собственное, а прозвище — «скала», такъ что апостолъ носилъ вмѣстѣ то и другое имя.

17. Ни ев. Матѳей, ни ев. Лука не отдѣляютъ Андрея отъ его брата, Симона, вѣроятно, имѣя при этомъ въ виду, что оба брата были призваны къ послѣдованію за Христомъ въ одно время. Но Маркъ на второмъ и третьемъ мѣстѣ ставитъ сыновъ Зеведеевыхъ, очевидно, въ силу ихъ признаннаго значенія въ кругу апостоловъ (Петра, какъ «уста апостоловъ», всегда выступавшаго отъ лица всѣхъ апостоловъ, Маркъ ставитъ, подобно ев. Матѳею, на первомъ мѣстѣ). — *Воанергесъ, то есть сыны громовы.* Слово «Воанергесъ» происходитъ, очевидно, изъ двухъ словъ: «воанъ» — слово арамейское, соотвѣтствующее еврейскому «веней» (бенимъ) «сыновья», и глагола «рагашъ». Послѣдній глаголь въ библейскомъ еврейскомъ языкѣ не имѣетъ значенія «гремѣть», но могъ имѣть такое значеніе въ просто-народномъ еврейскомъ языкѣ во времена Христа. По крайней мѣрѣ, въ арабскомъ языкѣ есть глаголь близкій къ этому — именно «раджасть», означающій «гремѣть грому». Почему такъ называлъ Господь Іакова и Иоанна — ев. Маркъ не говоритъ, такъ что приходится въ этомъ случаѣ обращаться за разъясненіемъ къ евангелію Луки. У послѣдняго сообщается объ одномъ случаѣ, когда оба брата выказали очень большую стремительность и гнѣвную вспыльчивость, которыя и могли послужить поводомъ къ тому, чтобы дать имъ такое прозвище — «сыны грома» (Лука IX, 54). Нѣкоторые толкователи видѣли въ этомъ прозваніи намекъ на то могущественное впечатлѣніе, какое оказывали на слушателей своею проповѣдью оба брата (Зигабень). Оригенъ называлъ Иоанна Богослова «мысленнымъ громомъ».

18—19. Объясненіе именъ апостоловъ см. въ ев. Матѳ. X, 2—4. Выдѣливъ двѣнадцать, Христосъ этимъ самымъ положилъ основаніе Церкви, какъ общества видимаго и имѣющаго свою іерархію.

20—21. Одинъ ев. Маркъ упоминаетъ о скопленіи массъ народа у дома, гдѣ находился Христосъ въ Капернаумѣ, и объ отправленіи родныхъ Христа въ Капернаумъ для того, чтобы взять Христа. Съ другой стороны онъ пропускаетъ исторію исцѣленія бѣсноватаго, которая въ евангеліяхъ Матѳея и Луки служитъ вступленіемъ къ описанію нападковъ фарисеевъ на Христа: у него уже о такого рода чудесахъ, совершенныхъ Христомъ, говорилось ранѣе. Очевидно, евангелистъ Маркъ, только что изобразившій избраніе 12-ти, которые составили около Христа самый тѣсный кругъ, какъ бы ячейку Церкви Новозавѣтной, спѣшитъ показать читателямъ, какъ отнеслись къ этому новому

шагу Христа, во первых, народъ, во вторыхъ, родные Христа и, въ третьихъ, враги Его — фарисеи, а потомъ показываетъ, какъ Христосъ отнесся къ фарисеямъ и роднымъ Своимъ. — *И приходитъ въ домъ.* Здѣсь ев. Маркъ не употребляетъ своего любимаго выраженія «тотчасъ» (εὐθύς) и такимъ образомъ даетъ возможность предположить, что вслѣдъ за избраніемъ 12-ти былъ нѣкоторый промежутокъ времени, на который и можно отнести нагорную бесѣду, имѣющуюся у ев. Луки тотчасъ послѣ исторіи избранія 12-ти (Лук. VI, 17 и сл.). — *Опять ср. II, 2. — Такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть* — т. е. устроить трапезу. Народъ очевидно наполнял и дворъ, гдѣ обыкновенно устраивали трапезы для гостей... — *Ближніе Его.* Это выраженіе толкователи понимаютъ по разному.

По мнѣнію Шанца и Кнабенбаура, здѣсь разумѣется подъ «ближними» (οἱ παρ' Αὐτῶ) сторонники Христа въ Капернаумѣ. Основанія для такого утвержденія эти ученые находятъ а) въ томъ, что въ кн. Маккав. это выраженіе означаетъ именно сторонниковъ (I Макк. IX, 44; II, 73 и др.), б) родственники Христа жили въ Назаретѣ в не могли такъ скоро узнать, что дѣлается въ Капернаумѣ, в) когда приходятъ Мать и братья Христа, Маркъ называетъ ихъ иначе (ст. 31). — Но противъ такихъ доказательствъ говоритъ слѣдующее: а) выраженіе «ближніе» можетъ означать и родныхъ (Притч. XXXI, 21, гдѣ слово еврейское, переведенное по русски словомъ «семья ея» въ греч. библіи обозначено выраженіемъ οἱ παρ' αὐτῆς). б) То, о чемъ говорится въ 20-мъ стихѣ, могло продолжаться немалое время, такъ что и родные Христа могли узнать о происходящемъ. в) Маркъ имѣетъ въ виду и въ 21 и въ 31 ст. однихъ и тѣхъ же лицъ, но обозначаетъ ихъ точнѣе уже по ихъ прибытіи. Поэтому большинство толкователей видятъ въ «ближнихъ» родныхъ Христа ¹⁾. (Объ этихъ родственникахъ Христа евангелистъ пока прерываетъ рѣчь, давая имъ такъ сказать время прибыть въ Капернаумъ, а пока изображаетъ столкновение съ книжниками). — *Ибо говорили.* Кто говорили? Вейсь видитъ здѣсь безличное выраженіе: Говорили вообще въ народѣ, говорили здѣсь и тамъ... и эти разговоры дошли до родныхъ Иисуса, которые, изъ любви къ Нему, и пошли Его взять и увести домой. — Но естественнѣе всего видѣть здѣсь указаніе на то впечатлѣніе, какое произвели на родственниковъ Христа рассказы пришедшихъ въ Назаретъ изъ Капернаума людей о томъ положеніи, въ какомъ находился въ то время въ Капернаумѣ Христосъ. Они, вѣроятно, стали разсуждать между собою, что имъ предпринять въ отношеніи ко Христу. — *Что Онъ вышелъ изъ Себя* (ὅτι ἐξἑστῆ), т. е. находится въ такомъ возбужденномъ состояніи, что Его можно назвать «человѣкъ не себѣ». Такой человѣкъ обыкновенно пренебрегаетъ обычными правилами жизни, будучи всецѣло увлеченъ поглощающею его идеею. Но это не безумецъ, какъ не считалъ себя конечно безумцемъ и ап. Павелъ, когда говорилъ: «если выходимъ изъ себя, то для Бога (ἐἴτε γὰρ ἐξἑστῆμεν Θεῷ 2 Кор. V, 13). Родные не считали Христа безумнымъ, но думали только, что Ему нужно отдохнуть отъ страшнаго душевнаго напряженія, въ какомъ Онъ тогда находился и въ какомъ даже забывалъ о необходимости подкрѣплять Свои силы пищею. И Самъ Христосъ далѣе не обличаетъ Своихъ родныхъ за то, что они хотѣли увести его, и вовсе не считаетъ нужнымъ доказывать, что находится въ добромъ здоровьи: Онъ только отклоняетъ ихъ претензіи заботиться о немъ...

¹⁾ Бэда, Теофилактъ, Зигабень, Вейсь, Гольцманъ, Луази и др.

22. По ев. Матѳею обличали Христа въ общеніи съ Веельзевуломъ фарисеи и обличали предъ народомъ, а не прямо высказывали это Христу (XII, 24). По ев. Марку съ такими извѣтами выступаютъ книжники, прибывшіе изъ Иерусалима, очевидно въ качествѣ шпионовъ отъ синедріона, которые должны были наблюдать за всѣми поступками Христа и указывать народу, въ чемъ Христосъ нарушаетъ общепринятые правила поведенія. — *Веельзевулъ* — см. толк. на Матѳ. X, 25. — Книжники выставляютъ два положенія: а) въ Христѣ веельзевулъ, т. е. Христосъ одержимъ бѣсомъ и б) Христосъ изгоняетъ бѣсовъ силою владыки бѣсовъ.

23—30. Ев. Маркъ не говоритъ, какъ Матѳеѳей, что Христось проникъ въ мысли Своихъ противниковъ: по его представленію, книжники высказывали свои обвиненія открыто. Но онъ одинъ отмѣчаетъ, что Господь отозвалъ книжниковъ въ сторону отъ толпы и говорилъ имъ *притчами*, т. е. сравненіями (до 30-го стиха). Объясн. см. въ ев. Матѳ. XII, 25—32. — *Но подлежитъ онъ вѣчному осужденію* (29). По Тишендорфу: «вѣчному грѣху будетъ повиненъ (*ἀμαρτήματος*, а не *κρίσεως*, какъ въ нашемъ Т. Р.). Это значитъ, что виновный на всегда привязанъ ко грѣху, не можетъ отъ него отстать (такое же значеніе имѣетъ и предшествующее выраженіе: «тому не будетъ прощенія *во вѣкъ*»). О томъ, что будетъ въ загробной жизни, отсюда еще нельзя выводить прямого заключенія. Съ ясностью только сказано, что грѣхъ на человѣкѣ будетъ тяготѣть *всегда*, — не будетъ такого періода, когда бы онъ почувствовалъ себѣ облегченіе... Но и наше чтеніе Т. Р. имѣетъ за себя не мало основаній (см. Тишендорфа стр. 245). Если принять его, то здѣсь рѣчь идетъ несомнѣнно о вѣчномъ осужденіи грѣшника.

31—35. О родственникахъ Христа — см. Матѳ. XII, 46—50. Ев. Маркъ ставитъ этотъ разсказъ на надлежащемъ мѣстѣ: у него является вполне понятнымъ и то, по какимъ мотивамъ родственники искали Христа (по Матѳею и Лукѣ они просто хотѣли Его видѣть или говорить съ Нимъ — они хотятъ отворотить Его отъ Его проповѣднической дѣятельности — и то, что говоритъ по этому поводу Христось. — *Около него сидѣлъ народъ* (32). Изъ того, какъ Христось говоритъ далѣе (34) о народѣ, нѣкоторые толкователи справедливо заключаютъ, что книжники къ этому времени уже покинули домъ, гдѣ былъ Христось.

ГЛАВА IV.

1. И опять началъ учить при морѣ; и собралось въ Нему множество народа, такъ-что Онъ вошелъ въ лодку и сидѣлъ на морѣ, а весь народъ былъ на землѣ у моря.

2. И училъ ихъ притчами много, и въ ученіи Своемъ говорилъ имъ:

3. слушайте: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять;

4. и когда сѣялъ, случилось, что иное упало при дорогѣ, и налетѣли птицы и поклевали то;

5. иное упало на каменистое *мѣсто*, гдѣ не много было земли, и скоро вошло, потому что земля была не глубока;

6. когда же вошло солнце, увяло и, какъ не имѣло корня, засохло;

7. иное упало въ терніе, и терніе выросло и заглушило *сѣмя*, и оно не дало плода;

8. и иное упало на добрую землю и дало плодъ, который вошелъ и выросъ, и принесло иное тридцать, иное шестьдесятъ и иное сто.

9. И сказалъ имъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

10. Когда же остался безъ народа, окружающіе Его вмѣстѣ съ двѣнадцатію спросили Его о притчѣ.

11. И сказалъ имъ: вамъ дано знать тайны Царствія Божія, а тѣмъ внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ,

12. такъ-что они своими глазами смотрятъ, и не видятъ; своими ушами слышатъ, и не разумѣютъ, да не обратятся, и прощены будутъ имъ грѣхи.

13. И говоритъ имъ: не понимаете этой притчи? какъ же вамъ уразумѣть всѣ притчи?

14. Сѣятель слово сѣетъ.

15. *Посѣянное* при дорогѣ означаетъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, во *къ которымъ*, когда услышатъ, тотчасъ приходитъ сатана и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ.

16. Подобнымъ образомъ и посѣянное на каменистомъ *мѣстѣ* означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ съ радостью принимаютъ его,

17. но не имѣютъ въ себѣ корня и непостоянны; потомъ, когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняются.

18. *Посѣянное* въ терніи означаетъ слышащихъ слово,

19. но въ которыхъ заботы вѣка сего, обольщеніе богатствомъ и другія пожеланія, входя въ нихъ, заглушаютъ слово, и оно бываетъ безъ плода.

20. А посѣянное на доброй землѣ означаетъ тѣхъ, которые слушаютъ слово и принимаютъ, и приносятъ плодъ, одинъ въ тридцать, другой въ шестьдесятъ, иной во сто кратъ.

21. И сказалъ имъ: для того ли приносится свѣча, чтобы поставить ее подъ сосудъ или подъ кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвѣчникъ?

22. Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу.

23. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

24. И сказалъ имъ: замѣчайте, что слышите: какую мѣрою мѣрите, такую отмѣрено будетъ вамъ и прибавлено будетъ вамъ слушающимъ.

25. Ибо, кто имѣетъ, тому дано будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ.

26. И сказалъ: царствіе Божіе подобно тому, какъ если человекъ броситъ сѣмя въ землю,

27. и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растеть, не знаетъ онъ;

28. ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосѣ;

29. когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.

30. И сказалъ: чему уподобимъ Царствіе Божіе? или какую притчею изобразимъ его?

31. Оно — какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ;

32. а когда посѣяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ-что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя.

33. И таковыми многими притчами проповѣдывалъ имъ слово, сколько они могли слышать;

34. безъ притчи же не говорилъ имъ, а ученикамъ наединѣ изъяснялъ все.

35. Вечеромъ того дня сказалъ имъ: переправимся на ту сторону.

36. И они, отпустивши народъ, взяли Его съ собою, какъ онъ былъ въ лодкѣ; съ Нимъ были и другія лодки.

37. И поднялась великая буря; волны били въ лодку, такъ-что она уже наполнялась водою.

38. А онъ спалъ на кормѣ на возглавіи. Его будятъ и говорятъ Ему: Учитель! неужели Тебѣ нужды нѣтъ, что мы погибаемъ?

39. И вставъ онъ запретилъ вѣтру и сказалъ морю: умолкни, перестань. И вѣтеръ утихъ, и сдѣлалась великая тишина.

40. И сказалъ ямъ: что вы такъ боязливы? какъ у васъ нѣтъ вѣры?

41. И убоялись страхомъ великимъ и говорили между собою: кто же это, что и вѣтеръ и море повинуются Ему.

IV.

Введение въ отдѣлъ притчей и притча о сѣятелѣ (1—9). Причина, по какой Господь сообщалъ Свое ученіе въ притчахъ, и объясненіе притчи о сѣятелѣ (10—20). Ученики должны свѣтить своими познаніями какъ свѣтильники (21—23). Чѣмъ больше человѣкъ стремится къ познанію, тѣмъ больше онъ возрастаетъ въ немъ (24—25). Само собою произрастающее и созрѣвающее сѣмя (26—29). Царство небесное съ точки зрѣнія его незначительности въ началѣ и величія въ концѣ (30—32). Заключительныя замѣчанія къ притчамъ (33—34). Утишеніе бури на морѣ (35—41).

1. *И опять.* Это уже третій случай, когда Христосъ предлагаетъ Свое ученіе на берегу моря (ср. II, 13 и III, 7). — *Множество народа.* Толпа очень возросла въ числѣ, какъ показываетъ стоящее при словѣ толпа прилагательное *πλεῖστος* (такъ по Тишендорфу. Въ нашемъ текстѣ только: *πολύς* — положительная степень), такъ что Христосъ былъ вынужденъ, для удобства при произнесеніи проповѣди, сѣсть въ лодку, которая стояла у самаго берега. — *А весь народъ былъ на землю у моря.* Толпа, повидимому, ищетъ не чудесъ, а поученія и относится очень благосклонно къ Великому Учителю. Толпа эта собиралась съ необычайною быстротою (у Тишендорфа поставлено *συνήχθη* — аор., какъ въ Т. Р., очевидно для означенія именно этого быстрого устремленія толпы за Христомъ). Слѣд., по ев. Марка, Христосъ сначала училъ при морѣ только Своихъ учениковъ, а потомъ уже сюда собралась цѣлая толпа слушателей, тогда какъ по ев. Матѳея (XIII, 1) — Господь началъ учить уже послѣ того какъ собралась на берегъ толпа народа.

2. *И училъ ихъ притчами много.* Ев. Маркъ однако приводитъ далѣе только три притчи, сказанныя Христомъ при морѣ (ев. Матѳея — семь Матѳ. XIII гл.). Притчи самыя онъ рассматриваетъ какъ особый родъ ученія. — *И въ ученіи Своемъ говорилъ имъ.* Выраженіе «ученіе» (*διδάχη*) означаетъ несомнѣнно не самый актъ ученія, не процессъ (тогда бы стояло выраженіе *ἐν τῷ διδάσκειν*), а самое ученіе Спасителя, какъ извѣстную систему.

3—9. Первая притча — о сѣятелѣ, которая приводится въ этихъ стихахъ, представляетъ собою повтореніе того, что содержится въ ев. Матѳея гл. XIII, ст. 3—9. Но

ев. Маркъ является здѣсь болѣе другихъ синоптиковъ (ср. еще Лук. VIII, 4—8) щедримъ въ сообщеніи частныхъ притчи. Такъ онъ одинъ имѣетъ выраженіе: «и оно не дало плода» (7), «плодъ взошелъ и выросъ» (8) и нѣк. др.

10—12. Объясненіе, какое здѣсь даетъ Господь ученикамъ Своимъ и болѣе близкимъ Его послѣдователямъ изъ народа (*окружающіе Его*), помѣщено здѣсь ев. Маркомъ не потому, что оно было дано дѣйствительно послѣ притчи о сѣятелѣ, а потому, что ему представлялось нужнымъ выяснитъ читателямъ своего евангелія цѣль, съ какою Господь облакалъ Свое ученіе, обращенное къ народу, въ форму притчей. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ только что сказалъ Свою притчу о сѣятелѣ, сидя въ лодкѣ у самаго берега и обращаясь къ тѣмъ, кто стоялъ на берегу, да и слѣдующія притчи Онъ будетъ говорить въ томъ же положеніи: только вечеромъ Онъ переправится на другую сторону моря (IV, 35). Если теперь ев. Маркъ говоритъ, что Онъ съ учениками *остался безъ народа*, то ясно, что онъ имѣлъ здѣсь въ виду именно то положеніе, въ какомъ Христосъ очутился уже по окончаніи Своей проповѣди при морѣ. Здѣсь, въ присутствіи народа, и ученики не могли обращаться съ своимъ вопросомъ ко Христу, и Христосъ не могъ отвѣчать такъ, чтобы не быть услышаннымъ стоявшими около Него на берегу. Затѣмъ, по тексту Тишендорфа, ученики спрашивали Христа о смыслѣ не одной только притчи о сѣятелѣ (у насъ: о притчѣ ст. 10), а о «притчахъ» вообще... Слѣд., объясненіе, какое далъ Христосъ о цѣли ученія притчами, несомнѣнно ев. Маркомъ перенесено сюда изъ другого мѣста. — *Спросили* — по Тишендорфу: спрашивали (ἠρώτων — прош. нес. вр.). Этимъ евангелистъ показываетъ, что у учениковъ было въ обычаѣ спрашивать Христа о смыслѣ той или другой притчи. — *Вамъ дано знать тайны царствія Божія*. По Тишендорфу, который въ этомъ случаѣ слѣдуетъ наиболѣе уважаемымъ кодексамъ, это мѣсто читается такъ: «вамъ тайна царства Божія дана». У Марка, по этому чтенію, тайна Царства Божія не только предметъ познанія, но и дѣло, порученное Отцомъ Небеснымъ ученикамъ Христа — дѣло уже осуществляющееся. Царство Божіе — не теорія, а фактъ, которому предстоитъ раскрыться во всемъ своемъ величій, а тайна и силы осуществлять это раскрытіе дано только ученикамъ Христа. Слово «тайна» (μυστήριον) такимъ образомъ здѣсь означаетъ планъ Божій о домостроительствѣ человѣческаго спасенія, сокрытый отъ людей (ср. Дан. II, 28 и сл.), — объ устройствѣ на землѣ царства Божія. — *А тѣмъ, внѣшнимъ, все бываетъ въ притчахъ*. Другіе, не принадлежащіе къ этому составу окружающихъ Христа люди, не достойны такой высокой милости отъ Бога и получаютъ наученіе отъ Христа посредствомъ притчей. Выраженіе «внѣшніе» (οἱ ἕξω) не имѣетъ здѣсь значенія унижительнаго эпитета, а просто указываетъ на извѣстную степень, на которой стоятъ люди въ знаніи «тайны». Однимъ эта «тайна» вполнѣ довѣрена, другіе же получаютъ нѣкоторое представленіе о ней путемъ притчей. Все-таки же притча, какъ способъ раскрытія мысли не прямой, не можетъ вполнѣ освѣтить столь темный предметъ, какъ «тайна» царствія Божія, въ особенности, если притча не будетъ объяснена. — *Все* — конечно, не въ буквальномъ смыслѣ, а только все, касающееся «тайны» царства Божія. — *Такъ что они своими очами смотрятъ и не видятъ...* (ἴνα βλ. βλ.). Въ простонародномъ языкѣ союзъ ἴνα часто имѣетъ одинаковое значеніе съ союзомъ ὅπως = «такъ что» или даже значить просто «что», но при этомъ обычно впереди находятся глаголы съ значеніемъ «просить». Безъ этихъ глаголовъ союзъ ἴνα можетъ означать только «чтобы» (цѣль). Поэтому и здѣсь слѣдуетъ перевести все выраженіе такъ, какъ оно переведено въ ев. отъ Матѳея (XIII, 15: *да не увидятъ глазами...*). Очевидно, что ев. Маркъ беретъ здѣсь отрывокъ изъ II-й главы кн. Исаи, какъ и Матѳей, но сокращаетъ начало и конецъ этого отрывка (Ис. VI, 9—10). Смыслъ приведенія этого отрывка у Марка такой. Толпѣ Христосъ не сообщаетъ прямо тайны Царства Божія потому, что эта толпа находится въ томъ же нравственномъ состояніи, въ какомъ находились современники пророка Исаи. Притчи Христосъ говоритъ имъ не для того, чтобы они не понимали, но потому, что имъ не дано понимать (*имъ не дано* — Матѳ. XIII, 11). Даръ чрезвычайный — тайну Царства Божія —

имъ не должно получить, очевидно, потому, что они имъ неспособны воспользоваться и доказываютъ эту неспособность тѣмъ, что остаются еще внѣ круга учениковъ Христа... — Такимъ образомъ, по представленію евангелія Марка, притчи Христовы имѣли двоякое значеніе. Для толпы, слушавшей Христа, они нѣсколько, въ общихъ чертахъ, пріоткрывали завѣсу «тайны» Царства Божія, какъ бы приглашая войти въ глубину пониманія этой «тайны», а для учениковъ онѣ были точкою отправленія для того, чтобы идти все далѣе и далѣе по пути принятія этой «тайны». Ожесточеніе народа происходило не оттого, что Господь училъ притчами, а оттого, что народъ уже раньше былъ настроенъ извѣстнымъ образомъ по отношенію ко Христу своими руководителями и отказывался войти въ открывшуюся предъ нимъ дверь уразумѣнія. Притомъ нужно помнить, что важнѣйшій пунктъ въ ученіи Христа о царствѣ Божіемъ былъ конецъ Мессіи — смерть Христа, съ мыслью о которой не могли примириться даже апостолы. Ясно, что прямо проповѣдывать эту идею всему народу было бы тогда совершенно бесполезно (ср. ст. проф. Богдашевскаго о цѣли притчей. Тр. Кіев. Д. Ак. 1910, 3).

13—20. Объясненіе притчи о сѣятелѣ см. у Матѳ. XIII, 18—23. — *Не понимаете этой притчи?* (13). По ев. Марку, вопросъ учениковъ (10) относился только къ притчѣ о сѣятелѣ, и такъ Господь дѣйствительно могъ понять ихъ вопросъ, потому что они спрашивали Его *о притчахъ*, а кто спрашиваетъ о смыслѣ притчей вообще, тотъ, естественно, желаетъ знать и смыслъ первой притчи. Затѣмъ, въ словахъ Христа нѣтъ упрека ученикамъ въ непониманіи притчи о сѣятелѣ: метафора, какую употребилъ здѣсь Христосъ для обозначенія судьбы царства Божія, вовсе не была настолько общеупотребительна, чтобы ученики были сами въ состояніи разгадать ея смыслъ. Своимъ вопросомъ Христосъ хочетъ только возбудить вниманіе учениковъ, показывая имъ, насколько они еще нуждаются въ наученіи (ср. Марк. VIII, 17). То, что они получаютъ въ даръ божественную тайну, не дѣлаетъ еще излишнимъ для нихъ наставленія Христа: даже напротивъ, именно чрезъ Его разъясненія и сообщается имъ этотъ даръ (ср. ст. 34). — *Какъ же вамъ разумѣть всѣ притчи?* Господь хочетъ сказать этимъ, что на основаніи многихъ притчей (*всѣ*) ученикамъ придется составить себѣ цѣльное представленіе о царствѣ Божіемъ. Это будетъ несравненно труднѣе, чѣмъ разгадать смыслъ притчи о сѣятелѣ, въ которой изображалась еще только проповѣдь о царствѣ Божіемъ, ея ходъ въ мірѣ, а не самое это царство.

21. *И сказалъ имъ.* Притча о свѣчѣ сказана, вѣроятно, въ другое время — самъ ев. Маркъ, кажется, намекаетъ на это тѣмъ, что отдѣляетъ ее отъ предшествующаго выраженіемъ «И сказалъ». Но тѣмъ не менѣе онъ считалъ нужнымъ именно здѣсь помѣстить эту притчу, потому что она какъ нельзя лучше разъясняетъ судьбу ученія Христова о царствѣ Божіемъ. Это ученіе, какъ показываетъ притча о свѣчѣ, пока скрывается Христомъ отъ народа и сообщается только въ неприкровенномъ видѣ ученикамъ Его, но со временемъ оно должно быть открыто для всѣхъ и потому ученики пока должны какъ можно внимательнѣе къ нему относиться, чтобы впослѣдствіи передавать его другимъ. — Объясненія сравненія см. у Матѳ. V, 15.

22. Если бы мысль этого стиха была обособлена, то ее можно бы принять за отдѣльную притчу: видъ приточнаго отдѣльнаго сравненія она имѣетъ именно въ ев. Матѳея (X, 26). Но здѣсь она представляетъ собою обоснованіе для предыдущаго: *Ибо* (въ русс. пер. это пропущено) *нѣтъ ничего тайнаго...* Такимъ образомъ здѣсь разъясняется, что подъ свѣчею выше разумѣлось ученіе о «тайнѣ царства Божія».

23. Это изреченіе болѣе естественнымъ представлялось въ приложеніи ко всему народу, а не къ ученикамъ. Но здѣсь оно имѣетъ свой смыслъ. Господь призываетъ Своихъ учениковъ внимательно отнестись къ мысли, какую Онъ сейчасъ высказалъ въ притчѣ о свѣчѣ. Ученики должны понять, что ученіе Христа о тайнѣ Царства Божія со временемъ должно быть предложено всему міру, что оно для того имъ и дано Христомъ.

24. *Замѣчайте, что слышите.* Такой переводъ представляетъ только повтореніе впереди высказаннаго призыва (23). Между тѣмъ евангелистъ едва ли безъ нужды сталъ

повторять одно и то же. Естественнѣе всего видѣть здѣсь призывъ учениковъ къ внимательному запоминанію всего, что имъ будетъ сообщать Христосъ о «тайнѣ» царствія Божія: чѣмъ внимательнѣе они будутъ въ отношеніи къ этому ученію, тѣмъ больше и больше имъ будетъ даваться разумѣнія отъ Бога. Такъ пр. Елисей наполнилъ елеемъ всѣ сосуды, какіе къ нему принесли, и когда не стало уже пустыхъ сосудовъ, — елей пересталъ течь (4 Цар. IV, 1—6). У Матѳея это изреченіе приведено въ другой связи — (см. Матѳ. VII, 2).

25. Здѣсь проводится та же мысль, что и въ предыдущемъ стихѣ. Ученики должны быть какъ можно болѣе внимательны къ словамъ Христа, что бы заслужить еще большее просвѣщеніе свѣтомъ истины. Въ противномъ же случаѣ они утратятъ и то, что имѣютъ теперь (ср. Матѳ. XIII, 12).

26—29. Вторая притча — о сѣмени, которое будучи брошено въ землю, произрастаетъ потомъ уже безъ участія земледѣльца, очевидно, изображаетъ постепенное, правильное созрѣваніе царства Божія въ душѣ отдѣльнаго человѣка, принявшаго ученіе Христа. Проповѣдники евангелія, бросающіе сѣмена вѣры въ души людей, не могутъ уже затѣмъ въ точности услѣдить за тѣмъ, какъ эти сѣмена вырастаютъ въ цѣлыя колосья, которыя со временемъ будутъ сжаты и собраны въ царство Божіе. Всякое безпокойство со стороны земледѣльца во время пребыванія сѣмени въ землѣ совершенно излишне. Такъ и апостолы, которые по большей части были галилеяне и поэтому были склонны къ употребленію съ своей стороны особыхъ мѣръ къ расширенію царства Божія, должны быть спокойными и не волноваться при мысли, что станется съ проповѣданнымъ ими ученіемъ Христа. Въ свое время, при помощи Божіей, оно дастъ свой плодъ и принесетъ пользу — вотъ главная мысль притчи. Но въ концѣ притча получаетъ характеръ аллегоріи. Несомнѣнно, что подъ жатвою въ 29-мъ стихѣ разумѣется послѣднее собраніе вѣрующихъ во Христа, которое совершитъ Самъ Христосъ, теперь пока удаляющійся съ земли, но потомъ имѣющій придти для того, чтобы собрать плоды Своего посѣва (ср. Апок. XIV, 14). Конечно, было бы неудобно прилагать всѣ частности притчи ко Христу — напр. ст. 27, гдѣ сказано, что сѣятель «не знаетъ», какъ всходитъ посѣянное имъ сѣмя. Но вѣдь частности притчи большею частію и не рассчитаны на то, чтобы ихъ истолковывать непременно *всѣ* въ приложеніи ко Христу и царству Божію: онѣ служатъ только, какъ и въ другихъ притчахъ, «для украшенія и оживленія рѣчи» (еп. Михаилъ). — Отъ этой притчи получается увѣренность въ томъ, что дѣло Божіе, начатое въ отношеніи къ сердцамъ человѣческимъ въ тотъ моментъ, какъ въ нихъ запало проповѣдническое слово апостоловъ, не остановится въ своемъ развитіи и невѣдомыми путями будетъ идти все далѣе и далѣе, пока сердце человѣка окончательно созрѣетъ для новой блаженной жизни въ Богѣ.

30—32. Третья притча — о горчичномъ зернѣ (объясн. см. у Матѳ. XIII, 31, 32). — *Чему уподобимъ...* Господь здѣсь говоритъ какъ учитель, который мыслить себя на одномъ уровнѣ съ Своими учениками, чтобы побудить ихъ также принять участіе въ Его умственной работѣ, заставить и ихъ подумать серьезно о томъ, что занимаетъ учителя. Господь имѣетъ здѣсь въ виду весь окружающій Его народъ, а не однихъ только апостоловъ.

33—34. Евангелистъ заключаетъ отдѣлъ притчей тремя замѣчаніями о приточномъ способѣ ученія Христова. Прежде всего онъ сообщаетъ, что *такowymi*, т. е. подобнаго рода притчами Господь обычно говорилъ *имъ*, т. е. народу (ср. ст. 1-й). При этомъ Господь принималъ во вниманіе способность Своихъ слушателей къ слушанію и разумѣнію Его ученія — говорилъ такъ и столь долго притчами, насколько народъ могъ безъ утомленія слушать Его. Во вторыхъ, евангелистъ отмѣчаетъ, что Господь каждую Свою проповѣдь соединялъ непремѣнно съ какою нибудь притчею или же облакалъ въ фигуральныя выраженія. Въ третьихъ евангелистъ отмѣчаетъ, что Господь наединѣ, послѣ, все разъяснялъ Своимъ ученикамъ. Отсюда съ очевидностью выходитъ, что народъ вообще не

разумѣлъ *какъ должно* приточнаго ученія Христа о Царствѣ небесномъ и видѣлъ во Христѣ простого нравоучителя, подобнаго тѣмъ раввинамъ, какіе для иллюстрированія своихъ положеній нерѣдко прибѣгали къ разнаго рода притчамъ.

35. Въ исторіи утишевія бури ев. Маркъ нѣсколько отступаетъ отъ ев. Матѳея. Такъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что переправа черезъ море совершилась «вечеромъ» въ тотъ же день, когда Господь такъ много говорилъ народу притчами.

36. Ученики Христа *отпустили народъ*, окружившій Христа, т. е. убѣдили народъ, что Учитель чрезвычайно усталъ и нуждается въ отдыхѣ. По-томъ они Его взяли съ собою *въ лодку* (а не: *въ лодкѣ*, какъ переведено въ русск. евангеліи ¹⁾ *какъ Онъ былъ*, т. е. взяли Его усталого, нуждавшагося въ покоѣ. При этомъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что все таки они не одни поѣхали на восточный берегъ моря, а были сопровождаемы лодками пріѣхавшихъ съ того берега послушать Христа и теперь составившихъ, такъ сказать, свиту Христа во время Его переправы черезъ море.

¹⁾ Предлогъ *ἀνά* здѣсь стоящій равносильнъ предлогу *εἰς* (ср. Матѳ. X, 16; Лук. VIII, 7, 9, 46 и др.). Перевести нужно такъ: «берутъ Его, какъ Онъ былъ, съ собою въ корабль».

37—41. Въ общемъ, самое утишеніе бури ев. Маркъ передаетъ согласно съ Матѳеемъ, но все таки у него есть нѣчто особенное. Онъ замѣчаетъ, что Христосъ спалъ «на возглавіи», т. е. на подушкѣ кормчаго. Затѣмъ ученики обращаются ко Христу не въ тонѣ просьбы, какъ въ ев. Матѳея, а въ тонѣ упрека (Учитель — у Матѳея: Господь). Далѣе Господь обращается съ приказаніями къ морю и упрекаетъ учениковъ въ слабости вѣры. Что касается того вопроса, кто «убоялся» и разсуждалъ о величій Христа, то, на основаніи сдѣланнаго выше замѣчанія о поѣхавшихъ за Христомъ людяхъ (ст. 36), можно полагать, что и эти люди, вмѣстѣ съ учениками, узнали о произведенномъ Христомъ чудѣ и также дивились Его чудотворной силѣ. Но самое чудо имѣло въ виду, главнымъ образомъ, учениковъ Христовыхъ, которымъ нужно было внушить увѣренность въ томъ, что ихъ Учитель, Который скоро долженъ былъ послать ихъ на проповѣдь евангелія, всегда можетъ защитить ихъ отъ самыхъ большихъ опасностей.

ГЛАВА V.

1. И пришли на другой берегъ моря, въ страну Гадаринскую.
2. И когда вышелъ Онъ изъ лодки, тотчасъ встрѣтилъ Его вышедшій изъ гробовъ человекъ, *одержимый* нечистымъ духомъ;
3. онъ имѣлъ жилище въ гробахъ, и никто не могъ его связать даже цѣпями;
4. потому что многократно былъ онъ скованъ оковами и цѣпями, но разрывалъ цѣпи и разбивалъ оковы, и никто не въ силахъ былъ укротить его;
5. всегда, ночью и днемъ, въ горахъ и гробахъ, кричалъ онъ и бился о камни.
6. Увидѣвъ же Іисуса издалека, прибѣжалъ и поклонился Ему
7. и, вскричавъ громкимъ голосомъ, сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? заклинаю Тебя Богомъ, не мучь меня!
8. Ибо *Іисусъ* сказалъ ему: выйди, духъ нечистый, изъ *сего* человекъка.

9. И спросилъ его: какъ тебѣ имя? И онъ сказалъ въ отвѣтъ: легионъ имя мнѣ, потому что насъ много.

10. И много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той.

11. Паслось же тамъ при горѣ большое стадо свиней.

12. И просили Его всѣ бѣсы, говоря: пошли насъ въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ.

13. Иисусъ тотчасъ позволилъ имъ. И нечистые духи, вышедши, вошли въ свиней; и устремилось стадо съ крутизны въ море, а ихъ было около двухъ тысячъ; и потонули въ морѣ.

14. Пасущіе же свиней побѣжали и рассказали въ городѣ и въ деревняхъ. И жители вышли посмотреть, что случилось.

15. Приходятъ къ Иисусу и видятъ, что бѣсновавшійся, въ которомъ былъ легионъ, сидитъ и одѣтъ, и въ здоровомъ умѣ; и уstraшились.

16. Видѣвшіе рассказали имъ о томъ, какъ это произошло съ бѣсноватымъ, и о свиньяхъ.

17. И начали просить Его, чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ.

18. И когда Онъ вошелъ въ лодку, бѣсновавшійся просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ.

19. Но Иисусъ не дозволилъ ему, а сказалъ: иди домой къ своимъ и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобою Господь и какъ помиловалъ тебя.

20. И пошелъ и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что сотворилъ съ нимъ Иисусъ. И всѣ дивились.

21. Когда Иисусъ опять переправился въ лодкѣ на другой берегъ, собралось въ Нему множество народа. Онъ былъ у моря.

22. И вотъ, приходитъ одинъ изъ начальниковъ синагоги, по имени Іаиръ, и, увидѣвъ Его, падаетъ къ ногамъ Его

23. и усиленно просить Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровѣла и осталась жива.

24. Иисусъ пошелъ съ нимъ. За нимъ слѣдовало множество народа, и тѣснили Его.

25. Одна женщина, которая страдала кровотеченіемъ двѣнадцать лѣтъ,

26. много потерпѣла отъ многихъ врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще въ худшее состояніе, —

27. услышавши объ Иисусѣ, подошла сзади въ народѣ и прикоснулась къ одеждѣ Его;

28. ибо говорила: если хотя къ одеждѣ Его прикоснусь, то выздоровѣю.

29. И тотчасъ изсякъ у ней источникъ крови, и она ощутила въ тѣлѣ, что исцѣлена отъ болѣзни.

30. Въ то же время Иисусъ, почувствовавъ Самъ въ Себѣ, что вышла изъ Него сила, обратился въ народъ и сказалъ: кто прикоснулся въ моей одеждѣ?

31. Ученики сказали ему: Ты видишь, что народъ тѣснитъ Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?

32. Но Онъ смотрѣлъ вокругъ, чтобы видѣть ту, которая сдѣлала это.

33. Женщина въ страхъ и трепетъ, зная, что съ нею произошло, подошла, пала предъ Нимъ и сказала Ему всю истину.

34. Онъ же сказалъ ей: дщерь! вѣра твоя спасла тебя; иди въ миръ и будь здорова отъ болѣзни твоей.

35. Когда Онъ еще говорилъ *sic*, приходятъ отъ начальника синагоги и говорятъ: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя?

36. Но Иисусъ, услышавъ сіи слова, тотчасъ говоритъ начальнику синагоги: не бойся, только вѣруй.

37. И не позволилъ никому слѣдовать за Собою, кромѣ Петра. Іакова и Іоанна, брата Іакова.

38. Приходитъ въ домъ начальника синагоги и видитъ смятеніе, и плачущихъ и вопіющихъ громко.

39. И вошедъ говоритъ имъ: что смущаетесь и плачете? дѣвица не умерла, но спитъ.

40. И смѣялись надъ Нимъ. Но Онъ, выславъ всѣхъ, беретъ съ Собою отца и мать дѣвицы и бывшихъ съ Нимъ и входитъ туда, гдѣ дѣвица лежала.

41. И взявъ дѣвицу за руку, говоритъ ей: «талиѳа куми», что значитъ: «дѣвица, тебѣ говорю, встань».

42. И дѣвица тотчасъ встала и начала ходить, ибо была лѣтъ двѣнадцати. *Видѣвшіе* пришли въ великое изумленіе.

43. И Онъ строго приказалъ имъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ, и сказалъ, чтобы дали ей ѣсть.

V.

Исцѣленіе гадаринскаго бѣсноватаго, въ которомъ былъ легіонъ бѣсовъ (1—20). Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира (21—13).

1. Новѣйшіе изслѣдователи текста согласно читаютъ здѣсь не «въ страну Гадаринскую», а «въ страну Гергесинскую». Это названіе происходитъ отъ имени «Гергеса» — города, который находился, по свидѣтельству Оригена, вблизи отъ Тиверіадскаго моря (толк. на Іоан. VI, 24, al. 40). Евсевій называетъ Гергесу «деревней» и говоритъ, что она лежала на горѣ. У Матѳея же изслѣдователи евангельскаго текста читаютъ не «Гергесинскую», а «Гадаринскую» (VIII, 28). О Гадарѣ же извѣстно, что это былъ значительный греческій городъ, находившійся приблизительно въ десяти километрахъ отъ юго-восточнаго берега Тиверіадскаго моря. Населеніе этого города въ массѣ было греческое, но въ окружавшихъ городъ селеніяхъ говорили и по сирски. Очень вѣроятно, что Гергеса входила въ область Гадаринскую.

2. Здѣсь мы находимъ, очевидно, повѣствованіе о томъ же событіи, о которомъ сообщаетъ ев. Матѳеѣй (VIII, 28 и сл.). Говоритъ Маркъ однако объ *одномъ* бѣсноватомъ, а не о *двухъ*, какъ Матѳеѣй, но это значить только, что Маркъ считалъ нужнымъ сказать о томъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, который былъ наиболѣе извѣстенъ тамошнимъ жителямъ своею силою и злобою. Исцѣленіе этого бѣсноватаго, конечно, произвело большое впечатлѣніе на народъ и учениковъ Христовыхъ. — *Одержимый...* см. Матѳ. IV, 25.

3. (Ср. Матѳ. VIII, 28). — *Никто не мог...* Сила этого бѣсноватаго была чрезвычайно велика: его не могли удержать никакія цѣпи и оковы (ручныя).

5. *Бился о камни...* точнѣе: онъ цѣплялся за камни, и они падали на него, когда онъ обрывался и падалъ со скалы (*κατακόπτειν*).

6—8. Конечно, не самъ бѣсноватый, а владѣвшіе имъ злые духи заставляютъ его бѣжать къ Христу и просить Его оставить ихъ въ покоѣ. Они понимаютъ, кто теперь предъ ними. Они заклиняютъ Христа Богомъ, — признавая Его Сыномъ Бога Всевышняго, — чтобы Онъ не проявилъ надъ ними на этотъ разъ Своего всемогущества. Что же касается мученія, какое очи имѣютъ въ виду, то подъ нимъ можно разумѣть адскія мученія, какія терпятъ всѣ обитатели ада (ср. Лук. XVI, 23; Апок. IX, 5, 14, 11 и др.). Такъ понимается это мученіе и въ ев. Матѳеѣя, гдѣ злой духъ прибавляетъ выраженіе: *прежде времени* (VIII, 29). — *Ибо Иисусъ сказалъ ему...* Этими словами ев. Маркъ хочетъ сказать не то, что Христосъ обратился къ бѣсноватому раньше, чѣмъ тотъ къ Иисусу. Если бы дѣло происходило такимъ образомъ, то евангелистъ, конечно, раньше привелъ бы обращеніе Христа, а потомъ уже обращеніе ко Христу бѣсноватаго (ср. I, 25). Союзъ «ибо» скорѣе даетъ понять, что бѣсъ, находившійся въ бѣсноватомъ, еще раньше, чѣмъ вступилъ въ разговоръ со Христомъ, уже хорошо зналъ, чего ему нужно ждать отъ Христа. И его ожиданія сбылись, — *ибо...*

9. Господь вступаетъ въ разговоръ съ бѣсомъ для того, чтобы внушить прежде всего самому бѣсноватому убѣжденіе въ томъ, что въ немъ пребываетъ злая сила, а затѣмъ также и для того, чтобы разъяснить дѣло ученикамъ. — *И онъ сказалъ...* Говорилъ одинъ бѣсъ за многихъ. Говорилъ онъ, пользуясь даромъ рѣчи бѣсноватаго, который не могъ не исполнять воли бѣса. — *Легионъ* — Матѳ. XXVI, 53.

10. Бѣсы не желаютъ удаляться изъ этой страны, которая, очевидно, нравилась имъ какъ населенная, главнымъ образомъ, язычниками.

11—13. (Ср. Матѳ. VIII, 30—32). Ев. Маркъ одинъ точно обозначаетъ число свиней.

14—17. Господь, какъ Всемогушій, немедленно, безъ какого-либо колебанія, соизволяетъ на исполненіе просьбы бѣсовъ, которые показали свое безсиліе найти какой-либо выходъ изъ своего положенія. Что касается судьбы бѣсовъ, то этотъ вопросъ ев. Марка очевидно не занимаетъ. Онъ останавливается только на томъ впечатлѣніи, какое чудо оказало на жителей той страны. Жители устрашились — скорѣе всего имѣя въ виду то отношеніе, какое обнаружилъ Христосъ къ ихъ имуществу, стаду свиней, которое онъ послалъ на погибель, для того чтобы освободить (бывшаго) бѣсноватаго отъ всякой мысли о возможности возвращенія къ нему бѣсовъ. Имъ жалко было своихъ стадъ, и поэтому они просили Христа уйти изъ ихъ страны. Очевидно, что эти люди еще не чувствовали жажды слышанія слова Божія. (Ам. VIII, II).

18—20. Господь не остается въ этой странѣ, но удаляется отсюда, потому что время для проповѣди здѣсь еще не наступило (VII, 27). Но это не мѣшало разсѣвать здѣсь сѣмена евангельскаго ученія исцѣленному бѣсноватому, и Господь посылаетъ его возвѣстить о томъ, что съ нимъ случилось, всѣмъ его родственникамъ. Въ полуязыческой странѣ эта проповѣдь о Христѣ Чудотворцѣ не могла произвести того чрезвычайнаго увлеченія мессіанскими надеждами, какое нерѣдко проявлялось среди чистокровнаго іудейскаго населенія и которое обыкновенно кончалось тѣмъ, что народъ стремился объявить Христа царемъ (ср. Матѳ. VIII, 4). — Если исцѣленный пошелъ съ проповѣдью

по всему Десятиградію (ср. Матѳ. VI, 28), то это объясняется тѣмъ, что онъ, вѣроятно, имѣлъ не мало родныхъ, жившихъ въ разныхъ городахъ этой области.

21. Господь переправился изъ Береи въ Галилею, къ тому берегу, на которомъ былъ расположенъ Капернаумъ (ср. Матѳ. IX, 1). Здѣсь встрѣтила Его масса народа, вѣроятно, издали замѣтившая приближавшуюся, хорошо знакомую ей, лодку ап. Петра, въ которой былъ и Иисусъ. Народу было столько, что Господу было трудно пройти въ городъ, и Онъ долго оставался на берегу.

22. Въ это время приходитъ къ Нему Гаиръ (см. Матѳ. IX, 18), и Иисусъ идетъ съ Нимъ.

24. Въ тѣснотѣ, по дорогѣ, Христа коснулась искавшая исцѣленія кровоточивая женщина (ср. Матѳ. XI, 20—21) и получила исцѣленіе. Ев. Маркъ сообщаетъ, что она «много потерпѣла отъ врачей» (ст. 26). Это выраженіе можетъ указывать на тѣ варварскія средства, къ какимъ въ тѣ времена прибѣгали невѣжественные врачи. Трактатъ Киддушимъ поэтому говоритъ: «лучшій изъ врачей достоинъ геенны» (IV, 14).

30. Господь зналъ, что случилось съ больной, благодаря тому, что она прикоснулась къ Его одеждѣ, но задаетъ вопросъ, для того чтобы вызвать ее на исповѣданіе и внушить ей, что исцѣлилась она не въ силу какого-то механическаго воздѣйствія одежды Чудотворца, а въ силу своей вѣры въ Него, какъ Сына Божія. — *Будь здорова*, т. е. оставайся въ томъ новомъ положеніи, въ какомъ ты очутилась въ тотъ моментъ, какъ прикоснулась съ вѣрою къ моей одеждѣ.

35. О воскресеніи дочери Гаира ев. Маркъ говоритъ также съ большими подробностями, чѣмъ ев. Матѳеи (IX, 23—26).

37. Господь, какъ видно изъ послѣдующаго (ст. 43), не хотѣлъ, чтобы чудо воскресенія дочери Гаира стало предметомъ оживленныхъ толковъ въ народѣ. Поэтому Онъ беретъ съ Собою не всѣхъ даже учениковъ Своихъ, а только троихъ наиболѣе къ Нему близкихъ, чтобы они впослѣдствіи могли выступить достовѣрными свидѣтелями чуда воскресенія (ср. Втор. XVII, 6). Конечно, при совершеніи чуда находился и самъ хозяинъ дома и его жена (ст. 40).

39. *Дѣвица не умерла, но спитъ*. Этими словами Господь выражаетъ общеизраильское представленіе о смерти. Смерти — какъ бы говоритъ Онъ — собственно нѣтъ. Душа человѣка безсмертна и со временемъ должна соединиться съ тѣломъ, которое она оставила. Поэтому состояніе умершаго похоже на сонъ. Если Гаиръ такъ глубоко вѣруеть въ это, то ему нѣтъ причины предаваться отчаянію.

41. Евангелистъ приводитъ здѣсь два слова на арамейскомъ нарѣчїи, какимъ говорилъ Христосъ для того, чтобы дать своимъ читателямъ изъ язычниковъ услышать звуки рѣчи Христовой. Переводитъ онъ эти два слова съ нѣкоторымъ распространеніемъ, прибавляя выраженіе: «тебѣ говорю». (Правильнѣе чтеніе: «талифа кум.»).

43. Господь не желаетъ, чтобы вѣсть о первомъ чудѣ воскресенія разнеслась по странѣ: Онъ не хотѣлъ, чтобы народъ, возбужденный слухомъ объ этомъ необыкновенномъ чудѣ, увидѣлъ въ немъ своего царя (ср. Иоан. VI, 15), такъ какъ это значило бы возбудить противъ Христа преждевременно крайнюю злобу Его враговъ. Поэтому Онъ запрещаетъ распространять вѣсть о случившемся, хотя только что вызвалъ исцѣлившуюся чрезъ прикосновеніе къ Его одеждѣ женщину къ открытому исповѣданію того чуда, какое съ ней совершилось. Последнее, въ самомъ дѣлѣ, не было столь необыкновеннымъ, какъ чудо воскресенія. — Почему Христосъ велѣлъ «дать вѣсть» воскресенной Имъ дѣвицѣ? Древніе толкователи полагали, что Онъ хотѣлъ этимъ подтвердить дѣйствительность возвращенія дѣвицы къ жизни, но естественнѣе полагать, что Онъ въ этомъ случаѣ проявилъ Свою благодать и заботливость о той, которую только что воззвалъ изъ области смерти къ прежней жизни. Когда всѣ были заняты только что совершеннымъ чудомъ, Онъ направляетъ вниманіе домашнихъ дѣвицы на ея положеніе...

Гольцманъ старается доказать, что дочь Іаира находилась только въ состояніи летаргіи, а не была умершей, и что она пробудилась, когда Христосъ взялъ ее за руку... Но вѣроятно, ее брали уже за руки и до прибытія Христа, однако же это не повело къ ея оживленію. Притомъ, евангелистъ Маркъ съ такою простотою рассказываетъ о всемъ, что подозрѣвать его въ томъ, что онъ сочинилъ рассказъ о смерти дѣвицы и ея воскрешеніи, нѣтъ рѣшительно никакого основанія...

ГЛАВА VI.

1. Оттуда вышелъ Онъ и пришелъ въ Свое отечество; за Нимъ слѣдовали ученики Его.

2. Когда наступила суббота, Онъ началъ учить въ синагогѣ; и многіе слышавшіе съ изумленіемъ говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и какъ такія чудеса совершаются руками Его?

3. не плотникъ ли Онъ, сынъ Маріи, братъ Іакова, Іосіи, Іуды и Симона? не здѣсь ли между нами Его сестры? И соблазнялись о Немъ.

4. Исусъ же сказалъ имъ; не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ и у сродниковъ и въ домѣ своемъ.

5. И не могъ совершить тамъ никакого чуда; только, на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ.

6. И дивился невѣрію ихъ. По-томъ ходилъ по окрестнымъ селеніямъ и училъ.

7. И, призвавъ двѣнадцать, началъ посылать ихъ по два и далъ имъ власть надъ нечистыми духами.

8. И заповѣдалъ имъ ничего не брать въ дорогу, кромѣ одного посоха: ни сумы, ни хлѣба, ни мѣди въ поясѣ,

9. но обуваться въ простую обувь и не носить двухъ одеждъ.

10. И сказалъ имъ: если гдѣ войдете въ домъ, оставайтесь въ немъ, доколѣ не выйдете изъ того мѣста.

11. И если кто не приметъ васъ и не будетъ слушать васъ, то, выходя оттуда, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ Содому и Гоморрѣ въ день суда, нежели тому городу.

12. Они пошли и проповѣдывали покаяніе;

13. изгоняли многихъ бѣсовъ, и многихъ больныхъ мазали масломъ, и исцѣляли.

14. Царь Иродъ, услышавъ *объ Исусѣ*, — ибо имя Его стало гласно, — говорилъ: это Іоаннъ Креститель воскресъ изъ мертвыхъ, и потому чудеса дѣлаются имъ.

15. Другіе говорили: это Ілія. А иные говорили: это пророкъ, или какъ одинъ изъ пророковъ.

16. Иродъ же услышавъ сказалъ: это Иоаннъ, котораго я обезглавилъ; онъ воскресъ изъ мертвыхъ.

17. Ибо сей Иродъ, пославъ, взялъ Иоанна и заключилъ его въ темницу за Иродіаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней.

18. Ибо Иоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.

19. Иродіада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла.

20. Ибо Иродъ боялся Иоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его.

21. Насталъ удобный день, когда Иродъ, по случаю дня рожденія своего, дѣлалъ пиръ вельможамъ своимъ, тысяченачальникамъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ, —

22. дочь Иродіады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшимъ съ нимъ. Царь сказалъ дѣвицѣ: проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ.

23. И клялся ей: чего ни по-просишь у меня, дамъ тебѣ, даже до половины моего царства.

24. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвѣчала: головы Иоанна Крестителя.

25. И она тотчасъ пошла съ поспѣшностью къ царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Иоанна Крестителя.

26. Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ, не захотѣлъ отказать ей.

27. И тотчасъ пославъ оруженосца, царь повелѣлъ принести голову его.

28. Онъ пошелъ, отсѣкъ ему голову въ темницѣ, и принесъ голову его на блюдѣ и отдалъ ее дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей.

29. Ученики его, услышавши, пришли и взяли тѣло его и положили его во гробѣ.

30. И собрались Апостолы къ Иисусу и рассказали Ему все, и что сдѣлали, и чему научили.

31. Онъ сказалъ имъ: пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было приходящихъ и отходящихъ, такъ-что и ѣсть имъ было некогда.

32. И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни.

33. Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ; и бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ и предупредили ихъ, и собрались къ Нему.

34. Иисусъ, вышедъ, увидѣлъ множество народа и сжалился надъ ними, потому что они были какъ овцы, не имѣющія пастыря; и началъ учить ихъ много.

35. И какъ времени прошло много, ученики Его, приступивши въ Нему, говорятъ: мѣсто *здѣсь* пустынное, а времени уже много;

36. отпусти ихъ, чтобы они пошли въ окрестныя деревни и селенія и купили себѣ хлѣба; ибо имъ нечего ѣсть.

37. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вы дайте имъ ѣсть. И сказали Ему: развѣ вамъ пойти купить хлѣба динарiевъ на двѣсти и дать имъ ѣсть?

38. Но Онъ спросилъ ихъ: сколько у васъ хлѣбовъ? пойдите, посмотрите. Они, узнавши, сказали: пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.

39. Тогда повелѣлъ имъ разсадить всѣхъ отдѣленіями на зеленой травѣ.

40. И сѣли рядами, по сту и по пятидесяти.

41. Онъ взялъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, воззрѣвъ на небо, благословилъ и преломилъ хлѣбы и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали имъ; и двѣ рыбы раздѣлилъ на всѣхъ.

42. И ѣли всѣ и насытились;

43. и набрали кусковъ хлѣба и *остатковъ* отъ рыбъ двѣнадцать полныхъ коробовъ;

44. было не ѣвшихъ хлѣбы около пяти тысячъ мужей.

45. И тотчасъ понудилъ учениковъ Своихъ войти въ лодку и отправиться впередъ на другую сторону къ Виѳсаидѣ, пока Онъ отпуститъ народъ.

46. И отпустивъ ихъ, пошелъ на гору помолиться.

47. Вечеромъ лодка была посреди моря, а Онъ одинъ на землѣ.

48. И увидѣлъ ихъ бѣдствующихъ въ плаваніи, потому что вѣтеръ имъ былъ противный; около же четвертой стражи ночи подошелъ къ нимъ, идя по морю, и хотѣлъ миновать ихъ.

49. Они, увидѣвши Его идущаго по морю, подумали, что это призракъ и вскричали.

50. Ибо всѣ видѣли Его и испугались. И тотчасъ заговорилъ съ ними и сказалъ имъ: ободритесь; это Я, не бойтесь.

51. И вошелъ въ нимъ въ лодку; и вѣтеръ утихъ. И они чрезвычайно изумлялись въ себѣ и дивились.

52. Ибо не вразумились *чудомъ* надъ хлѣбами, потому что сердце ихъ было окаменено.

53. И переправившись прибыли въ землю Геннисаретскую и пристали къ берегу.

54. Когда вышли они изъ лодки, тотчасъ *жители*, узнавши Его,

55. объжали всю окрестность ту и начали на постеляхъ приносить больныхъ туда, гдѣ Онъ, какъ слышно было, находился.

56. И куда ни приходилъ Онъ, въ селенія ли, въ города ли, въ деревни ли, клали больныхъ на открытыхъ мѣстахъ и просили Его, чтобы имъ прикоснуться хотя къ краю одежды Его; и которые прикасались въ Нему, исцѣлялись.

VI.

Непризнание Христа Его согражданами-жителями Назарета (1—6). Послание апостоловъ на проповѣдь (7—13). — Сужденіе народа и Ирода Антипы о Христѣ (14—16). Умерщвление Иродомъ Иоанна Крестителя (17—29). Возвращеніе апостоловъ ивъ путешествія (30—33). Насыщеніе пяти тысячъ народа въ пустынномъ мѣстѣ (34—44). Укрощеніе Христомъ бури на морѣ (45—52). Чудеса Христа въ Генисаретской землѣ (53—56).

1. До 7-го стиха у ев. Марка идетъ разсказъ о пребываніи Христа въ Назаретѣ, послѣ совершенія Имъ чуда воскрешенія дочери Іаира (см. V, 43). Изъ повѣствованія ев. Матѳея видно, что это посѣщеніе имѣло мѣсто послѣ того, какъ Христось окончилъ Свое ученіе въ притчахъ, какое Онъ предлагалъ народу при морѣ (Матѳ. XIII, 53—58). По ев. Лукѣ это событіе падаетъ, по-видимому, на начало выступленія Христа какъ Учителя въ Галилеѣ (Лук. IV, 16—30). Но все-таки ев. Матѳея относитъ это событіе къ тому же періоду дѣятельности Христа, къ какому и Маркъ, какъ объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ далѣе разсказовъ, содержащихся въ ев. Матѳея (Матѳ. гл. XIV-я и Марк. VI, 14 и сл.). Что же касается ев. Луки, то онъ, очевидно, не держится строго хронологическаго порядка, ставя разсказъ о посѣщеніи Христомъ Назарета въ началѣ Его дѣятельности въ Галилеѣ: у него самого есть намеки на это (см. толк. на ев. Лук., IV, 16). Поэтому нѣтъ надобности (какъ предполагаетъ, напр., Кнабенбауеръ) допускать *двукратное* выступленіе Христа съ проповѣдью въ Назаретѣ. — *Пришелъ въ свое отечество* (ср. I, 9, 24). Этимъ не отрицается рожденіе Христа въ Виѳлеемѣ, но обозначается только, что мѣстомъ жительства ближайшихъ предковъ Христа по плоти былъ именно Назаретъ (*отечество* — тотъ городъ, гдѣ жили отцы, предки). Одинъ ев. Маркъ отмѣчаетъ, что въ это путешествіе со Христомъ были и Его ученики: Христось шель въ Назаретъ не для того, чтобы увидѣться съ своими родными, а для проповѣди, при которой и должны были присутствовать ученика Его. Ев. Маркъ вообще обращаетъ большое вниманіе на то, какъ ученики Христа были подготовляемы Имъ къ ихъ будущей дѣятельности...

2. Христось выступилъ въ качествѣ Учителя въ Назаретѣ только въ субботу: раньше Его сограждане, очевидно, не выразили желанія Его послушать. Даже и услышавъ Его ученія и освѣдомившись о Его чудесахъ, сограждане Христа, по замѣчанію ев. Марка, признаютъ въ Немъ только орудіе какой то высшей силы: Премудрость ему кто-то «далъ», а чудеса только дѣлаются «руками Его», т. е. чрезъ Него, а не Имъ Самимъ (ср. Матѳ, XIII, 54).

3. Ев. Маркъ сообщаетъ, что сограждане называли Христа «плотникомъ», а не «сыномъ плотника», какъ въ ев. Матѳея. Но противорѣчія здѣсь между евангелистами нѣтъ, потому что у евреевъ было въ обычаѣ, чтобы отецъ обучалъ сына своему мастерству, такъ что и Христось, конечно, былъ обученъ плотническому мастерству. Правда, Оригенъ говоритъ, что «нигдѣ въ принятыхъ Церковью евангеліяхъ Христось не называется «плотникомъ» (прот. Цельса VI, 36), но другіе древніе церковные писатели знаютъ это преданіе, какъ сообщенное въ евангеліи; Оригенъ, вѣроятно, имѣлъ подъ руками списокъ евангелія Марка, уже исправленный по евангелію Матѳея. — *Братъ Іакова...* (См. Матѳ. I, 25. — Остальное см. Матѳ. XIII, 55—56).

4. (См. Матѳ. XIII, 57). Можетъ показаться страннымъ то, что Христось говорилъ о неприятіи Его въ Назаретѣ. Развѣ Его недавно (V, 17) не отвергли также жители страны Гергесинской? Но тамъ Христось выступилъ какъ чужой человекъ, совершенно неизвѣстный, а здѣсь, въ Назаретѣ, Ему уже предшествовала молва о Его чудесахъ. Поэтому отверженіе Его Назаретянами представляло болѣе оскорбительный для Него фактъ, чѣмъ отверженіе Гергесянами.

5. Конечно, Христось не пересталъ имѣть силу творить чудеса, но вѣдь эта сила, какъ показываетъ исцѣленіе кровоточивой женщины (V, 34), проявлялась только тамъ,

гдѣ встрѣчала себѣ вѣру со стороны чловѣка (Григ. Богословъ, Теофилактъ). Впрочемъ и здѣсь Христось испѣлилъ нѣсколько больныхъ, — очевидно, увѣровавшихъ въ Него, — только эти чудеса не были особенно поразительными.

6. *И дивился...* Блаж. Августинъ не хочетъ допустить того, чтобы Христось дѣйствительно чувствовалъ удивленіе: это, по его взгляду, не согласно съ Его всевѣдѣніемъ (О бытіи прот. Ман. I, 8, 14), но Тома Аквинатъ разрѣшаетъ это недоумѣніе указаніемъ на то, что были неоднократно случаи, когда Христось узнавалъ о чемъ нибудь изъ сообщеній другихъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Христу могли сообщить о невѣріи, какое проявили въ отношеніи къ Нему Назаретяне въ частныхъ домашнихъ разговорахъ, и по этому-то случаю Христось выразилъ Свое удивленіе. — *Потомъ ходилъ по окрестнымъ селеніямъ...* Отвергнутый Своими согражданами, Христось продолжаетъ проповѣдь въ кругу (κύκλω) селеній или мѣстечекъ, къ которому принадлежалъ и Назаретъ или же — можно понимать это выраженіе и такъ — Онъ совершаетъ круговой обходъ этихъ мѣстечекъ, возвращаясь къ приморскому берегу. Во время этого путешествія Онъ посылаетъ на проповѣдь апостоловъ.

7. До 14-го стиха рѣчь идетъ о посланіи на проповѣдь апостоловъ (ср. Матѹ. IX, 35—X, 1, 5 и сл. XI, 1; у Лук. IX, 1—6). Ев. Маркъ, по сравненію съ ев. Матѹеемъ, сообщаетъ только немногія изъ наставленій, данныхъ при этомъ Христомъ апостоламъ. — *Началъ посылать.* Нѣкоторые толкователи (напр. Лагранжъ) считаютъ выраженіе «началъ» простымъ арамеизмомъ, не имѣющимъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (напр. ст. 2), никакого реального значенія. Но съ точки зрѣнія евангелія Марка, который неоднократно давалъ видѣть, что Господь постепенно подготавливалъ апостоловъ къ ихъ служенію, это выраженіе должно было имѣть и реальное значеніе. Евангелистъ хотѣлъ сказать этимъ, что Господь призналъ Своихъ учениковъ уже достаточно подготовленными для того, чтобы выступить самостоятельными проповѣдниками въ Галилеѣ. Они являются теперь уже помощниками Христа въ этомъ дѣлѣ проповѣди. Господь хочетъ, чтобы они теперь сами ходили по Галилеѣ и собственнымъ опытомъ убѣждались въ трудности дѣла и постепенно выясняли для себя то, чего имъ еще не достаетъ. Впрочемъ, они получили право проповѣдывать только еще необходимость покаянія (ст. 12). — *По два.* Апостолы, сдѣд., должны были идти въ шести различныхъ направленіяхъ. Путешествіе апостоловъ по двое было полезно въ томъ отношеніи, что они являлись въ каждомъ мѣстѣ вполне достовѣрными свидѣтелями съ точки зрѣнія іудейскаго закона (Втор. XIX, 15). Они могли и оказать другъ другу помощь въ случаѣ болѣзни или какого либо несчастія. Ев. Маркъ при этомъ не упоминаетъ о запрещеніи проповѣдывать язычникамъ (ср. Матѹ. X, 5), такъ какъ онъ писалъ свое Евангеліе именно для христіанъ изъ язычниковъ и не хотѣлъ омрачать ихъ христіанскую радость напоминаніемъ объ этомъ, впоследствии Самимъ Христомъ отмѣненнымъ (Матѹ. XXVIII, 16), запрещеніи.

8—9. По ев. Марка, Господь разрѣшаетъ апостоламъ брать съ собою «посохъ», а по ев. Матѹея запрещаетъ (Мат. X, 10, также и по ев. Луки). Какъ согласить эти сообщенія евангелистовъ? Христось вообще внушалъ апостоламъ довѣріе къ Промыслу Божію, и преданіе могло сохранить это наставленіе подъ двумя формами: подъ формою, въ какой оно приводится у Марка и которая исключаетъ всякіе запасы для пути, но разрѣшаетъ *посохъ*, просто какъ опору при взлѣзаніи на горныя тропинки, — и ту форму, какую мы находимъ у Матѹея и Луки, гдѣ *посохъ* понимается какъ орудіе защиты противъ нападеній, какимъ апостолы могли подвергнуться во время своего путешествія: посохъ какъ оружіе не свидѣтельствовалъ бы объ ихъ довѣріи къ Промыслу... Точно также если ев. Матѹей говоритъ, что Господь запретилъ брать апостоламъ въ дорогу обувь, то онъ не противорѣчитъ ев. Марку, который сообщаетъ, что Христось повелѣлъ апостоламъ обуваться въ простую обувь. Матѹей, очевидно, имѣетъ въ виду *запасныя* сандаліи, но о такихъ не имѣется упоминанія у Марка, который, какъ и Матѹей, имѣетъ въ виду только одну пару сандалій, которая была у апостоловъ надѣта на ногахъ.

10—11. См. Матѳ. X, 11—15.

12. Апостолы пока проповѣдывали только покаянiе, какъ условiе для вступленiя въ Царство Божiе, а о самомъ Царствѣ Божiемъ еще не возвѣщали.

13. *Изгнанiе бѣсовъ* выставляется ев. Маркомъ какъ первое дѣло апостоловъ (стр. I, 34) и отличается отъ исцѣленiй больныхъ. — *Помазанiе масломъ* какъ въ древности, такъ и до сихъ поръ на востокѣ имѣетъ значенiе лѣчебное (нѣчто въ родѣ антисептической мѣры). Но апостолы, какъ видно изъ контекста рѣчи въ настоящемъ отдѣлѣ, употребляли масло больше какъ символъ того исцѣляющаго дѣйствiя, какое они хотѣли совершить надъ тѣмъ или другимъ больнымъ. Подобное этому дѣйствiе совершилъ Самъ Христосъ надъ слѣпымъ, помазавъ ему глаза грязью (Ioан. IX, 6). Употребляя масло, апостолы такъ сказать располагали больныхъ къ вѣрѣ, что апостолы имъ могутъ помочь, а потомъ уже и совершали исцѣленiя — конечно, тогда, когда на это была воля Промысла. Этотъ обычай и впослѣдствiи существовалъ въ Церкви (Iак. V, 14) и отсюда же идетъ употребленiе елея при таинствѣ Елеосв., помазанiя.

14. (Ср. Матѳ. XIV, 1—3). Ев. Маркъ называетъ Ирода «царемъ» согласно народному словоупотребленiю. Иродъ же былъ только *тетрархъ*. — *Имя Его стало гласно*. Очень вѣроятно, что Иродъ слышалъ объ Иисусѣ отъ Ioанна Крестителя, а, можетъ быть, до него дошли слухи о Христѣ тогда, когда апостолы пошли на проповѣдь.

15. См. Матѳ. XI, 14; XVI, 14; XVII, 10.

17. Начинающееся въ этомъ стихѣ повѣствованiе объ умерщвленiи Ioанна Крестителя въ общемъ сходно съ сказанiемъ ев. Матѳея (XVI, 3—12). Но все таки есть у Марка нѣчто особенное. Такъ, въ 19-мъ ст. онъ упоминаетъ о злобѣ, какую питала къ Ioанну Иродiада, въ 20-мъ ст. сообщаетъ, что самъ Иродъ уважалъ Ioанна за его праведность и даже совѣтовался съ нимъ. Это послѣднее сообщенiе представляетъ собою дополненiе къ сказанiю ев. Матѳея, который упоминаетъ только о желанiи Ирода отдѣлаться отъ Ioанна, обличавшаго его и сдерживавшагося только боязнью предъ народомъ (Матѳ. XIV, 5). Отсюда мы можемъ заключать о двойственности, какую обнаруживалъ Иродъ въ отношенiи къ Ioанну: онъ то хотѣлъ убить его подъ влиянiемъ раздраженiя, то, успокоясь, слушалъ его совѣты, если только они не касались его отношенiй къ Иродiадѣ.

21. *Тысячачальники* — это военные начальники въ войскѣ Ирода. *Старѣйшины* (οἱ πρῶτοι) — это знатные люди.

27. *Оруженосецъ* (σπεκουλάτωρ — слово латинское). Такъ назывались царскiе тѣлохранители, окружавшие царя на его выходахъ и во время пиршествъ (ср. Свет. Клавдiй, XXXV). Они же исполняли и царскiя повелѣнiя относительно казни осужденныхъ самимъ царемъ лицъ.

30—33. По возвращенiи апостоловъ изъ путешествiя, Христосъ предлагаетъ имъ однимъ отдохнуть въ пустынномъ мѣстѣ: здѣсь, въ Капернаумѣ, народъ не давалъ имъ возможности для такого отдыха. Апостолы, вмѣстѣ со Христомъ (ст. 33 и Лук. IX, 10), отправились было на лодкѣ, не сопровождаемые другими лодками съ народомъ, но скоро народъ узналъ о томъ, куда они удалились, и послѣдовалъ за ними въ это пустынное мѣсто.

34—44. О чудѣ насыщенiя пяти тысячъ пятью хлѣбами см. въ ев. Матѳ. гл. XIV, ст. 14—21. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Христосъ, сжалившись надъ народомъ, который былъ похожъ на овецъ безъ пастырей (ср. Матѳ. IX, 36), много училъ здѣсь народъ (ст. 34). Онъ же опредѣляетъ ту сумму, какую апостолы находили возможнымъ истратить на покупку хлѣба для народа (200 динарiевъ — около сорока рублей), и замѣчаетъ, что Христосъ велѣлъ рассадить народъ на зеленой травѣ — время было весеннее, предъ Пасхою (ср. Ioан. VI, 2) — отдѣленiями (39 ст.).

45—52. О чудѣ укрощенiя бури см. Матѳ. XIV, 22—33. Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Господь понудилъ Своихъ учениковъ отплыть раньше Его по направленiю къ Виѳсаидѣ

(45 ст.). Нѣкоторые предполагають, что было два города съ такимъ именемъ: Виѳсаида Юліева на восточной сторонѣ моря, гдѣ и произошло насыщеніе пяти тысячъ, и Виѳсаида западная, родной городъ апостоловъ Андрея и Петра (еп. Михаилъ). Но съ такимъ предположеніемъ нельзя согласиться. Археологическія изслѣдованія не открыли какой либо другой Виѳсаиды, кромѣ той, которая находилась на сѣверо-восточной сторонѣ Тиверіадскаго моря (VIII, 22). Лучше поэтому принять переводъ (Воленберга) «понудилъ... плыть впередъ на другую сторону — къ мѣсту, которое выходитъ на Виѳсаиду», т. е. «лежитъ на противоположной сторонѣ отъ Виѳсаиды», около которой въ настоящее время находились ученики со Христомъ. Такимъ образомъ ученики отправились въ лодкѣ, а Господь, повидимому, намѣревался пройти берегомъ моря, перейдя въ бродъ черезъ Іорданъ, отдѣлявшій Его отъ того мѣста, куда Онъ направилъ Своихъ учениковъ. — *Не вразумились чудомъ надъ хлѣбами, потому что сердце ихъ было окаменено* (52). Это заявленіе евангелиста, повидимому, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ фактомъ, что они раньше выступали проповѣдниками отъ имени Христа (ст. 30) и въ особенности съ свидѣтельствомъ ев. Іоанна о томъ, что ученики увѣровали во Христа еще при самомъ призваніи ихъ (Іоан. I, 41, 49; II, 11). Но нужно различать между признаніемъ Христа Мессіею и между способностью вездѣ и при всякихъ опасностяхъ руководиться этимъ признаніемъ или убѣжденіемъ. Мы постоянно наблюдаемъ, что христіане, въ обычное время и въ обычныхъ обстоятельствахъ признающіе силу Христа, колеблются въ вѣрѣ и надеждѣ на Него въ большихъ опасностяхъ. Такъ и апостолы, подъ вліяніемъ страха, забыли о всѣхъ прежнихъ проявленіяхъ спасающей силы Христовой и, какъ обыкновенные люди, не могли побороть въ себѣ удивленія предъ новымъ чудомъ Христа, одно вшествіе Котораго въ ихъ лодку заставило утихнуть вѣтеръ.

53—56. О чудесахъ, совершенныхъ Христомъ въ странѣ Генисаретской, см. въ ев. Матѣ. XIV, 34—36.

ГЛАВА VII.

1. Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Іерусалима;

2. и увидѣвши нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то есть неумытыми руками, укоряли.

3. Ибо фарисеи и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывши тщательнo рукъ;

4. и *пришедши* съ торга, не ѣдятъ не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

5. Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?

6. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: «люди сіи чтутъ Меня устами, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня»;

7. но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ» (Исаія 29, 13);

8. ибо вы, оставивши заповѣдь Божию, держитесь преданія человѣческаго, омовенія, кружевъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное.

9. И сказалъ имъ: хорошо ли, *что* вы отмѣняете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе?

10. Ибо Моисей сказалъ: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящій отца или мать смертію да умретъ». (Исход. 20, 12; 21, 16).

11. А вы говорите: кто скажетъ отцу или матери «корванъ, то есть, даръ *Богу* то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался», —

12. тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего или матери своей,

13. устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили; и дѣлаете многое сему подобное.

14. И призвавъ весь народъ, говорилъ имъ: слушайте Меня всѣ и разумѣйте:

15. ничто, входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка.

16. Если кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

17. И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили Его о притчѣ.

18. Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? неужели не разумѣете, что ничто, извнѣ входящее въ человѣка, не можетъ осквернить его?

19. потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, *чѣмъ* очищается всякая пища.

20. Далѣе сказалъ: исходящее изъ человѣка, оскверняетъ человѣка;

21. ибо извнутри, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства,

22. кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство;

23. все это зло извнутри исходитъ и оскверняетъ человѣка.

24. И отправившись оттуда, пришелъ въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе; и вошедъ въ домъ, не хотѣлъ, чтобы кто узналъ; но не могъ утаиться.

25. Ибо услышала о Немъ женщина, у которой дочь одержима была нечистымъ духомъ, и пришедши припала къ ногамъ Его;

26. а женщина та была язычница, родомъ Сирофиникіянка; и просила Его, чтобы изгналъ бѣса изъ ея дочери.

27. Но Иисусъ сказалъ ей: дай прежде насытиться дѣтямъ; ибо не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ.

28. Она же сказала Ему въ отвѣтъ: такъ, Господи; но и псы подѣ столу ѣдятъ крохи у дѣтей.

29. И сказалъ ей: за это слово, поиди; бѣсъ вышелъ изъ твоей дочери.

30. И пришедши въ свой домъ, она нашла, что бѣсъ вышелъ и дочь лежитъ на постели.

31. Вышедъ изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ, *Иисусъ* опять пошелъ къ морю Галилейскому чрезъ предѣлы Десятиградія.

32. Привели къ Нему глухаго косноязычнаго и просили Его возложить на него руку.

33. Иисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты Свои въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его;

34. и възрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: «εφφαθα», то есть «отверзись».

35. И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его языка, и сталъ говорить чисто.

36. И повелѣлъ имъ не сказывать никому. Но, сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе разглашали.

37. И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо дѣлается: н глухихъ дѣлается слышащими и нѣмыхъ — говорящими.

VII.

О чистомъ и нечистомъ (1—23). Женщина-хананейка (24—30). Исцѣленіе глухого косноязычнаго. (31—37).

1. Бесѣда съ фарисеями и книжниками о соблюденіи преданій старцевъ, разговоръ съ народомъ о фарисеяхъ и бесѣда съ учениками, какія вель Христосъ, объяснены въ ев. Матвея XV, 1—20. Ев. Маркъ дѣлаетъ, впрочемъ, къ сказанному Матвеемъ нѣкоторыя прибавленія. Точно также у него есть измѣненія въ порядкѣ изреченій Господа. Наконецъ, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что у ев. Марка вопросъ о чистомъ и нечистомъ поставленъ на болѣе широкую почву, чѣмъ у ев. Матвея: тогда какъ Матвей сводитъ въ концѣ концовъ рѣчь къ вопросу о вкушеніи пищи неумытыми руками, у ев. Марка вопросъ объ умовеніи рукъ служитъ только иллюстраціей для разъясненія принципиальнаго вопроса о чистомъ и нечистомъ (ср. Матѳ. XV, 20 и Марк. VII, 23).

3—4. Ев. Маркъ, имѣя въ виду своихъ читателей-христіанъ изъ язычниковъ, подробно передаетъ обычаи омовенія, какихъ держались іудеи при вкушеніи пищи. Бывая на рынкѣ и дотрогиваясь до разнаго рода продающихся тамъ предметовъ, еврей могъ коснуться до чего нибудь оскверненнаго.

19. *И выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища.* Въ русскомъ переводѣ мысль остается неясною. Лучше поэтому послѣднія слова «чѣмъ...» понимать, какъ приложение къ словамъ 18-го стиха: «Онъ сказалъ имъ», Ев. этимъ хочетъ сказать, что Христосъ сказалъ то, что содержится въ 18-мъ и 19-мъ ст. — *очищая* (καθαρίζων — по лучшимъ чтеніямъ) *всякую пищу для употребленія*, т. е. уничтожая тѣмъ самымъ различіе въ достоинствѣ яствъ (ср. Рим. XIV, 14 и сл.). Непосредственно, прямо, Христосъ не говорилъ ни слова противъ священныхъ для Израильтянъ постановленій Моисеева закона, но само собою понятно, что послѣ вознесенія Его христіане не могли уже *принципіально* считать для себя обязательнымъ соблюденіе постановленій Мрисеевыхъ о пищѣ, и изреченіе

Христа ев. Маркъ приводитъ какъ *основаніе* для новаго, христіанскаго, воззрѣнія на значеніе пищи.

24. Чудо исцѣленія дочери жены хананеянки см. въ ев. Матѳ. XV, 21—28. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Христось, находясь въ предѣлахъ чисто языческой страны, не хотѣлъ выступать здѣсь съ проповѣдью и оставался въ домѣ какого либо знакомаго ему іудея (24): мысли о томъ, что Христось хотѣлъ здѣсь скрыться отъ ненависти Его враговъ (еп. Михаилъ), въ этомъ мѣстѣ не выражается. Хананеянку ев. Маркъ точнѣ опредѣляетъ какъ язычницу—гречанку, чѣмъ обозначаетъ вѣроятно ея религію, и въ тоже время какъ сиропиникіянку, что указываетъ на ея національность (ст. 26). Прибавляя: «дочь лежитъ на постелѣ» (29), евангелистъ этимъ даетъ понять, что дочь хананеянки вполнѣ выздоровѣла, в ея болѣе не удручали припадки бѣснованія, во время которыхъ она прыгивала съ постели на полъ.

31. Объ исцѣленіи нѣмого косноязычнаго говоритъ только одинъ ев. Маркъ. Господь покидаетъ предѣлы Тира и Сидона и идетъ, вѣроятно, военною дорогою, которая шла черезъ Ливанъ, Леонть, въ Кесарію Филиппову и отсюда черезъ Виѳсаиду Юліеву къ Генисаретскому морю, гдѣ, на восточномъ его берегу, въ предѣлахъ Десятиградія, и остановился на нѣкоторое время.

32. Если Гергесинцы — также жители Десятиградія — просили Христа удалиться отъ нихъ (V, 17), то жители этой мѣстности, наоборотъ, сами приводятъ къ Нему глухого косноязычнаго и просятъ исцѣлить его отъ его болѣзни.

33. Просители думали, что Христось исцѣлитъ больного обычнымъ возложеніемъ на него Своихъ рукъ. Но Господь употребляетъ въ настоящемъ случаѣ другой способъ исцѣленія. Желая сосредоточить вниманіе больного на Себѣ, возбудить въ больномъ нѣкоторую вѣру въ Свою силу, Онъ прежде всего отдѣляетъ его отъ народа, — такъ сказать, приближаетъ къ Себѣ. Затѣмъ Онъ совершаетъ такія дѣйствія, которыя должны были дать понять больному, что Христось есть въ нѣкоторомъ смыслѣ врачъ. Такъ Онъ вложилъ персты Свои въ уши больного, какъ бы расширяя ихъ, затѣмъ плюнулъ на Свои пальцы, какъ дѣлали иногда въ древности врачи (Тацит. Ист. IV, 81), и коснулся ими языка больного, показывая тѣмъ и другимъ свое намѣреніе исцѣлить больного.

34. Воззрѣвъ на небо и вздохнувъ, Христось этимъ самымъ далъ понять больному, что для его исцѣленія необходима помощь Бога, пребывающаго на небѣ. Какъ бы получивъ утвердительный отвѣтъ на Свое мысленное обращеніе къ Отцу Своему небесному, Христось тотчасъ же повелѣваетъ слуху и языку больного придти въ дѣйствіе.

35. Повелѣніе Христа тотчасъ же пришло въ исполненіе. Сталъ говорить (— ἐλάλει imperf.). Это выраженіе указываетъ на то, что дѣйствіе исцѣленія оказалось не временнымъ, а постояннымъ: съ тѣхъ поръ больной говорилъ уже всегда чисто или правильно (ὀρθῶς).

36. Господь запрещаетъ рассказывать о совершенномъ Имъ чудѣ, для того, чтобы не подать повода жителямъ Десятиградія постоянно искать Его именно какъ чудотворца. Въ Него должны были и здѣсь — конечно, со временемъ, — увѣровать какъ въ Мессію, вдуматься въ Его ученіе, а не искать отъ Него только помощи въ разныхъ бѣдахъ и болѣзняхъ.

37. *Все хорошо дѣлаетъ.* Толпа народа, повидимому, смотритъ на Христа какъ на такого чудотворца, который въ состояніи возстановитъ первобытное райское блаженство человѣка (Быт. I, 31).

ГЛАВА VIII.

1. Въ тѣ дни, когда собралось весьма много народа и нечего было имѣть, Иисусъ, призвавъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ:

2. жаль Мнѣ народа, что уже три дна находятся при Мнѣ, и нечего имѣть;

3. если не ѣвшиими отпущу ихъ въ дома ихъ, ослабѣютъ въ дорогѣ, ибо нѣкоторые изъ нихъ пришли издалека.

4. Ученики Его отвѣчали Ему: откуда могъ бы кто *взять* здѣсь въ пустынѣ хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ?

5. И спросилъ ихъ: сколько у васъ хлѣбовъ? Они сказали; семь.

6. Тогда велѣлъ народу возлечь на землю; и взявъ семь хлѣбовъ и воздавъ благодареніе, преломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они раздали; и они раздали народу.

7. Было у нихъ и немного рыбокъ: благословивъ, Онъ велѣлъ раздать и ихъ.

8. И ѣли и насытились; и набрали оставшихся кусковъ семь корзинъ.

9. Ѣвшихъ же было около четырехъ тысячъ. И отпустилъ ихъ.

10. И тотчасъ вошедъ въ лодку съ учениками Своими, прибылъ въ предѣлы Далмануѣскіе.

11. Вышли фарисеи, начали съ Нимъ спорить и требовали отъ Него знаменія съ неба, искушая Его.

12. И онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? истинно говорю вамъ, не дастся роду сему знаменіе.

13. И оставивъ ихъ, опять вошелъ въ лодку и отправился на ту сторону.

14. При семь ученики Его забыли взять хлѣбовъ и кромѣ одного хлѣба не имѣли съ собою въ лодкѣ.

15. А Онъ заповѣдалъ имъ, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.

16. И разсуждая между собою, говорили: *это значитъ*, что хлѣбовъ нѣтъ у насъ.

17. Иисусъ, уразумѣвъ, говоритъ имъ: чтò разсуждаете о томъ, что нѣтъ у васъ хлѣбовъ? еще ли не понимаете и не разумѣете? еще ли окаменено у васъ сердце?

18. имѣя очи, не видите? имѣя уши, не слышите? и не помните?

19. когда Я пять хлѣбовъ преломилъ для пяти тысячъ *человѣкъ*, сколько полныхъ коробовъ набрали вы кусковъ? Говорятъ Ему: двѣнадцать.

20. А когда семь для четырехъ тысячъ, сколько корзинъ набрали вы оставшихся кусковъ? Сказали: семь.

21. И сказалъ имъ: какъ же не разумѣете?

22. Приходитъ въ Виѣсаиду; и приводятъ къ Нему слѣпаго и просятъ, чтобы прикоснулся къ нему.

23. Онъ, взявъ слѣпаго за руку, вывелъ его вонъ изъ селенія и, плюнувъ ему на глаза, возложилъ на него руки, и спросилъ его: видитъ ли что?

24. Онъ, взглянувъ, сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья.

25. Потомъ опять возложилъ руки на глаза ему и велѣлъ ему взглянуть. И онъ исцѣлѣлъ и сталъ видѣть все ясно.

26. И послалъ его домой, сказавъ: не заходи въ селеніе и не рассказывай никому въ селеніи.

27. И пошелъ Иисусъ съ учениками Своими въ селенія Кесаріи Филипповой. Дорогою Онъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого почитаютъ Меня люди?

28. Они отвѣчали: за Іоанна Крестителя, другіе же — за Ілію, а иные — за одного изъ пророковъ.

29. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Петръ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Ты — Христось.

30. И запретилъ имъ, чтобы никому не говорили о Немъ.

31. И началъ учить ихъ, что Сыну Человѣческому много должно пострадать, быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.

32. И говорилъ о семъ открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ прекословить Ему.

33. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ Своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ Меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое.

34. И подозвавъ народъ съ учениками Своими, сказалъ имъ: кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною;

35. ибо, кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее;

36. ибо какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?

37. или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?

38. ибо, кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда прійдетъ въ славу Отца Своего со святыми Ангелами.

VIII.

Насыщеніе четырехъ тысячъ (1—9). Отвѣтъ Христа фарисеямъ на ихъ требованіе отъ Него знаменія съ неба (10—12). Предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской и иродовой (13—21).

Исцѣленіе слѣпаго въ Виѳсаидѣ (22—26). Исповѣданіе учениковъ, имѣвшее мѣсто въ области Кесаріи Филипповой (27—30). Первое возвѣщеніе о страданіяхъ (31—83). О самоотверженіи (34—38).

1—9. О чудѣ насыщенія 4-хъ тыс. см. въ объясн. ев. Матѹ. XV, 32—39. Ев. Маркъ прибавляетъ только, что Господь обратилъ вниманіе на нѣкоторыхъ, пришедшихъ къ Нему издалика (ст. 3), и слѣдовательно не имѣвшихъ по близости знакомыхъ, у кого бы они могли добыть хлѣба. Этимъ ев. характеризуетъ особую попечительность Христа о

людяхъ. — Въ отличіе отъ Матѳея, который упоминаетъ о хлѣбѣ и рыбахъ вмѣстѣ, ев. Маркъ о томъ и другомъ упоминаетъ въ отдѣльности. Еще. По Матѳею, Христосъ благословляетъ хлѣбы и рыбъ, а по Марку — надъ хлѣбомъ произноситъ благодареніе (εὐχαριστήσας), а надъ рыбами — благословеніе (εὐλόγησας).

10—12. О знаменіи съ неба см. ев. Матѳ. XVI, 1—4. Маркъ говоритъ объ этомъ короче, чѣмъ Матѳей: напр. пропускаетъ слова Господа о «знаменіи Іоны», дѣлая это, вѣроятно, въ виду того, что его читатели — христіане изъ язычниковъ — едва ли поняли бы смыслъ ихъ. Но онъ прибавляетъ, что Христосъ «глубоко вздохнулъ» о невѣрїи фарисеевъ. — Гдѣ находилась *Далмануфа* — неизвѣстно. Можно сказать только, что это селеніе, какъ и Магдала о которой въ этомъ разсказѣ упоминаетъ ев. Матѳей, находилось на западномъ берегу Генисаретскаго моря.

13—21. Разговоръ о закваскѣ см. ев. Матѳ. XVI, 5—12. Вмѣсто упоминанія о саддукеяхъ (Матѳ. XVI, 6), ев. Маркъ приводитъ упоминаніе о закваскѣ Иродовой (ст. 15). Очень можетъ быть, что евангелистъ этимъ самымъ выражалъ мысль о сходствѣ въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Ирода Антипы, человѣка всецѣло преданнаго чувственности, съ саддукеями, которые также цѣнили болѣе всего матеріальныя блага жизни.

22. О чудѣ исцѣленія слѣпого въ Виѳсаидѣ (собственно, не доходя до нея), сообщаетъ только одинъ ев. Маркъ. Виѳсаида лежала на пути въ Кесарію Филиппову, — куда собственно и направлялся Господь, — неподалеку отъ того мѣста, гдѣ Иорданъ впадаетъ въ море. Слепой, котораго привели ко Христу, прежде былъ зрячимъ, какъ это видно изъ того, что онъ имѣлъ представленіе о людяхъ и деревьяхъ (ст. 24).

23. Внѣшнія дѣйствія, какія здѣсь употребляетъ Христосъ, тѣ же, какія Онъ употреблялъ при исцѣленіи глухого косноязычнаго (ср. VII, 32).

24—25. Слепой не тотчасъ сталъ ясно видѣть: его глаза были еще подернуты туманомъ, и онъ не различалъ людей отъ деревьевъ. Поэтому Господь второй разъ возлагаетъ на него руки, и больной сталъ видѣть все ясно.

26. Господь запрещаетъ исцѣленному разсказывать о чудѣ въ Виѳсаидѣ — быть можетъ, чтобы избѣжать въ настоящій разъ наплыва любопытныхъ. Виѳсаиду евангелистъ какъ здѣсь такъ и въ 23-мъ стихѣ называетъ не городомъ, а селеніемъ (κώμη). Такое названіе она имѣла издревле, и если тетрархъ Филиппъ назвалъ ее «городомъ Юліи» (дочь Августа), то въ народѣ сохранилось, очевидно, старинное ея названіе: «селеніе».

27—30. Отвѣтъ учениковъ на вопросъ Христа и исповѣданіе ап. Петра — см. въ ев. Матѳея XVI, 13—20. Ев. Маркъ, передающій это сказаніе короче, чѣмъ Матѳей, опускаетъ ту похвалу, какой удостоился отъ Христа ап. Петръ. Не видно ли отсюда, что онъ написалъ свое евангеліе подъ руководствомъ ап. Петра? Конечно, смиренный апостоль не пожелалъ, чтобы эта похвала была внесена въ евангеліе Марка. Ев. Маркъ сообщаетъ, что разговоръ съ учениками Христосъ велъ «дорогой» въ Кесарію, а не въ самой Кесаріи, какъ сообщаетъ ев. Матѳей.

31—33. Предсказаніе Христа о Своей смерти си. въ ев. Матѳея XVI, 24—23. Ев. Маркъ прибавляетъ, что Господь сталъ говорить о Своихъ страданіяхъ «открыто», т. е. такъ, что не оставалось повода къ какому нибудь недоразумѣнію и при томъ безъ всякаго страха (παρρησία).

34—38. Ученіе о самоотверженіи — см. въ ев. Матѳ. XVI, 24—27. Ев. Маркъ ясно говоритъ, что ученіе было высказано въ слухъ *народа*, окружавшаго Христа, а не для однихъ только учениковъ. Точно также одинъ Маркъ къ выраженію «ради Меня» (35) прибавляетъ еще выраженіе «и Евангелія». Евангеліе или радостная вѣсть о Христѣ представляло очевидно для него и для его читателей какъ бы голосъ Самого Христа, говорившій съ неба. Какъ они относятся къ Евангелію, такъ относятся, значить, и къ Самому Христу. — (Ст. 38-й — ср. Матѳ. X, 33 и XVI, 27).

ГЛАВА ІХ.

1. И сказалъ имъ: истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.

2. И, по прошествіи дней шести взявъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна, и возвелъ на гору высокую особо ихъ однихъ, и преобразился предъ ними:

3. одежды Его сдѣлались блистающими, весьма бѣлыми, какъ снѣгъ, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить.

4. И явился имъ Ілія съ Моисеемъ; и бесѣдовали съ Иисусомъ.

5. При семъ Петръ сказалъ Иисусу: Равви! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи: Тебѣ одну, Моисею одну, и одну Іліи.

6. Ибо не зналъ, что сказать; потому что они были въ страхѣ.

7. И явилось облако, осѣняющее ихъ, и изъ облака исшелъ гласъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; Его слушайте.

8. И внезапно посмотрѣвши вокругъ, никого болѣе съ собою не видѣли, кромѣ одного Іисуса.

9. Когда же сходили они съ горы, Онъ не велѣлъ никому рассказывать о томъ, что видѣли, доколѣ Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

10. И они удержали это слово, спрашивая другъ друга, что значить; воскреснуть изъ мертвыхъ.

11. И спросили Его: какъ же книжники говорятъ, что Іліи надлежитъ придти прежде?

12. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Ілія долженъ придти прежде и устроить все; и Сыну Человѣческому, какъ написано о Немъ, *надлежитъ* много пострадать и быть уничижену;

13. но говорю вамъ, что и Ілія пришелъ, и поступили съ нимъ, какъ хотѣли, какъ написано о немъ.

14. Пришедъ къ ученикамъ, увидѣлъ много народа около нихъ и книжниковъ, спорящихъ съ ними.

15. Тотчасъ, увидѣвъ Его, весь народъ изумился, и, подбѣгая, привѣтствовали Его.

16. Онъ спросилъ книжниковъ: о чемъ спорите съ ними?

17. Одинъ изъ народа сказалъ въ отвѣтъ: Учитель! я привелъ къ Тебѣ сына моего, одержимаго духомъ нѣмымъ:

18. гдѣ ни схватываетъ его, повергаетъ его на землю, и онъ испускаетъ пѣну, и скрежещетъ зубами своими, и цѣпенѣетъ; говорилъ я ученикамъ Твоимъ, чтобы изгнали его, и они не могли.

19. Отвѣчая ему, Иисусъ сказалъ: о, родъ невѣрный! доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ.

20. И привели его къ Нему. Какъ скоро *бѣсноватый* увидѣлъ Его, духъ сотрясъ его; онъ упалъ на землю и валялся, испуская пѣну.

21. И спросилъ *Иисусъ* отца его: какъ давно это сдѣлалось съ нимъ? Онъ сказалъ: съ дѣтства;

22. и многократно *духъ* бросалъ его и въ огонь и воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ.

23. *Иисусъ* сказалъ ему: если сколько-нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему.

24. И тотчасъ отецъ отрока воскликнулъ со слезами: вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію.

25. *Иисусъ*, видя, что сбѣгается народъ, запретилъ духу нечистому, сказавъ ему: духъ нѣмый и глухій! Я повелѣваю тебѣ, выйди изъ него и впредь не входи въ него.

26. И вскрикнувъ и сильно сотрясши его, вышелъ; и онъ сдѣлался какъ мертвый, такъ-что многіе говорили, что онъ умеръ.

27. Но *Иисусъ*, взявъ его за руку, поднялъ его; и онъ всталъ.

28. И какъ вошелъ *Иисусъ* въ домъ, ученики Его спрашивали Его наединѣ: почему мы не могли изгнать его?

29. И сказалъ имъ: сей родъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста.

30. Вышедши оттуда, проходили черезъ Галилею; и Онъ не хотѣлъ, чтобы кто узналъ.

31. Ибо училъ Своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что Сынъ Человѣческой преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и по убіеніи въ третій день воскреснетъ.

32. Но они не разумѣли сихъ словъ, а спросить Его боялись.

33. Пришелъ въ Капернаумъ; и когда былъ въ домѣ, спросилъ ихъ: о чемъ дорѣгою вы разсуждали между собою?

34. Они молчали, потому что дорѣгою разсуждали между собою, кто больше.

35. И сѣвъ призвалъ двѣнадцать и сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.

36. И взявъ дитя, поставилъ его посреди нихъ и, обнявъ его, сказалъ имъ:

37. кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня; а кто Меня приметъ, тотъ не Меня принимаетъ, но Пославшаго Меня.

38. При семь *Іоаннъ* сказалъ: Учитель! мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему, потому что не ходитъ за нами.

39. *Иисусъ* сказалъ: не запрещайте ему: ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ скорѣе злословить Меня.

40. Ибо, кто не противъ васъ, тотъ за васъ.

41. И кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.

42. А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновный камень на шею и бросили его въ море.

43. И если соблазняетъ тебя рука твоя, отсѣки ее: лучше тебѣ увѣчному войти въ жизнь, нежели съ двумя руками идти въ геенну, въ огонь неугасимый,

44. гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ.

45. И если нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее: лучше тебѣ войти въ жизнь хромому, нежели съ двумя ногами быть ввержену въ геенну, въ огонь неугасимый,

46. гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ.

47. И если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ Царствіе Божіе, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную,

48. гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ.

49. Ибо всякій огнемъ осолится, и всякая жертва солью осолится.

50. Соль добрая *вещь*: но, ежели соль не солонна будетъ, чѣмъ вы ее поправите? Имѣйте въ себѣ соль, и миръ имѣйте между собою.

IX.

Преображеніе Господа Іисуса Христа (1—13). Исцѣленіе бѣсноватаго отрока (14—29). Повтореніе предсказанія о смерти и воскресеніи (30—32). Объ отношеніи учениковъ другъ къ другу: смиреніе, любовь. Бесѣда о соблазнахъ (38—50).

1. (Ср. Матѳ. XVI, 28). Эти слова представляютъ собою заключеніе къ рѣчи Господа, содержащейся въ VIII-й гл. ст. 34—38. Ев. Матѳея выражается гораздо конкретнѣе, чѣмъ Маркъ (и съ нимъ Лука). Онъ говоритъ именно о пришествіи Христа какъ могущественнаго царя, а Маркъ — о наступленіи царства Божія вообще. — Объ исполненіи этого пророчества Христова нужно сказать слѣдующее. Царство Божіе «въ силѣ», т. е. распространеніе Евангелія во всемъ тогдашнемъ мірѣ (Рим. I, 8; Кол. I, 6; 1 Сол. I, 8), увидѣли нѣкоторые изъ тѣхъ, которые были слушателями Христа. Они видѣли, какъ царство Божіе проникло въ сердца людей, обновляя ихъ и снабжая новыми жизненными силами — словомъ, обнаруживая всю свою чудодѣйственную силу.

2. Начинающееся здѣсь повѣствованіе о преображеніи Христа въ общемъ сходно съ повѣствованіемъ о томъ же св. Матѳея (XVII, 1—13), но имѣетъ и нѣкоторыя особенности.

3. Не упоминая объ «измѣненіи лица Христова» (ср. Матѳ.), ев. Маркъ особенно обстоятельно говоритъ объ *одеждахъ* Христовыхъ, которыя были озарены необычайнымъ свѣтомъ. Самый свѣтъ этотъ былъ *небеснаго* происхожденія, какъ видно изъ того, что съ нимъ — говоритъ евангелистъ — нельзя было сравнить блескъ одежды, вычищенной бѣлизильщикомъ «на землѣ».

4. Ев. Маркъ на первомъ мѣстѣ ставитъ Ілію (а не Моисея, какъ ев. Матѳея) — можетъ быть потому, что далѣе идетъ бесѣда *объ* Іліи (ст. 11 и сл.).

5. *Равви*. Это слово, по смыслу, равняется выраженію: Господи (у Матѳ. ср. Іоанн. XX, 16: Раввуні). — *Хорошо намъ здѣсь быть* — правильнѣе: «хорошо, что мы здѣсь»!

6. Петръ привыкъ выступать въ качествѣ представителя апостоловъ. Но теперь онъ не нашелся что сказать, потому что случившееся повергло его въ страхъ. Рѣчь его

показываетъ, что онъ и другіе ученики еще не въ состояніи были представить себѣ своего Учителя въ Его славѣ.

10. *Удержали это слово.* Очень вѣроятно, что здѣсь намекъ на то молчаніе, которое должны были соблюдать ученики по отношенію къ великому событію на горѣ (ср. ст. 9-й). Ев. Лука прямо говоритъ, что апостолы *умолчали* о случившемся (IX, 36). — *Что значитъ...* Апостолы недоумѣвали, конечно, не о воскресеніи мертвыхъ вообще, а о воскресеніи Мессіи, Которому, по ихъ представленію, и умирать не слѣдовало (ср. Иоанн. XII, 34).

11. Мысль, заключающаяся въ вопросѣ учениковъ, такова. Книжники, которые немало говорили о признакахъ пришествія Мессіи, останавливали вниманіе своихъ слушателей на пророчествѣ Малахіи, по которому предъ пришествіемъ Мессіи долженъ явиться Ілія пророкъ и приготовить евреевъ къ принятію Мессіи (Мал. IV, 5 и сл.). Теперь ученики видѣли уже Ілію — онъ пришелъ съ неба, и, значитъ, непременно приготовить евреевъ къ принятію Христа, когда Христосъ соблаговолитъ открыть Себя міру. Къ чему же Христу еще страдать и умирать? Кто же подниметъ на Него руку, если Ілія подготовитъ всѣхъ къ вѣрѣ во Христа?

12. Господь здѣсь повторяетъ вопросъ учениковъ, раскрывая его смыслъ. «Если правда то, что Ілія долженъ *приготовить* евреевъ къ принятію Меня какъ Мессіи, то какъ — въ этомъ суть вашего недоумѣнія — согласить съ этимъ то, что сказано въ Писаніи о Сынѣ Человѣческомъ, именно тѣ пророчества, въ какихъ говорится о враждебномъ отношеніи евреевъ къ Мессіи, о великихъ страданіяхъ Его и униженіи?»

13. Чтобы покончить съ недоразумѣніемъ, въ какомъ пребывали ученики, Христосъ говоритъ: «да, такъ сказано! Но Я объясняю вамъ, что и съ самимъ Іліею, Моимъ предтечею, который уже пришелъ, люди Мнѣ враждебные поступили жестоко. Они сдѣлали съ нимъ, что хотѣли — именно такъ, какъ въ писаніи предсказано о Сынѣ Человѣческомъ, объ отношеніи къ Нему людей». *Какъ написано о немъ*, — т. е. о Мессіи, а не объ Іліи или Иоаннѣ Крестителѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ не сказано, что имѣющей придти Ілія долженъ пострадать отъ людей, а о Мессіи — сказано. Ев. Маркъ нерѣдко обозначаетъ Христа просто мѣстоимѣніемъ 3-го лица (I, 32, 36 ср. Иоан. XX, 15).

14. Сказаніе ев. Марка объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока гораздо подробнѣе, чѣмъ сказаніе ев. Матѳея (Матѳ. XVII, 14—21). Онъ сообщаетъ прежде всего, что народъ и книжники спорили съ учениками Христа, когда Христосъ, послѣ преображенія, пришелъ къ ученикамъ. Споръ, конечно, шель о томъ, настоящая ли чудодѣйственная сила дана Христомъ ученикамъ. Ученики, оказалось, были не въ состояніи исцѣлить приведеннаго къ нимъ отрока.

15. Народъ изумился или, правильнѣе, пораженъ былъ удивленіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ (ἐκθαμβεῖσθαι): онъ пораженъ былъ неожиданнымъ появленіемъ Христа и, быть можетъ, нѣкоторыми остатками сіянія, какое было на лицѣ Христа во время преображенія.

16. Господь спрашиваетъ, о чемъ книжники спорили съ народомъ (*съ ними*). Но книжники молчатъ: очевидно, они дурно отзывались о Христѣ, и имъ теперь стыдно повторить свои рѣчи къ народу.

17. Тогда отъ лица народа дѣлаетъ заявленіе отецъ отрока. Онъ объясняетъ, что демонъ лишилъ отрока дара рѣчи и ввергнулъ въ падучую болѣзнь.

21. Подобно врачу, Христосъ спрашиваетъ отца о томъ, какъ долго болѣетъ его сынъ. Это дѣлаетъ Господь съ тою цѣлью, чтобы привести отца къ сознанію того, какъ тяжело положеніе его сына и какъ беспомощенъ онъ былъ доселѣ.

22. Отецъ отрока не имѣетъ достаточно сильной вѣры во Христа, хотя самъ привелъ сына къ Нему. Онъ говоритъ: «если что можешь»...

23. Тогда Господь внушаетъ отцу необходимость вѣры въ Него. — *Если скольконибудь...* Правильнѣе перевести: «что это значитъ: если сколько можешь»? (выраженіе: *въроватъ* — въ лучшихъ кодексахъ не читается). Вѣрующему все возможно, т. е. если

имѣешь настоящую вѣру, то получишь все, что тебѣ нужно, а не только «что-нибудь» или «сколько-нибудь».

24. Отець понялъ упрекъ, заключающійся въ словахъ Христа, и сталъ исповѣдываться въ своемъ маловѣрїи, прося Христа подкрѣпить его въ вѣрѣ.

25. Принесшіе больного, очевидно, предупредили народъ, который только теперь сталъ собираться толпами ко Христу. Вотъ теперь то, предъ лицомъ цѣлой толпы народа, Господь и нашель полезнымъ совершить чудо исцѣленія отрока: толпа не должна думать, что это исцѣленіе для Него представляется труднымъ, какъ было труднымъ оно для апостоловъ. Другихъ причинъ, побуждавшихъ именно теперь Христа къ совершенію исцѣленія, наприм., боязни предъ фарисеями и книжниками, которые будто бы могли возбудить народъ противъ Христа (еп. Михаилъ), — здѣсь не было.

30—32. (Ев. Матѹ. XVII, 22—23). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что Христось въ этотъ разъ проходилъ Галилеею инкогнито (неузнаннымъ), потому что Его дѣятельность здѣсь уже приближалась къ концу. Чудо, которое Онъ совершилъ послѣ преображенія, было послѣднимъ въ Галилеѣ. Народъ долженъ отнынѣ искать вразумленія не у Христа, а у апостоловъ. Все Свое время въ это путешествіе Христось посвящалъ подготовленію учениковъ Своихъ къ ихъ будущей дѣятельности (*училъ ихъ*) и притомъ особенно внушалъ имъ мысль о скорой Своей насильственной смерти. Если въ VIII-й гл. (ст. 31-й) Христось также говорилъ объ ожидающей Его смерти, то тамъ Онъ говорилъ объ этомъ какъ о чемъ то еще имѣющемъ совершиться, какъ о должномъ (*должно*), здѣсь же Онъ говоритъ о Своей смерти какъ о фактѣ, который уже, можно сказать, готовъ совершиться (*Сынъ чел. преданъ будетъ*). — *Они не разумѣли* — ср. Матѹ. XVII, 23.

33—37. (Ср. Матѹ. XVIII, 1—5). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что эту бесѣду съ учениками Христось держалъ въ Капернаумѣ. По всей вѣроятности евангелистъ, упомянувшій о Капернаумѣ только въ исторїи открытія дѣятельности Христа въ Галилеѣ (I, 21; II, 1), упоминаетъ теперь объ этомъ городѣ для того, чтобы намекнуть на то, что галилейская дѣятельность Христа пришла къ концу. Господь, по представленію ев. Марка, хочетъ сдѣлать послѣднюю честь дому Симона, гдѣ Онъ до сихъ поръ всегда находилъ радушный прїемъ. — *Спросилъ ихъ*. Такимъ образомъ отсюда видно, что вопросъ учениковъ, о какомъ сообщаетъ ев. Матѹей (XVIII, 1), былъ предваренъ вопросомъ, съ какимъ обратился къ нимъ Христось. Изъ ев. Марка видно, что ученики разсуждали другъ съ другомъ о томъ, кто изъ нихъ выше. Молчаніе ихъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что они устыдились, понявши, что ихъ разговоръ, какой они вели между собою, все таки извѣстенъ Христу. Молчаливо они, такъ сказать, исповѣдали предъ Нимъ свой грѣхъ. — Ст. 35. — ср. Матѹ. XX, 26. — *Обнявъ его*. По болѣе удостовѣренному переводу: «взялъ его на руки». — Между стихами 36 и 37-мъ замѣчается нѣкоторая несвязанность. Именно, въ 37-мъ стихѣ рѣчь идетъ очевидно о дѣтяхъ въ переносномъ смыслѣ, — то есть о христіанахъ, которые, по смиренію своему, похожи на дѣтей и вообще занимаютъ въ Церкви невидныя мѣста. А въ 36-мъ ст. рѣчь идетъ объ обыкновенномъ ребенкѣ. Вѣроятно, евангелистъ здѣсь сокращаетъ рѣчь Христа, Который, несомнѣнно, объяснилъ апостоламъ, что подъ ребенкомъ Онъ разумѣетъ людей смиренныхъ. Такъ только и можно объяснить появленіе выраженія: одно изъ такихъ дѣтей (ст. 37).

38—41. Слушая рѣчь Христа о снисхожденіи къ людямъ, стоящимъ на первой ступени христіанской жизни, ап. Іоаннъ вспомнилъ о недавнемъ случаѣ, въ которомъ ученики Христа поступили, повидимому, противно основному воззрѣнію, какое содержится въ только что приведенныхъ словахъ Христа (37). Они запретили одному человѣку изгонять бѣсовъ именемъ Христа, потому что этотъ человѣкъ, можетъ быть, по нѣкоторой боязливости, не присоединялся къ кругу учениковъ Христовыхъ. Апостолы, такъ сказать, считали твореніе чудесъ во имя Христова своимъ личнымъ преимуществомъ, и имъ было досадно, что кто-то чужой, не получившій, очевидно, полномочія отъ Христа, тѣмъ не менѣе творитъ такія же чудеса, какъ и они. — Христось

внушаетъ имъ, чтобы они другой разъ, какъ они встрѣтятъ этого чудотворца, не повторяли своего поступка по отношенію къ нему. Такой человѣкъ не можетъ вскорѣ стать во враждебныя отношенія ко Христу: онъ видитъ въ Немъ посланника Божія. Затѣмъ Христось указываетъ на то, что въ настоящемъ положеніи учениковъ, когда представители народа іудейскаго относятся ко Христу и апостоламъ явно враждебно, ученикамъ дорого уже одно то, если кто изъ народа не идетъ *противъ* нихъ: это значитъ, что такой человѣкъ имъ сочувствуетъ въ глубинѣ души — иначе бы онъ, конечно, пошелъ за своими руководителями, книжниками и фарисеями. Раньше было дѣло другое, Тогда, когда сочувствіе народа было на сторонѣ Христа (Матѹ. XII, 23), требовалось прямое слѣдованіе за Христомъ, и кто былъ *не* съ Нимъ, тотъ явно былъ настроенъ враждебно къ Нему (Матѹ. XII, 30). Наконецъ, если не лишится своей награды подавшій ученику Христа чашу воды, то, конечно, гораздо больше имѣетъ права на награду и слѣд. болѣе имѣетъ права пользоваться чудесными силами, принесенными на землю Христомъ, тотъ, кто творитъ чудеса въ Его имя, т. е. прославляетъ Христа (ср. Матѹ. X, 42).

42—43. Христось снова продолжаетъ прерванную рѣчь объ отношеніи, въ какомъ должны стоять апостолы къ слабымъ въ вѣрѣ (сн. Матѹ. XVIII, 5—6).

44. (См. Ис. LXVI, 24. Толк. Библ. т. 5-й). Блаж. Теофилактъ подъ червемъ и огнемъ разумѣетъ муки совѣсти, какія будетъ чувствовать грѣшникъ послѣ смерти. Эти муки будутъ продолжаться вѣчно.

49—59. Это мѣсто представляетъ собою, такъ называемый, *crux interpretum*. Непонятно, почему Господь Свое ученіе о необходимости избѣгать соблазновъ обосновываетъ указаніемъ на *осоленіе всякаго* какимъ-то огнемъ и *всякой жертвы* — солью. Въ виду невозможности дать естественное объясненіе этому тексту, находящемуся только у ев. Марка, нѣкоторые ученые (напр. Кённеке въ *Beiträge a. förder Th.* 1908, 1) дѣлаютъ такое исправленіе даннаго мѣста. Онъ переставляетъ слова 50-го стиха въ начало 49-го, на мѣсто выраженія: «ибо всякій огнемъ осолится», которое этому ученому кажется неподлиннымъ. Такимъ образомъ 49-й стихъ у него имѣетъ такой видъ: «соль добрая вещь, ибо (см. Лев. II, 13) всякая жертва осолится солью». Проф. Богдашевскій, однако, находитъ эту новую попытку истолкованія ни къ чему не ведущей, такъ какъ при ней остается невыясненною связь 49-го стиха съ 48-мъ и притомъ не имѣющею основанія въ наиболѣе удостовѣренныхъ спискахъ евангелія, въ которыхъ наиболѣе является принятымъ нашъ видъ 49-го стиха. По мнѣнію проф. Богдашевскаго, мысль заключающаяся въ 48-мъ и 49-мъ стихахъ можетъ быть выражена такимъ образомъ. «Не бойтесь — говоритъ Христось — духовнаго самоотреченія. Для избѣжанія соблазновъ не щадите ни одного члена своего тѣла, соблазняющаго васъ, ибо путь вѣрнаго Моего ученика, какъ истинной духовной жертвы Богу, есть путь осоленія огнемъ, т. е. огнемъ самопожертвованія, самоотреченія, духовнаго очищенія. Нужно вообще имѣть «соль» въ себѣ, т. е. христіанскій духъ, христіанское всегдашнее настроеніе, христіанскіе принципы вѣры и жизни, и разъ эта «соль» потеряетъ въ насъ силу, мы уже не можемъ воздѣйствовать на другихъ. Не будетъ между нами и мира, и мы будемъ спорить, кто больше изъ насъ» (Труды Кіев. д. Акад. 1909 июль—авг. стр. 485—487). Съ такимъ толкованіемъ можно вполнѣ согласиться: нужно только поставить 49-й стихъ въ связь со всѣмъ отдѣломъ 37—48 ст. Въ самомъ дѣлѣ, очень правдоподобно, что Господь въ концѣ рѣчи о соблазнахъ возвратился къ основному Своему пункту — о необходимости смиренія для учениковъ Его, и для доказательства этой необходимости указалъ на то, что ученики Его *должны* идти къ совершенству путемъ разныхъ испытаній. Только мы предпочли бы такъ выразить мысль 49—50-го стиховъ: «Что вамъ бояться пожертвовать какою либо привязанностью?» (ср. Матѹ. V, 29). Вѣдь никому изъ Моихъ послѣдователей не избѣжать огня страданій, которыя Богъ будетъ посылать имъ для того, чтобы они могли закалиться въ добродѣтели. Вѣдь не напрасно еще въ Ветхомъ Завѣтѣ всякая жертва осолялась солью — это имѣло особое духовное значеніе, такъ какъ соль придавала

извѣстный вкусъ мясу жертвенному. Такъ и въ Христовыхъ послѣдователяхъ должна храниться соль самоотверженія, безъ которой имъ не найти благоволенія у Бога. Если это самоотверженіе исчезнетъ, то христіанская жизнь упадетъ. А имѣя самоотверженіе, христіане будутъ способны имѣть и миръ между собою, не превозносясь другъ предъ другомъ своими преимуществами».

ГЛАВА X.

1. Отправившись оттуда, приходитъ въ предѣлы Іудейскіе за-Иорданскою стороною. Опять собирается къ Нему народъ; и, по обычаю Своему, Онъ опять училъ ихъ.

2. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу съ женою?

3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: что заповѣдалъ вамъ Моисей?

4. Они сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться.

5. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь;

6. въ началѣ же созданія, Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. 1; 27).

7. Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать

8. и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 2, 24), такъ-что они уже не двое, но одна плоть.

9. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.

10. Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.

11. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея;

12. и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ.

13. Приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся въ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.

14. Увидѣвъ *то*, Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходитъ во Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе;

15. истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него.

16. И обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ.

17. Когда выходилъ Онъ въ путь, подбѣжалъ нѣкто, палъ предъ Нимъ на колѣна и спросилъ Его: Учитель благій! что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?

18. Иисусъ сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? никто не благъ, какъ только одинъ Богъ.

19. Знаешь заповѣди: не прелюбодѣйствуй; не убивай; не кради; не лжесвидѣтельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать (Исход. 20, 12—17).

20. Онъ же сказалъ Ему въ отвѣтъ: Учитель! все это сохранилъ я отъ юности моей.

21. Иисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его и сказалъ ему: одного тебѣ недостаетъ: пойди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ.

22. Онъ же, смутившись отъ сего слова, отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣніе.

23. И посмотрѣвъ вокругъ, Иисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе!

24. Ученики ужаснулись отъ словъ Его. Но Иисусъ опять говоритъ имъ въ отвѣтъ: дѣти! какъ трудно надѣющимся на богатство войти въ Царствіе Божіе!

25. удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.

26. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же можетъ спастись?

27. Иисусъ, возрѣвъ на нихъ, говоритъ: человѣкамъ это невозможно, но не Богу: ибо все возможно Богу.

28. И началъ Петръ говоритъ Ему вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою.

29. Иисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія,

30. и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцевъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной:

31. многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми.

32. Когда были они на пути, восходя въ Іерусалимъ, Иисусъ шель впереди ихъ, а они ужасались и, слѣдуя за Нимъ, были въ страхѣ. Подозвавъ двѣнадцать, Онъ опять началъ имъ говорить о томъ, что будетъ съ Нимъ:

33. вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ;

34. и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его; и въ третій день воскреснетъ.

35. Тогда подошли къ Нему сыновья Зеведеевы Іаковъ и Іоаннъ и сказали: Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ.

36. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ?

37. Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей.

38. Но Иисусъ сказалъ имъ: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?

39. Они отвѣчали: можемъ. Иисусъ же сказалъ имъ: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься;

40. а дать сѣсть у Меня по правую сторону и по лѣвую — не отъ Меня *зависитъ*, но кому уготовано.

41. И услышавши, десять начали негодовать на Іакова и Іоанна.

42. Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ имъ: вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими;

43. но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть бѣльшимъ между вами, да будетъ вамъ слугою;

44. и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ;

45. ибо и Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.

46. Приходятъ въ Іерихонъ. И когда выходилъ Онъ изъ Іерихона съ учениками Своими и множествомъ народа, Вартимей, сынъ Тимеевъ, слѣпой сидѣлъ у дороги, прося, *милостыни*.

47. Услышавъ, что это Иисусъ Назорей, онъ началъ кричать и говорить: Иисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

48. Многіе заставляли его молчать; но онъ еще болѣе сталъ кричать: Сынъ Давидовъ! помилуй меня.

49. Иисусъ остановился и велѣлъ его позвать. Зовутъ слѣпому и говорятъ ему: не бойся, вставай, зоветь тебя.

50. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, всталъ и пришелъ къ Иисусу.

51. Отвѣчая ему, Иисусъ спросилъ: чего ты хочешь отъ Меня? Слѣпой сказалъ Ему: Учитель! чтобы мнѣ прозрѣть.

52. Иисусъ сказалъ ему: иди, вѣра твоя спасла тебя. И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Иисусомъ по дорогѣ.

Х.

Удаленіе Христа изъ Галилеи по направленію къ Іерусалиму. Вопросъ о нерасторжимости брака (1—12). Благословеніе дѣтей (13—16). Разговоръ съ богатымъ юношею и съ учениками о богатствѣ и о царствѣ небесномъ (17—27). О наградѣ за послѣдованіе Христу (28—31). Восхожденіе Христа въ Іерусалимъ на смерть, за которою должно послѣдовать воскресеніе (32—34). Просьба сыновъ Зеведеевыхъ (35—40). Наставленіе ученикамъ о смиреніи (41—46). Исцѣленіе слѣпому при выходѣ изъ Іерихона (46—52).

1. (См. Матѳ. XIX, 1.) Ев. Маркъ отмѣчаетъ что Христосъ — послѣ довольно долгаго промежутка (ср. IX, 30) снова, какъ прежде обычно дѣлалъ, началъ учить цѣлыя народныя массы, которыя слѣдовали за Нимъ (ὄχλοι).

2—12. Разговоръ о нерасторжимости брака у ев. Марка въ общемъ представляетъ собою повтореніе того, что содержитсяъ въ ев. Матѳея (XIX, 3—12). Только нѣкоторыя изреченія Христа у ев. Марка поставлены на иныхъ мѣстахъ, чѣмъ у ев. Матѳея. — *Позволительно ли разводиться мужу съ женою?* Ев. Маркъ передаетъ вопросъ фарисеевъ безъ прибавленія, имѣющагося въ ев. Матѳея: *по всякой причинѣ* (Матѳ. XIX, 3). Можно думать, что онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлью, чтобы поставить вопросъ не на иудейскую, а на христіанскую почву: онъ имѣлъ въ виду своихъ читателей-христіанъ изъ язычниковъ, которыхъ несомнѣнно интересовалъ вопросъ о дозволительности развода въ христіанствѣ. — *Онъ сказалъ имъ...* Ев. Матѳея передаетъ дѣло такъ, что Христосъ сначала обратилъ вниманіе фарисеевъ на райскій законъ о бракѣ, а потомъ на законъ Моисеевъ, между тѣмъ ев. Маркъ передаетъ указанія Христа въ обратномъ порядкѣ. Очевидно, оба евангелиста хотѣли передать только *сущность* бесѣды Христа съ фарисеями, не держась строго хронологическаго порядка. — *Въ домѣ ученики Его опять спросили Его о томъ же.* Въ домѣ къ Господу обратились теперь съ тѣмъ же вопросомъ, какъ и фарисеи (такой смыслъ имѣетъ выраженіе «опять»: ученики раньше не спрашивали Христа о разводѣ...), ученики Христа. — *Если женщина разведется...* Такъ какъ апостоль Маркъ писалъ свое евангеліе для христіанъ изъ язычниковъ, а среди язычниковъ — римскихъ — бывали случаи, что и женщины разводились съ своими мужьями, то онъ удержалъ изъ рѣчи Христа и упоминаніе объ этомъ случаѣ, каковаго не упоминаетъ ев. Матѳея. Вообще ев. Маркъ имѣлъ въ виду общехристіанскіе интересы, и потому у него почти всегда наставленія Христа имѣютъ болѣе общее приложеніе.

13—16. (См. Матѳ. XIII, 15). Ев. Маркъ говоритъ, что дѣтей ко Христу «приносили». Это указываетъ, что подъ дѣтьми онъ разумѣетъ младенцевъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Отъ «прикосновенія» ко Христу дѣти, по вѣрованію приносившихъ ихъ, должны были получить здоровье (ср. I, 41; III, 10) — *Вознегодовалъ Христосъ на учениковъ въ виду ихъ непониманія того, что и дѣти не должны быть исключаемы изъ числа членовъ Царствія Божія.* — *Кто не приметъ Царствія Божія какъ дитя, т. е. кто не приметъ сейчасъ проповѣди о грядущемъ царствѣ съ дѣтскою довѣрчивостью, кто не увѣруетъ всѣмъ сердцемъ во Христа.* — *Тотъ не войдетъ въ него, т. е. въ будущее славное царство Божіе, которое откроется въ концѣ времени.* — *И обнялъ ихъ...* Правильнѣе: Онъ бралъ ихъ на руки, возлагалъ на другихъ Свои руки и благословлялъ ихъ. — Это мѣсто справедливо издревле признавалось основнымъ пунктомъ въ доказательствахъ, какія приводились въ пользу обычая крестить и младенцевъ.

17—27. (См. Матѳ. XIX, 16—26). Ев. Маркъ въ этомъ отдѣлѣ восполняетъ рассказъ ев. Матѳея. Онъ сообщаетъ, что *никто* (у Матѳея — «юноша») подбѣжалъ ко Христу и палъ предъ Нимъ на колѣни, свидѣтельствуя этимъ о своемъ искреннемъ желаніи узнать отъ Христа всю правду по занимавшему его вопросу в о своемъ довѣрїи ко Христу. — *Не обижай.* Это выраженіе, по всей вѣроятности, представляетъ въ краткомъ видѣ содержаніе 10-й заповѣди, гдѣ рѣчь идетъ о разныхъ обидахъ, причиняемыхъ людьми своимъ ближнимъ. — *Воззръвъ на него, полюбилъ его.* Христу угодна была жажда, съ какою юноша стремился къ достиженію истины, его стремленіе заглянуть въ глубину закона, не ограничиваясь его внѣшнимъ, буквальнымъ исполненіемъ. — *Одного тебѣ недостаетъ.* Чего же? Подъ этимъ «единымъ» нельзя понимать то, что перечисляетъ Христосъ далѣе: продажу имѣнія, раздачу нищимъ и послѣдованіе за Христомъ, потому что это уже не одно, а *три* дѣла. По контексту рѣчи, лучше всего здѣсь видѣть обозначеніе *покаянія* или обращенія, подобно дитяти, ко Христу. — *Взявъ крестъ* — ср. VIII, 34. Впрочемъ, въ лучшихъ кодексахъ этого выраженія нѣтъ. — *Какъ трудно надѣющимся на богатство...* Въ лучшихъ кодексахъ словъ «надѣющимся на богатство» — не имѣется (Тишенд. 8-ое изд.). Господь говоритъ, что доступъ въ царство небесное трудень *вообще*.

26—31. (См. Матѳ. XIX, 27—30) Ев. Маркъ точнѣ опредѣляетъ награду, ожидающую вѣрныхъ послѣдователей Христа. Онъ говоритъ, что эта награда двоякая — временная и

вѣчная (ев. Матѳеѳей говоритъ только о *вѣчной* наградѣ, въ будущей жизни). Здѣсь вѣрующій получить во сто разъ больше всего того, отъ чего онъ ради Христа отказался, а тамъ, за гробомъ, жизнь вѣчную, или вѣчное блаженство. Конечно, подъ новыми *домами, отцами, братьями* и т. д. нужно понимать духовныя блага и связи, какія пошедшій за Христомъ и разорвавшій для сего связи съ своими родными по плоти находитъ въ новой жизни. Однако Христось прибавляетъ, что христіане въ то же время должны претерпѣть и гоненія (*среди гоненій*): отъ преслѣдованій враговъ они не будутъ избавлены въ этомъ вѣкѣ (ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ). Въ упоминаніи о полученіи наградъ на землѣ нѣтъ упоминанія о возмѣщеніи разлуки съ «женою». Блаж. Феофилактъ сообщаетъ, что нечестивый Юліанъ нарочно вставлялъ здѣсь и такое упоминаніе, какъ бы обвиняя христіанъ въ томъ, что они могутъ, по ученію ихъ Спасителя, имѣть сколько угодно женъ, разставшись съ женами, какихъ они имѣли будучи язычниками. Господь такимъ образомъ намѣренно не упомянулъ, не повторилъ этого выраженія «жену» въ обѣщаніи награды... Объ исполненіи пророчества Христова относительно земныхъ наградъ послѣдователю Христа можно читать въ кн. Дѣян. II, 44 и сл. IV, 32, 37; Рим. XVI, 13; I Тим. V, 2 и въ др. мѣстахъ апост. посланій, гдѣ напр. старцевъ рекомендуется почитать *какъ отцовъ*, старыхъ женщинъ *какъ матерей* и т. д.

32—34. (См. Матѳ. XX, 47—19). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что когда Христось и апостолы восходили въ Иерусалимъ, гдѣ Христу предлежало вкусить мученическую смерть, Христось шель *впереди* апостоловъ, какъ бы ободряя ихъ, а тѣ *ужасались*, т. е. были въ чрезвычайномъ удивленіи предъ Его смѣлостью. — *И, слѣдуя за нимъ, были въ страхъ*. По лучшему чтенію: и тѣ, которые слѣдовали (οἱ ἀκολουθοῦντες), т. е. люди, сочувствовавшіе Христу (не апостолы) и шедшіе съ Нимъ въ Иерусалимъ. Они очень боялись, слыша рѣчи Христа объ ожидающей Его въ Иерусалимѣ смерти. — *Оплюютъ Его* — въ знакъ презрѣнія ко Христу. (Матѳ. XXVI, 67).

35—45. (См. Матѳ. XX, 20—28). Ев. Маркъ говоритъ, что съ просьбою ко Христу обратились сами сыновья Зеведеевы. Этимъ онъ разъясняетъ, что просьба матери ихъ, о которой говоритъ ев. Матѳеѳей, была вызвана внушеніемъ Іакова и Іоанна, которые сами стѣснялись прямо обратиться ко Христу. — *Въ славу Твоей* — см. Матѳ. XIX, 28.

46—52. (См. Матѳ. XX, 30—34). Ев. Маркъ упоминаетъ только объ одномъ слѣпцѣ, а Матѳеѳей о двухъ. Можетъ быть, Маркъ упомянулъ только о томъ изъ двухъ, который былъ болѣе извѣстенъ въ христіанской Церкви. Онъ поэтому, вѣроятно, называетъ его и по имени — Вартимеемъ. Можно полагать, что это имя составилось изъ двухъ словъ: еврейскаго *Бар*, что значить «сынъ» и греческаго *Тимей* — сокращенія имени Тимофей. Самъ же ев. Маркъ и переводитъ его имя какъ обозначающее «сына Тимея». — *Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду*. Верхняя одежда, довольно широкой плащъ, мѣшала слѣпому бѣжать ко Христу. — *Раввунн*. Слѣпой употребляетъ такое выраженіе, которое въ древне-еврейской литературѣ имѣло особо высокой смыслъ и прилагалось почти всегда только къ Богу. — *Въра твоя спасла тебя* — ср. V, 34 и Матѳ. XV, 28.

ГЛАВА XI.

1. Когда приблизились къ Иерусалиму, въ Виѳагії и Виѳаніи, къ горѣ Елеонской, *Иисусъ* посылаетъ двухъ изъ учениковъ Своихъ

2. и говоритъ имъ: пойдите въ селеніе, которое прямо передъ вами; входя въ него, тотчасъ найдете привязаннаго молодого осла, на котораго никто изъ людей не садился; отвязавши его, приведите;

3. и если кто скажетъ вамъ: «что вы это дѣлаете?», отвѣчайте, что онъ надобенъ Господу; и тотчасъ пошлетъ его сюда.

4. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у воротъ на улицѣ, и отвязали его.

5. И нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ говорили имъ: что дѣлаете? зачѣмъ отвязываете осленка?

6. Они отвѣчали имъ, какъ повелѣлъ Иисусъ; и тѣ отпустили ихъ.

7. И привели осленка къ Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисусъ сѣлъ на него.

8. Многіе же постилали одежды свои по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ.

9. И предшествовавшіе и сопровождавшіе восклицали: осанна! благословенъ Грядущій во имя Господне!

10. благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна въ вышнихъ!

11. И вошелъ Иисусъ въ Іерусалимъ и въ храмъ; и осмотрѣвъ все, какъ время уже было позднее, вышелъ въ Виѳанію съ двѣнадцатію.

12. На другой день, когда они вышли изъ Виѳаніи, Онъ взалкалъ;

13. и увидѣвъ издалека смоковницу, покрытую листьями, пошелъ, не найдетъ ли чего на ней; но, пришедъ къ ней, ничего не нашелъ, кромѣ листьевъ, ибо еще не время было *собиранія* смоквъ.

14. И сказалъ ей Иисусъ: отнынѣ да не вкушаетъ никто отъ тебя плода во вѣкъ! И слышали то ученики Его.

15. Пришли въ Іерусалимъ. Иисусъ, вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмъ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ;

16. и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-либо вещь.

17. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: «домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ»? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Ісаія 56, 7. Іерем. 7, 11).

18. Услышали *это* книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію Его.

19. Когда же стало поздно, Онъ вышелъ вонъ изъ города.

20. Поутру, проходя мимо, увидѣли, что смоковница засохла до корня.

21. И вспомнивъ, Петръ говоритъ Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклялъ, засохла.

22. Иисусъ отвѣчая говоритъ имъ:

23. имѣйте вѣру Божію. Ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ горѣ сей: «поднимись и ввергнись въ море», и не усумнится въ сердце своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его, — будетъ ему, что ни скажетъ.

24. Потому говорю вамъ: все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, — и будетъ вамъ.

25. И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши;

26. если же не прощаете, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.

27. Пришли опять въ Иерусалимъ. И когда Онъ ходилъ въ храмъ, подошли къ Нему первосвященники и книжники и старѣйшины

28. и говорили Ему: какою властью Ты это дѣлаешь? и кто Тебѣ далъ власть дѣлать это?

29. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: спрощу и Я васъ объ одномъ, отвѣчайте мнѣ; *тогда* и Я скажу вамъ, какою властью это дѣлаю;

30. крещеніе Іоаново съ небесъ было, или отъ человѣковъ? отвѣчайте Мнѣ.

31. Они же разсуждали между собою: если скажемъ съ небесъ, — то Онъ скажетъ: почему же вы не повѣрили ему?

32. А сказать: отъ человѣковъ — боялись народа; потому что всѣ полагали, что Іоаннъ точно былъ пророкъ.

33. И сказали въ отвѣтъ Иисусу: не знаемъ. Тогда Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: и Я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю.

ХІ.

Входъ Господень въ Иерусалимъ (1—11). Проклятiе смоковницы (12—14). Очищеніе храма (16—19).

Разговоръ о засохшей смоковницѣ (20—26). О божественной власти Христа (27—33).

1—11. О входѣ Господнемъ въ Иерусалимъ — см. Матѳ. XXI, 1—11. Ев. Маркъ прибавляетъ (въ 1-мъ ст.) къ имени Виффагiя еще имя Вифанiя. Можетъ быть онъ сдѣлалъ это прибавленіе для того, чтобы почти неизвѣстное имя Виффагiя (этого слова и нѣтъ у Тишендорфа, 8-е изд.) разъяснить болѣе извѣстнымъ именемъ Вифанiя. Это послѣднее селеніе (нынѣ Эль-Азаріе) было расположено по югу-восточному склону Масличной горы. Дорога въ Иерусалимъ изъ Вифанiя вела, какъ и теперь, сначала въ юго-западномъ, а потомъ въ сѣверо-западномъ направленiи, между Масличной горою и горою соблазна. — *И тотчасъ пошлетъ его сюда.* По болѣе достовѣрному чтенiю: и тотчасъ его посылаетъ опять сюда. Изъ этого «опять» естественно выводить заключеніе, что молодой осель былъ животнымъ, принадлежащимъ хозяину того дома, въ которомъ Христосъ въ настоящемъ случаѣ находился. Онъ только на время былъ отданъ какому то сосѣду. — *Привязаннаго у воротъ, на перекресткѣ.* Точнѣе: «у воротъ, близъ самой дороги, которая шла мимо дома» (ἐπὶ τοῦ ἀμφοδου). — *И привели осла.* По ев. Марка какъ будто выходитъ, что Господь совершилъ входъ въ Иерусалимъ *только* на молодомъ ослѣ: объ ослицѣ, о которой говоритъ ев. Матѳеи, Маркъ не упоминаетъ. Этимъ однако онъ не говоритъ, чтобы ея пришествiи Христа не было. Онъ даетъ понять, что Господь ѣхалъ именно на молодомъ ослѣ — ослица же могла идти около. При этомъ ев. Маркъ замѣчаетъ, что на этого молодого осла еще никто не садился (объясн. см. у Матѳ XXI, 4—5). *Вѣтви съ деревъ* — точнѣе: подстилки, сдѣланныя изъ зелени, которая росла *на полѣ*», (στριβάδας κ. ἐκ τ. ἄρῶν). Масличная гора въ то время, какъ и теперь, была воздѣлываема земледѣльцами, и на ней было не мало растительности всякаго рода. — *Благословенно грядущее (во имя Господа* — въ лучшихъ спискахъ не имѣется) *царство отца нашею Давида! Осанна въ вышнихъ!* Это значить, что народъ признавалъ Христа законнымъ потомкомъ Давидовымъ, въ которомъ и съ которымъ должно наступить всѣми ожидаемое

обѣтованное царство. Читатели евангелія Марка до сихъ поръ нѣсколько разъ читали о «царствѣ Божіемъ» (I, 14; IV, 11; IX, 1 и др. мѣста), которое должно скоро наступить (I, 15). Если же теперь народъ называетъ приближающееся царство «Давидовымъ», то этимъ онъ хочетъ сказать, что Богъ поставилъ царемъ этого Божія царства Иисуса, Котораго слѣпой назвалъ сыномъ Давидовымъ (X, 47), и что открытія этого царства нужно ожидать въ ближайшемъ будущемъ. — *Осмотрѣть все...* Христось, по ев. Марка, въ день входа, за позднимъ временемъ, не приступалъ къ ученію, а только внимательно осмотрѣлъ все, что дѣлалось въ храмѣ. Очевидно, по представленію Марка, что *чего либо особенно важнаго* въ этотъ день не было сдѣлано Христомъ, хотя св. Матѳеи запомнилъ нѣкоторыя чудеса, совершенныя въ тотъ разъ Христомъ (XXI, 14),

12—14. (См. Матѳ. XXI, 18—19). — *Ибо еще не время было собиранія смоквъ.* Это замѣчаніе ев. Марка имѣетъ несомнѣнно отношеніе только къ ближайшему предложенію: «ничего не нашель». Онъ объясняетъ, *почему* Господь не нашель на смоковницѣ плодовъ: не наступило еще лѣто, когда поспѣваютъ плоды. Но въ такомъ случаѣ почему же Господь проклялъ дерево? Нѣтъ сомнѣнія, что все это происшествіе имѣло символическій смыслъ, Господь зналъ, что плодовъ на деревѣ нѣтъ, но эта смоковница, противъ естественнаго порядка (въ началѣ Апрѣля, когда Господь проходилъ мимо смоковницы, на ней — и вообще на смоковницахъ — не бываетъ еще листвы), была украшена листьями. Вотъ это обстоятельство и подало поводъ Господу дать вразумленіе ученикамъ о подобномъ же обманѣ, какой представлялъ изъ себя тогдашній Іерусалимъ и величественное храмовое богослуженіе, которое только что наканунѣ было предметомъ внимательнаго наблюденія Господа. Іерусалимъ и храмъ — какъ бы хочетъ сказать евангелистъ — не принесли желанныхъ Христу добрыхъ плодовъ: для этого еще не наступило время. Со временемъ и іудейство должно было принести плодъ вѣры. Теперь же ему предстояло испить чашу гнѣва Божія и подвергнуться грозному проклятію Божію (ср. Матѳ. XXIII, 28). — *И ученики слышали*, т. е. вникали въ смыслъ словъ Христовыхъ, который не могъ быть для нихъ непонятенъ послѣ притчи о смоковницѣ, подъ которою Господь еще раньше изобразилъ имъ печальную судьбу іудейства (Лук. XIII, 6—9).

15—19. (См. Матѳ. XXI, 12—17). По ев. Марка, изгнаніе изъ храма торгующихъ Господь совершилъ въ понедѣльникъ, а не въ воскресенье, какъ выходитъ по ев. Матѳея (и Луки). Можно думать, что ев. Маркъ здѣсь нарушилъ хронологическій порядокъ событій для того, чтобы рѣзче отдѣлать самое вхожденіе въ Іерусалимъ, какъ событіе чрезвычайной важности. По крайней мѣрѣ, свидѣтельство двухъ другихъ синоптиковъ должно быть признано болѣе точнымъ, чѣмъ одного Марка. — *И не позволялъ, чтобы кто пронесъ...* Чтобы сократить путь, могли носить разныя вещи черезъ притворъ, что было осуждаемо издревле еврейскими раввинами. — *И училъ ихъ.* Одинъ ев. Маркъ дѣлаетъ это замѣчаніе, конечно, желая показать, что Господь, являясь строгимъ судьей іудеевъ, въ тоже время не прекращалъ вразумлять ихъ, по Своей великой любви къ нимъ. — О первосвященникахъ и книжникахъ — врагахъ Христа (ср. Матѳ. XXI, 15) ев. Маркъ замѣчаетъ, что они боялись Христа, потому что весь народъ удивлялся Его ученію. Этимъ евангелистъ даетъ понять, что враги Христа удерживаемы были въ своихъ враждебныхъ и злобныхъ замыслахъ только тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ слушалъ народъ Христа. — *Когда же стало поздно...* Правильнѣе перевести: «когда же наступалъ вечеръ, Господь оставлялъ — по обычаю Своему — городъ».

20—26. (См. Матѳ. XXI, 20—22). Ев. Маркъ передаетъ болѣе обширную рѣчь Христа, чѣмъ та которая имѣется въ ев. Матѳея. — *Вѣру Божію* — т. е. вѣру въ Бога какъ всемогущаго, Который можетъ сдѣлать все, чего бы ни попросили ученики Христа. Дѣло здѣсь идетъ, можетъ быть, о той чудодѣйственной вѣрѣ, которая подавалась во времена апостоловъ нѣкоторымъ христіанамъ какъ особый даръ Св. Духа (ср. I Кор. XIII, 2). Указаніемъ на такую вѣру Господь утѣшаетъ Своихъ учениковъ въ виду ожидающихъ ихъ трудностей при проповѣдываніи Евангелія. — *Чего ни будете просить въ молитвѣ...*

Ученики при молитвѣ о чемъ нибудь должны *вѣрить*, что они это получаютъ: можно сказать, что *вѣра* ставитъ молящагося въ такое положеніе, когда онъ представляетъ себя уже получившимъ отъ Бога все, о чемъ онъ молится, чего желаетъ. — *И когда стоите на молитвѣ, прощайте...* Съ другой стороны необходимо стоящему (ср. Матѣ. VI, 5 о стояніи во время совершенія молитвы) на молитвѣ быть проникнутымъ чувствомъ прощенія по отношенію къ своимъ оскорбителямъ. Иначе Богъ не проститъ молящемуся и его вины предъ Нимъ, а въ такомъ случаѣ онъ не можетъ разсчитывать на услышаніе своего ходатайства о совершеніи чрезъ него и для него какого либо необычайнаго дѣла Божія (чуда). Ср. Матѣ. VI, 14—15

27—33. (См. Матѣ. XXI, 23—27). — *Ходитъ въ храмъ*. Этими словами ев. Маркъ обозначаетъ, конечно, не простое хожденіе по храму, а бесѣды, какія имѣлъ здѣсь Христосъ съ іудеями, и чудеса, какія творилъ. То и другое разумѣютъ, конечно, и первосвященники, спрашивая, какою властью Христосъ дѣлаетъ «это». Они спрашивали, по ев. Марка, Христа о всемъ Его образѣ дѣйствій — и объ ученіи, и о чудесахъ.

ГЛАВА XII.

1. И началъ говорить имъ притчами: нѣкоторый человекъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградой, и выкопалъ точило, и построилъ башню, и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.

2. И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу — принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника;

3. они же, схвативши его, били и отослали ни съ чѣмъ.

4. Опять послалъ къ нимъ другаго слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его съ безчестіемъ.

5. И опять инаго послалъ: и того убили; и многихъ другихъ то били, то убивали.

6. Имѣя же еще одного сына, любезнаго ему, напоследокъ послалъ и его къ нимъ, говоря: постыдятся сына моего.

7. Но виноградари сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его, и наслѣдство будетъ наше.

8. И схвативши его, убили и выбросили вонъ изъ виноградника.

9. Чтò же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника? Придетъ и предастъ смерти виноградарей и отдастъ виноградникъ другимъ.

10. Неужели вы не читали сего въ Писаніи: «камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла:

11. это — отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ» (Псал. 117, 22—23)?

12. И старались схватить его, но побоялись народа; ибо поняли, что о нихъ сказалъ притчу; и оставивши Его, отошли.

13. И посылаютъ въ Нему нѣкоторыхъ изъ фарисеевъ и иродіанъ, чтобы уловить Его въ словѣ.

14. Они же пришедши говорятъ Ему: Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ и не заботишься объ угожденіи кому-либо, ибо не смотришь

ни на какое лицо, но истинно пути Божію учишь; позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ? давать ли намъ, или не давать?

15. Но Онъ, зная ихъ лицемѣріе, сказалъ имъ: что искушаете Меня? принесите Мнѣ динарій, чтобы Мнѣ видѣть его.

16. Они принесли. Тогда говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись? Они сказали Ему: кесаревы.

17. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу. И дивились Ему.

18. Потомъ пришли въ Нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его, говоря:

19. Учитель! Моисей написалъ намъ: «если у кого умретъ братъ и оставитъ жену, а дѣтей не оставитъ, то братъ его пусть возьметъ жену его и возстановитъ сѣмя брату своему» (Второзак. 25, 5).

20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и умирая не оставилъ дѣтей;

21. взялъ ее второй, и умеръ, и онъ не оставилъ дѣтей; также и третій.

22. Брали ее *за себя* семеро, и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.

23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснутъ, котораго изъ нихъ будетъ она женою? ибо семеро имѣли ее женою.

24. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы Божіей?

25. ибо, когда изъ мертвыхъ воскреснутъ, *тогда* не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить, но будутъ, какъ Ангелы на небесахъ.

26. А о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ не читали вы въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: «Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова» (Исход. 3, 6)?

27. *Богъ* не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Итакъ вы весьма заблуждаетесь.

28. Одинъ изъ книжниковъ, слыша ихъ пренія и видя, что *Иисусъ* хорошо имъ отвѣчалъ, подошелъ и спросилъ Его: какая первая изъ всѣхъ заповѣдей?

29. Иисусъ отвѣчалъ ему: первая изъ всѣхъ заповѣдей: «слушай, Израиль! Господь Богъ вашъ есть Господь единый;

30. и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею»: вотъ первая заповѣдь (Второзак. 6, 4—5);

31. вторая подобная ей: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя»; иной бѣльшей сихъ заповѣди нѣтъ (Левить. 19, 18).

32. Книжникъ сказалъ Ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ Ты. что одинъ есть Богъ и нѣтъ инаго, кромѣ Его;

33. и любить Его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ,

34. Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ Царствія Божія. Послѣ того никто уже не смѣлъ спрашивать Его.

35. Продолжая учить въ храмѣ, Иисусъ говорилъ: какъ говорятъ книжники, что Христосъ есть сынъ Давидовъ?

36. Ибо самъ Давидъ сказалъ Духомъ Святымъ: «сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (Псал. 109, 1).

37. Итакъ самъ Давидъ называетъ Его Господомъ: какъ же Онъ сынъ ему? И множество народа слушало Его съ наслажденіемъ.

38. И говорилъ имъ въ ученіи Своемъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ и *принимать* привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ,

39. сидѣть впереди въ синагогахъ и возлежать на первомъ *мѣстѣ* на пиршествахъ;

40. сіи, поядающіе дома, вдовъ и напоказъ долго молящіеся, примутъ тяжчайшее осужденіе.

41. И сѣлъ Иисусъ противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу. Многіе богатые клали много.

42. Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ.

43. Подозвавъ учениковъ Своихъ, *Иисусъ* сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу;

44. ибо всѣ клали отъ избытка своего, а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое.

ХІІ.

Притча о виноградаряхъ — злодѣяхъ (1—12). Отвѣтъ Господа фарисеямъ и иродіанамъ о дани Кесарю (13—17). Отвѣтъ Господа саддукеямъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ (18—27). Самая важная заповѣдь закона (28—34). Христосъ — сынъ и владыка Давида (36—37). Рѣчь противъ книжниковъ и фарисеевъ (41—44). Двѣ лепты бѣдной вдовы (38—40).

1—12. *И началъ говорить имъ притчами.* По евангелію Марка выходитъ, что Господь сказалъ первосвященникамъ и книжникамъ (*имъ*) нѣсколько притчей. И ев. Матѳея, дѣйствительно, сообщаетъ въ параллельномъ отдѣлѣ (XXI, 28—44 и XXIII, 1—14) три притчи. Ясно, что если въ настоящемъ случаѣ ев. Маркъ приводитъ только *одну*, то дѣлаетъ это въ виду большаго сокращенія повѣствованія. Притча имъ избранная — вторая у Матѳея — является наиболѣе сильною. Точно также изъ слугъ, о какихъ упоминаетъ ев. Матѳей, (ст. 34), ев. Маркъ упоминаетъ объ *одномъ* — вѣроятно, наиболѣе важномъ. — *И выбросили вонъ.* По ев. Матѳею, они предварительно вывели сына изъ виноградника и потомъ уже его убили. И у ев. Марка употреблено такое выраженіе (ἐξέβαλον αὐτόν), которое повсюду прилагается не къ трупу, а къ живому человѣку (ср. V, 40; Лук. VIII, 54; Иоан. II, 15). Такимъ образомъ къ этому выраженію вначалѣ нужно

прибавить: «послѣ того какъ предварительно» и весь 8-й ст. нужно перевести такъ: «и взявъ его убили, послѣ того какъ предварительно выгнали его вонъ изъ виноградника». — *Придетъ и предасть смерти...* Эти слова ев. Маркъ влагаеть въ уста Господа, тогда какъ ев. Матѳеѣй приписываетъ ихъ слушателямъ Христа. Но можно и въ ев. Марка эти слова считать отвѣтомъ слушателей, поставивъ только впереди ихъ выраженіе: «и сказали». — *И старались схватить Его...* Первосвященники и книжники (такъ точнѣе слѣдуетъ передать мысль 1-го ст.) употребляли всѣ средства къ тому, чтобы захватить Христа, но въ это время ихъ охватилъ страхъ предъ возможностью народнаго возстанія изъ за Христа. Причиною же ихъ стараній было то, что они хорошо поняли, что вышеприведенная притча была направлена противъ нихъ.

13—17. См. Матѳ. XXII, 16—21.

18—27. (См. Матѳ. XXII, 23—33). — *Этимъ ли приводитесь въ заблужденіе?* Эти слова, приводимыя только ев. Маркомъ, лучше передать такъ: «тѣмъ ли, что вы передали выше, (случай изображенный вопрошателями) вы приводитесь въ заблужденіе т. е. приходите къ сомнѣнію въ воскресеніи мертвыхъ? Но вы можете приходить въ заблужденіе только не зная какъ слѣдуетъ Писанія, которое вовсе не предназначено для упорядоченія отношеній будущей жизни, и не понимая, что сила Божія можетъ совершенно по иному, чѣмъ здѣсь на землѣ, установить въ будущей жизни всѣ отношенія между людьми».

28—34. (См. Матѳ. XXII, 34—40). Ев. Маркъ въ этомъ отдѣлѣ нѣсколько отличается отъ ев. Матѳея. Такъ онъ говоритъ, что къ Господу приступилъ одинъ изъ книжниковъ, вслушавшійся въ пренія, какія вели между собою враги Христа. (У Матѳея онъ названъ *законникомъ въ фарисеевъ*). Не говоритъ ев. Маркъ, чтобы у этого вопрошателя были искупительныя намѣренія (какъ сообщаетъ Матѳеѣй). Можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ книжникъ, хотѣвшій было искутить Христа, скоро отказался отъ своего намѣренія, почему ев. Маркъ и не счелъ нужнымъ упоминать о томъ намѣреніи. Далѣе, заповѣдь о любви къ Богу ев. Маркъ предваряетъ словами извѣстной молитвы еврейской (*schma*), представлявшей собою повтореніе словъ Моисея (Втор. VI, 4). У ев. Марка эти слова Моисея являются основаніемъ, по какому требуется исключительная любовь къ Богу: Богъ есть единственный Господь или Владыка — слѣд. Ему одному должна принадлежать вся любовь израильянина. — *Книжникъ сказалъ Ему: хорошо, Учитель!* Лучшее слово «хорошо» относить къ глаголу *сказалъ*, потому что въ ев. Марса нигдѣ обращеніе «Учитель» не ставится на второмъ мѣстѣ. — *Больше встѣхъ всесоуженій* — см. Ос. VI, 6; 1 Цар. XV, 22. Это прибавленіе было весьма важно для читателей ев. Марка — христіанъ изъ язычниковъ, смущавшихся тѣмъ, что у нихъ не было такого храма и такого торжественнаго культа, какой до 70-го года имѣли іудеи. — *Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ...* Разумность отвѣта книжника сказала не только въ его (согласіи съ словами Христа, но и въ стремленіи точно опредѣлить тѣ способности, какими человекъ долженъ служить Богу. Именно, по лучшему чтенію сом. Тишенд. 8-е изд.) онъ говоритъ, что Бога нужно любить сердцемъ, умомъ или разумѣніемъ и силою: онъ ставитъ такимъ образомъ разсудокъ (ἡ σύνεσις)¹⁾ какъ орудіе любви къ Богу, которая дѣйствительно должна быть вполнѣ осмысленнымъ подвигомъ, а не только дѣломъ чувства. Однако все же мало для вступленія въ небесное царство одного признанія единства Божія и необходимости любви къ людямъ. Нужно еще исполнить эту высшую заповѣдь: книжнику нужно подойти ко Христу не только какъ къ Учителю, но и какъ къ Спасителю, Который только и можетъ подать ему силы, необходимыя для исполненія той величайшей заповѣди. А вѣры то во Христа какъ въ Мессію, очевидно, у него еще и не было.

¹⁾ Христосъ (ст. 30) употребилъ выраженіе διὰ νοῦα — менѣе выдвигающее моментъ здраваго и точнаго разсужденія, чѣмъ σύνεσις.

35—37. (См. Матѳ. XXII, 41—46). Въ отличіе отъ ев. Матѳея, ев. Маркъ рѣчь Иисуса Христа изображаетъ какъ монологическую. Христосъ здѣсь говоритъ къ народу о книжникахъ. Но книжники, несомнѣнно, присутствуютъ при этомъ обращеніи Христа къ

народу, потому что ев. Маркъ говоритъ, что Господь здѣсь отвѣчалъ (ἀποκριθεὶς — ст. 35. Въ русск. текстѣ — не точно: «продолжая говорить»). Но кому же Онъ *отвѣчалъ*? Понятно, книжникамъ, которымъ, по сообщенію ев. Матѳея, Онъ предложилъ вопросъ и которые ему высказали свое мнѣніе о Мессіи.

38—40. (См. Матѳ. XXIII, 6—7 и 14). Изъ обширной рѣчи Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ, которую передаетъ ев. Матѳей (гл. XXIII), ев. Маркъ приводитъ только нѣсколько изреченій, которыми характеризуется честолюбіе, корыстолюбіе и лицемеріе фарисеевъ или, собственно, книжниковъ, о которыхъ говорилъ Господь, по сообщенію ев. Марка. Для читателей евангелія Марка не представляла большого интереса вся обширная характеристика фарисейства, какая дана у ев. Матѳея. — *Въ длинныхъ одеждахъ* ходили обыкновенно люди знатные. — *Въ народныхъ собраніяхъ* — на рынкахъ (ἀγοραῖς).

41—44. У ев. Матѳея нѣтъ разсказа о бѣдной вдовѣ, положившей въ сокровищницу храма двѣ лепты (есть этотъ разсказъ еще у ев. Луки XXI, 1—4). Христосъ сидѣлъ противъ *сокровищницы*, т. е., вѣроятно, на дворѣ женщинъ, у церковной кружки (вопросъ о томъ, что такое была *сокровищница* — γαζοφυλάκιον ¹⁾ — еще не рѣшенъ окончательно изслѣдователями Св. Писанія). По обычаю, проходившіе около кружки клали въ нее пожертвованія на нужды храма, причемъ богатые клали крупныя деньги. Но вотъ подошла бѣдная вдова, которая положила *двѣ лепты*, т. е. двѣ самыя мелкія монеты мѣдныя, которыя составляли одинъ *кодрантъ* (λεπτόν — греческая монета, кодράντης римская quadrans. Стоимость кодранта — 1/2 копѣйки. По евр. *лепта* называлась *прута*). Господь, имѣя въ виду мнимое благочестіе книжниковъ, — людей зажиточныхъ — о которомъ Онъ только что говорилъ, не преминулъ указать ученикамъ Своимъ на примѣръ вдовы, которая отдала все, что имѣла, и которая поэтому своимъ пожертвованіемъ возвысилась надъ богачами, клавшими много больше, но все же жертвовавшими только самую малую часть своего достоянія.

¹⁾ Слово это составлено изъ евр. слова *газ* — сокровище и греч. *фулăкион* — хранилище. Можетъ быть сокровищница представляла собою цѣлый рядъ комнатъ, потому что въ древности при храмѣ хранились иногда частныя имущества, принадлежавшія вдовамъ и сиротамъ (2 Макк. III, 10).

ГЛАВА XIII.

1. И когда выходилъ Онъ изъ храма, говоритъ Ему одинъ изъ учениковъ Его: Учитель! посмотри, какіе камни и какія зданія!

2. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: видишь сіи великія зданія? все это будетъ разрушено, такъ-что не останется здѣсь камня на камнѣ.

3. И когда Онъ сидѣлъ на горѣ Елеонской противъ храма, спрашивали Его наединѣ Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ и Андрей:

4. скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ, когда все сіе должно совершиться?

5. Отвѣчая имъ, Иисусъ началъ говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ;

6. ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить, что это Я, и многихъ прельстятъ.

7. Когда же услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ *сему* быть; но *это* еще не конецъ.

8. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ землетрясенія по мѣстамъ, и будутъ глады и смятенія. Это начало болѣзней.

9. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними.

10. И во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе.

11. Когда же поведутъ предавать васъ, не заботьтесь напередъ, что вамъ говорить, и не обдумывайте; но что дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Духъ Святой.

12. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ.

13. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется.

14. Когда же увидите мерзость запустѣнія, реченную пророкомъ Даніиломъ, стоящую, гдѣ не должно, — читающій да разумѣетъ, — тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы;

15. а кто на кровлѣ, тотъ не сходи въ домъ и не входи взять что-нибудь изъ дома своего;

16. и кто на полѣ, не обращайся назадъ взять одежду свою.

17. Горе беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни!

18. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою.

19. Ибо въ тѣ дни будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала творенія, которое сотворилъ Богъ, даже донынѣ, и не будетъ.

20. И если бы Господь не сократилъ тѣхъ дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ, которыхъ Онъ избралъ, сократилъ тѣ дни.

21. Тогда, если кто вамъ скажетъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или: вотъ, тамъ, — не вѣрьте.

22. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ.

23. Вы же берегитесь. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ все.

24. Но въ тѣ дни, послѣ скорби той, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего,

25. и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются.

26. Тогда увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ съ силою мноюю в славою.

27. И тогда Онъ пошлетъ Ангеловъ Своихъ и соберетъ избранныхъ Своихъ отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края земли до края неба.

28. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто;

29. такъ и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверяхъ.

30. Истинно говорю вамъ: не преидеть родъ сей, какъ все это будетъ.

31. Небо и земля прейдуть, но слова Мои не прейдуть.

32. О днѣ же томъ или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ.

33. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда на-ступитъ это время.

34. Подобно какъ бы это, отходя въ путь и оставляя домъ свой, даль слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать.

35. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или поутру;

36. чтобы, пришедъ внезапно, не нашелъ васъ спящими.

37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте.

ХІІІ.

Бесѣда о разрушеніи Іерусалима, второмъ пришествіи Христа и о кончинѣ міра (1—4). Поводъ къ рѣчи (5—13). Время предшествующее концу. (14—27). Послѣднія времена и наступленіе конца (28—32). Увѣщанія къ бодрствованію (33—37).

1—4. (См. Матѳ. XXIV. 1—3). Ев. Маркъ здѣсь точнѣе чѣмъ Матѳеѣй изображаетъ дѣло. Одинъ (*а не вств*) ученикъ указалъ Христу на камни и зданія храма. Четыре ученика, ближайшіе ко Христу (*а не вств*), обратились съ вопросомъ ко Христу на горѣ Елеонской. — Камни, изъ которыхъ былъ выстроенъ второй храмъ, были чрезвычайно велики: около 25 локтей въ длину, 12 въ ширину и 8 въ толщину. — Противъ храма. Съ горы Елеонской былъ хорошо виденъ весь храмъ. — Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ и Андрей. Какъ въ началѣ открытой дѣятельности Христа (I, 16—20), такъ и при окончаніи ея ев. Маркъ выводитъ на видъ эти двѣ пары братьевъ. Тогда они слушали вѣсть, что время исполнилось и что царство Божіе приблизилось, теперь Христосъ возвѣщаетъ имъ о будущей судьбѣ этого царства. — Когда это будетъ, т. е. когда будетъ разрушенъ храмъ. — Какой признакъ, когда все сіе должно совершиться? Апостолы, безъ сомнѣнія, сливали въ своемъ представленіи разрушеніе храма съ концомъ міра и открытіемъ славнаго царства Божія. Поэтому то они и говорятъ «*все сіе*». Значитъ въ первомъ вопросѣ рѣчь идетъ о времени наступленія конца, во второмъ — о признакѣ, по которому можно узнать этотъ конецъ.

5. Евангелистъ приводитъ рѣчь Христа съ сокращеніями, но при этомъ сообщаетъ и нѣкоторыя изреченія, опускаемыя ев. Матѳеемъ. (Матѳ. гл. XXIV).

6. Это Я. Здѣсь Христосъ говоритъ не о томъ, что нѣкоторые будутъ выдавать себя за возвратившагося Иисуса Христа, но о томъ, что они будутъ называть себя «Христами» или Мессіями.

8. Смятенія (*ταραχαί* — только здѣсь. Въ ев. Матѳея: землетрясенія т. е. различныя потрясенія въ народной жизни, которыя будутъ приводить въ испугъ (корень *ταραχῆ* — *ταράσσω* = пугаю).

9. Но вы смотрите за собою, т. е. не упускайте изъ виду сами себя, не забывайте о своемъ назначеніи выступать проповѣдниками Евангелія. — Будутъ предавать... см. Матѳ. X, 17—18.

10. Объясняя, какимъ образомъ очутятся апостолы на судѣ, Христосъ говоритъ, что прежде, т. е. до наступленія «конца», понимаемаго какъ разрушеніе Іерусалима (ст. 7),

ученики Его должны проповѣдывать Евангеліе *всѣмъ* народамъ, и вотъ за эту то проповѣдь они и будутъ привлекаемы къ отвѣтственности (ср. Матѳ. XXIV, 14).

11—13. (См. Матѳ. X, 19—22). По всей вѣроятности, ев. Маркъ правильнѣе чѣмъ Матѳеѣй помѣстилъ эти слова Христа въ Его эсхатологической бесѣдѣ. Къ посланію учениковъ на проповѣдь, о которомъ говоритъ ев. Матѳеѣй въ X-й главѣ, онѣ не имѣютъ приложенія: Апостолы въ то время еще не были привлекаемы къ суду правителей и царей.

14. (См. Матѳ. XXIV, 15). Замѣчательно, что у ев. Марка выраженіе «стоящую» представляетъ собою причастіе мужескаго рода и должно бы правильнѣе передано выраженіемъ «стоящаго» (ἑστηκότα). Тутъ нѣтъ согласованія съ существительнымъ, къ которому относится это причастіе (*мерзость* — по греч. βδέλυμα — средняго рода), и несомнѣнно, евангелистъ этимъ хотѣлъ что-то сказать. Что же? Очень можетъ быть, что эта «мерзость» представлялась ему человѣкомъ, который выступитъ какъ противникъ Христа во святилищѣ, какъ нѣкоторый противобогъ или антихристъ (ср. 2 Сол. II, 3 и сл.). Онѣ конечно — такъ должны были понять апостолы — явится въ Иерусалимѣ, въ Иерусалимскомъ храмѣ, который былъ истиннымъ домомъ Бога (Іоан. II, 16).

19. Повидимому, здѣсь рѣчь идетъ о гоненіи, какое обрушится на вѣрующихъ во Христа, но можно видѣть здѣсь указанія и на политическія смятенія, отъ которыхъ будутъ очень страдать и іерусалимскіе христіане.

20. *Никакая плоть* — слѣд. и вѣрующіе во Христа. Но *ради избранныхъ*, т. е. этихъ самыхъ вѣрующихъ во Христа, дни скорби будутъ прекращены, согласно съ предвѣчнымъ рѣшеніемъ Божиимъ.

32. *О днѣ же томъ и часть никто не знаетъ, ни Ангелы небесныя, ни Сынъ, но только Отецъ* (см. Матѳ. XXIV, 36). Къ словамъ, имѣющимся у ев. Матѳея, ев. Маркъ прибавляетъ выраженіе: «ни Сынъ». Это выраженіе возбуждало издавна среди толкователей большіе споры. Смущало именно оно потому, что въ немъ Сыну приписывается *невѣдѣніе*, которое, однако, не можетъ быть приписано Ему, какъ Лицу Божества. Св. Амвросій Мед., не находя возможности примирить это выраженіе съ высокимъ понятіемъ о лицѣ Сына Божія, полагалъ, что это выраженіе вставлено въ текстъ евангелія Луки аріанами, чтобы показать православнымъ, что Христосъ — не Богъ (о вѣрѣ, кн. 5, гл. VI). Но такое предположеніе нельзя принять уже потому, что Отцы Церкви, боровшіеся съ аріанами, несомнѣнно обличили бы ихъ въ этомъ искаженіи евангельскаго текста. Притомъ, собственно говоря, и у ев. Матѳея заключается такая же мысль, какая и въ этомъ выраженіи, потому что и онѣ говоритъ, что о времени наступленія послѣдняго дня знаетъ только одинъ Отецъ, — слѣдов., Сынъ не знаетъ этого и по ев. Матѳею. Поэтому, если бы даже допустить, что предположеніе св. Амвросія правильно, то все равно пришлось бы останавливаться съ недоумѣніемъ на 36-мъ стихѣ XXIV-й гл. ев. Матѳея... Другіе Отцы Церкви, не прибѣгая къ такимъ опаснымъ предположеніямъ, старались объяснить это загадочное выраженіе такъ, что Христосъ приписывалъ себѣ *незнаніе* по Своей человѣческой природѣ, почему къ слову «Сынъ» прибавляли прилагательное «человѣчскій» (Григорій Бог., Аѳанасій Вел., Кирилль Алекс.). Но съ этимъ толкованіемъ нельзя согласиться потому, что оно *раздѣляетъ* Христа, тогда какъ оба естества въ Немъ — и божеское, и человѣческое — нераздѣльны въ своихъ обнаруженіяхъ. Св. Софроній, св. Іоаннъ Дамаскинъ возставали противъ еретиковъ 6-го вѣка — агноетовъ, которые учили, что Христосъ, какъ человѣкъ, «кое-чего не знаетъ». — По мнѣнію Василия Вел. (твор., ч. 7, стр. 159), это выраженіе нужно передать такъ: «не зналъ бы и Сынъ, если бы не звалъ Отецъ, потому что отъ Отца дано ему вѣдѣніе». Но здѣсь, очевидно, уже измѣняется чрезъ прибавленія самый текстъ евангелія... Нѣкоторые новѣйшіе западные толкователи (у насъ ихъ мнѣнію слѣдуетъ въ своемъ Толков. на Евангеліе г. Гладковъ, см. стр. 572, изд. 3-е) понимали это выраженіе, какъ свидѣтельство о томъ, что *назначеніе времени послѣдняго Суда* есть дѣло Отца и что такое назначеніе еще не состоялось... Но и съ такимъ

толкованіемъ нельзя согласиться, потому что оно противорѣчитъ общехристіанскому ученію, которое признаетъ, что судьбы міра predeterminedены Богомъ отъ вѣка, что необходимо допустить при убѣжденіи въ Божественномъ всевѣдѣніи. — Наконецъ, нѣкоторые толкователи допускаютъ, что Христосъ *дѣйствительно* не зналъ этого дня, потому что, согласно слову ап. Павла (Фил., II, 7), былъ на землѣ въ образѣ раба и жилъ, какъ человѣкъ, т. е. самоограничилъ Себя въ отношеніи къ Своимъ Божественнымъ свойствамъ и въ частности къ всевѣдѣнію. Но и съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя въ виду того, «что такія изреченія, какъ: *вся Мнѣ предста суть Отцемъ Моимъ* (Матѳ. XI, 27; ср. Лук. X, 32; Иоан. VI, 46; VIII, 40), не позволяютъ приписать Сыну незнаніе времени паки-пришествія и различать область вѣдѣнія Отца отъ области вѣдѣнія Сына... Затѣмъ, въ силу ипостаснаго единенія во Христѣ божества и человѣчества съ сохраненіемъ личности божественной, нельзя говорить о какомъ либо ограниченіи божественной природы воплотившагося Сына Божія». Такъ рассуждаетъ С. Саввинскій въ своей диссертациі: «Эсхатологическая бесѣда Христа Спасителя» (Кіевъ, 1906 г., стр. 115). Самъ г. Саввинскій, слѣдуя мнѣнію св. Иоанна Златоуста, бл. Іеровима, бл. Августина, бл. Феофилакта и др., понимаетъ это незнаніе Сыномъ дня и часа парусіи не какъ «слабость невѣдѣнія», а какъ и «воспитательное средство мудраго педагога». По словамъ указанныхъ выше Отцовъ, Господь какъ бы говоритъ, что Онъ хотя *и знаетъ, но не хочетъ* открыть этотъ срокъ ученикамъ, потому что бесполезно имъ было знать объ этомъ: знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало бы ихъ нерадивыми въ благочестіи... Эта мысль точнѣе выражена Лагранжемъ въ его комментаріи на евангеліе Марка въ слѣдующихъ словахъ: *Сынъ знаетъ, но не имѣетъ отъ Отца порученія сообщать, что знаетъ, и въ такомъ смыслѣ «не знаетъ».* Сынъ не знаетъ, слѣдовательно, какъ посланный отцомъ Мессія; это не входитъ въ число Его полномочій — открывать людямъ время конца міра (стр. 327).

33. Увѣщаніе къ бодрствованію — см. Матѳ. XXIV, 42. Выраженіе «молитесь» въ лучшихъ новѣйшихъ изданіяхъ не читается. — Время (καιρός) можетъ означать и отдѣльный моментъ, но обыкновенно имѣетъ значеніе періода, эпохи (ср. I, 15). Отсюда видно, что апостолы не получили указанія на какое либо опредѣленное знаменіе, которое могло бы возвѣщать наступленіе послѣдняго дня. Такимъ знаменіемъ не могло быть и разрушеніе храма. Вельгаузенъ даже высказываетъ такую мысль, что это мѣсто вставлено въ евангеліе уже тогда, когда христіане увидѣли, что разрушеніе Іерусалима не повело вслѣдъ за собою разрушенія міра. Въ этой мысли, конечно, вѣрно только то, что вообще въ евангеліи и именно въ эсхатологической рѣчи Христа вовсе и не были соединены эти два момента...

34. Христосъ предлагаетъ здѣсь вторую притчу, параллельную первой — о смоковницѣ (ст. 28). Только здѣсь нѣтъ никакого символа, а прямо дается увѣщаніе бодрствовать, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ. — *Подобно какъ бы...* Стоящая здѣсь частица ὡς несомнѣнно начинается собою притчу, какъ ὡσπερ γάρ у Матѳ. XXV, 14, и не имѣетъ для себя соотвѣтствія ни въ предыдущемъ, ни въ послѣдующемъ, такъ что получается одно только придаточное предложеніе безъ главнаго. Тѣмъ не менѣе главное предложеніе ясно — оно должно быть взято изъ 33-го стиха, и съ этимъ добавочнымъ главнымъ предложеніемъ получается такая притча: «Я призываю васъ къ бодрствованію, какъ человѣкъ, который уйдя (ἀποδημιος, по русск. пер. неточно: отходя), оставилъ» и т. д. Апостолы и всѣ вѣрующіе изображаются здѣсь подъ видомъ слугъ, получившихъ отъ ушедшаго своего хозяина извѣстную свободу дѣйствій (ἐξουσία — по русск. пер. не совсѣмъ подходящимъ выраженіемъ: *власть*. — Власть — надъ кѣмъ?). Они должны бодро совершать свое назначеніе, какое дастъ имъ Христосъ. Особенно же бодрствовать долженъ привратникъ, къ которому собственно и приравниваются прежде всего апостолы. Конечно, это не значитъ, что они доживутъ до второго пришествія: въ ихъ лицѣ Христосъ обращается къ христіанамъ всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, которые всегда должны сохранять ожиданіе второго пришествія Христа на судъ.

35. Нравственный урокъ излагается здѣсь въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, изъ какихъ состоитъ и самая притча, такъ что цѣлое получаетъ печать аллегоріи. Хозяинъ дома — Самъ Христосъ (ср. III, 5). — Въмѣсто того, чтобы опредѣлить время по «стражамъ» (какъ дѣлаетъ ев. Лука въ XII гл., 38 ст.), ев. Маркъ употребляетъ ходившія въ народѣ обозначенія времени: *вечеръ* — отъ 6 до 9 часовъ, *полночь* — точнѣе: *самая ночь* — отъ 9 до 12, *пѣніе пѣтуховъ* — отъ 12 до 3 часовъ утра, и *утро* — отъ 3 до 6 час. Такимъ образомъ указанныя выраженія обнимаютъ все ночное время, которое собственно есть время сна. Но въ это то, повидимому, время и слѣдуетъ ожидать возвращенія хозяина дома.

36. Здѣсь указывается *цѣль* бодрствованія, какъ раньше, въ 35 стихѣ, было указано *побужденіе* къ бодрствованію. Вы должны бодрствовать — говоритъ Христосъ — чтобы господинъ, нежданно возвратившись, не нашелъ васъ *спящими*. Состояніе сна, конечно, принимается здѣсь въ переносномъ смыслѣ, — какъ нравственное усыпленіе, какъ полное равнодушіе къ высшимъ запросамъ души.

37. Хотя эсхатологическая бесѣда, по представленію Марка (ст. 4, 5), обращена только къ четыремъ апостоламъ, тѣмъ не менѣе она имѣла въ виду *всѣхъ* вѣрующіихъ, какъ ясно сказано въ этомъ стихѣ.

ГЛАВА XIV.

1. Черезъ два дня *надлежало* быть *празднику* Пасхи и *опрѣсноковъ*; и искали первосвященники и книжники, какъ бы взять Его хитростью и убить;

2. но говорили: *только* не въ праздникъ, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ.

3. И когда былъ Онъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ, — пришла женщина съ алавастровымъ сосудомъ мвры изъ нарда чистаго, драгоцѣннаго, и, разбивши сосудъ, возлила Ему на голову.

4. Нѣкоторые же вознегодовали и говорили между собою: къ чему сія трата мвры?

5. ибо можно было бы продать его болѣе, нежели за триста динаріевъ, и раздать нищимъ. И роптали на нее.

6. Но Иисусъ сказалъ: оставьте ее; что ее смущаете? она доброе дѣло сдѣлала для Меня.

7. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить; а Меня не всегда имѣете.

8. Она сдѣлала, что могла: предварила помазать Тѣло Мое къ погребенію.

9. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала.

10. И пошелъ Іуда Искаріотъ, одинъ изъ двѣнадцати, къ первосвященникамъ, чтобы предать Его имъ.

11. Они же услышавши обрадовались и обѣщали дать ему сребренники. И онъ искалъ, какъ бы въ удобное время предать Его.

12. Въ первый день опрѣсноковъ, когда закаляли пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики Его: гдѣ хочешь ѣсть пасху? мы пойдѣмъ я приготовимъ.

13. И посылаетъ двухъ изъ учениковъ Своихъ и говоритъ имъ: пойдите въ городъ; и встрѣтитя вамъ челоуѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ,

14. и куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: «Учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими?»

15. И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую; тамъ приготовьте намъ.

16. И пошли ученика Его, и пришли въ городъ, и нашли, какъ сказалъ имъ; и приготовили пасху.

17. Когда насталь вечеръ, Онъ приходитъ съ двѣнадцатю.

18. И когда они возлежали и ѣли, Иисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, одинъ изъ васъ, ядущій со Мною, предасть Меня.

19. Они опечалились и стали говорить Ему одинъ за другимъ: не я ли? И другой: не я ли?

20. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающій со Мною въ блюдо.

21. Впрочемъ Сынъ Человѣческой идетъ, какъ писано о Немъ; но горе тому челоуѣку, которымъ Сынъ Человѣческой предается: лучше было бы тому челоуѣку не родиться.

22. И когда они ѣли, Иисусъ, взявъ хлѣбъ, благословиль, преломиль, далъ имъ и сказалъ: приимите, ядите; сие есть Тѣло Мое.

23. И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ; и пили изъ нея всѣ.

24. И сказалъ имъ: сие есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая.

25. Истинно говорю вамъ: Я уже не буду пить отъ плода винограднаго до того дня, когда буду пить новое вино въ Царствіи Божіемъ.

26. И воспѣвши пошли на гору Елеонскую.

27. И говоритъ имъ Иисусъ: всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано; «поражу пастыря, и разсѣются овцы» (Захаріи 13, 7);

28. по воскресеніи же Моемъ, Я предварю васъ въ Галилеѣ.

29. Петръ сказалъ ему: если и всѣ соблазняются, но не я.

30. И говоритъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоеть пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня.

31. Но онъ еще съ большимъ усиліемъ говорилъ: хотя бы мнѣ надлежало и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя. Тò же и всѣ говорили.

32. Пришли въ селеніе, называемое Геосиманія; и Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: посидите здѣсь, пока Я помолюсь.

33. И взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна; и началъ ужасаться и тосковать.

34. И сказалъ имъ: душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте.

35. И отошедъ немного, палъ на землю и молился, чтобы, если возможно, миновалъ Его часъ сей;

36. и говорилъ: Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.

37. Возвращается, и находитъ ихъ спящими, и говоритъ Петру: Симонъ! ты спишь? не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?

38. бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе: духъ бодръ, плоть же немощна.

39. И опять отошедъ, молился, сказавъ то же слово.

40. И возвратившись, опять нашелъ ихъ спящими; ибо глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что Ему отвѣчать.

41. И приходитъ въ третій разъ и говоритъ имъ: вы все еще спите и почиваете? кончено; пришелъ часъ: вотъ, предается Сынъ Человѣческой въ руки грѣшниковъ;

42. встаньте, пойдемъ: вотъ, приблизился предающій Меня.

43. И тотчасъ, какъ Онъ еще говорилъ, приходитъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ.

44. Предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: Кого я поцѣлую, Тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно.

45. И пришедъ тотчасъ подошелъ въ Нему и говоритъ: Равви, Равви! И поцѣловалъ Его.

46. А они возложили на Него руки свои и взяли Его.

47. Одинъ же изъ стоявшихъ тутъ извлекъ мечъ, ударилъ раба первосвященникова и отсѣвъ ему ухо.

48. Тогда Іисусъ сказалъ имъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня;

49. каждый день бывалъ Я съ вами въ храмъ и училъ, и вы не брали меня; но да сбудутся Писанія.

50. Тогда, оставивши Его, всѣ бѣжали.

51. Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ; и воины схватили его.

52. Но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ.

53. И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники и старѣйшины и книжники.

54. Петръ издали слѣдовалъ за Нимъ, даже внутрь двора первосвященникова; и сидѣлъ со служителями и грѣлся у огня.

55. Первосвященники же и весь синедрионъ искали свидѣтельства на Іисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили.

56. Ибо многіе лжесвидѣтельствоваѣ на Него, но свидѣтельства сіи не были достаточны.

57. И нѣкоторые вставши лжесвидѣтельствоваѣ противъ Него и говорили:

58. мы слышали, какъ Онъ говорилъ: «Я разрушу храмъ сей рукотворенный и чрезъ три дня воздвигну другой, нерукотворенный».

59. Но и такое свидѣтельство ихъ не было достаточно.

60. Тогда первосвященникъ сталъ посреди и спросилъ Иисуса: что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣлствуютъ?

61. Но Онъ молчалъ и не отвѣчалъ ничего. Опять первосвященникъ спросилъ Его и сказалъ Ему: Ты ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго?

62. Иисусъ сказалъ: Я; и вы узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

63. Тогда первосвященникъ, разодравъ одежды свои, сказалъ: на что еще намъ свидѣтелей?

64. вы слышали богохульство; какъ вамъ кажется? Они же всѣ признали Его повиннымъ смерти.

65. И нѣкоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитамъ.

66. Когда Петръ былъ на дворѣ внизу, пришла одна изъ служанокъ первосвященника

67. и, увидѣвши Петра грѣющагося и всмотрѣвшись въ него, сказала: и ты былъ съ Иисусомъ Назаряниномъ.

68. Но онъ отрекся, сказавъ: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышелъ вонъ на передній дворъ; и запѣлъ пѣтухъ.

69. Служанка, увидѣвши его опять, начала говорить стоявшимъ тутъ: этотъ изъ нихъ.

70. Онъ опять отрекся. Спустя немного, стояшіе тутъ опять стали говорить Петру: точно ты изъ нихъ; ибо ты Галилеянинъ, и нарѣчіе твое сходно.

71. Онъ же началъ клясться и божиться: не знаю Человѣка Сего, о Которомъ говорите.

72. Тогда пѣтухъ запѣлъ во второй разъ. И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Иисусомъ: прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, трижды отречешься отъ Меня. И началъ плакать.

XIV.

Замыслы враговъ Христа противъ Него, помазаніе Христа въ Вифаніи, уговоръ Иуды съ врагами Христа о преданіи Христа (1—11). Приготовленія къ пасхальной вечери (12—16). Пасхальная вечеря (17—25). Удаленіе Христа съ учениками на Елеонскую гору. Предсказаніе объ отреченіи ап. Петра (26—81). Христосъ въ Гефсиманіи (32—42). Преданіе Христа Иудою и взятіе Христа подъ стражу (43—62). Христосъ на судѣ въ синедрионѣ (53—66). Отреченіе ап. Петра (66—72).

1. Исторію страданій и смерти Господа Иисуса Христа ев. Маркъ вообще передаетъ согласно съ ев. Маттеемъ. Однако, у него есть нѣкоторыя особенности: онъ то короче, то

обстоятельнѣ чѣмъ Матѳеѣй описываетъ входящія въ этотъ отдѣлъ исторіи Христа событія. — *Черезъ два дня...* У Матѳея — это слова Самого Христа (XXVI, 1), у Марка — его собственное замѣчаніе, сдѣланное, конечно, согласно съ изреченіемъ Христа. — *Празднику Пасхи и опрѣсноковъ* — см. Матѳ. XXVI, 18. — *Взять Его хитростью...* см. Матѳ. XXVI, 3—4.

2. См. Матѳ. 26, 5.

3—9. (См. Матѳ. XXVI, 6—13). Ев. Маркъ замѣчаетъ, что мѣро было приготовлено изъ *нарда* — по евр. *нередъ* (П. Пѣсней I, 12; IV, 13 и сл.) — т. е. изъ цвѣтка, растущаго на горахъ Остъ-Индіи, принадлежащаго къ породѣ *valeriana*, въ пядень длиною. Сокъ, изъ него добываемый, шелъ на приготовленіе особой ароматической жидкости, которая лучше всего выдѣлывалась въ г. Тарсѣ и разсылалась оттуда на продажу въ маленькихъ алебастровыхъ банкахъ. — *Цѣльнаго* (πιотικῆς) — т. е. безъ постороннихъ подмѣсей. — *Разбивъ сосудъ*. У банки, вѣроятно, было приспособленіе для наливанія изъ нея мѣра, въ видѣ горлышка, и женщина, не желая, не думая что нибудь оставлять для своихъ нуждъ изъ находившагося въ банкѣ мѣра, прямо отбила горлышко и все содержаніе банки вылила на голову Христа. — *Триста динаріевъ* — около 60-ти рублей (динарій = 20 коп.). — *Роптали на нее* (ἐνεβριόουντο ср. I, 43) очень разсердились на нее. — *Сдѣлала, что могла* — точнѣе: что получила, то сдѣлала или отдала (ο ἔσχεν ἐπ.). Господь, кажется, здѣсь даетъ понять, что женщина отдала, пожертвовала для него тѣмъ даромъ, какой сама получила предъ этимъ.

10—11. (См. Матѳ. 14—16). — Помазаніе Христа міромъ имѣло мѣсто за шесть дней до пасхи (см. Иоан. 12, и сл.) и если Маркъ, какъ и Матѳеѣй, изображаетъ его какъ будто совершившееся предъ самымъ днемъ предательства Христа Іудею, то дѣлаетъ это для того, чтобы выявить всю гнусность поступка Іуды: въ противоположность любви, проявленной по отношенію ко Христу женщиною, апостоль Христа является предателемъ Его! Поэтому ст. 10-й долженъ собственно слѣдовать непосредственно за 5-мъ стихомъ разсматриваемой главы. — Днемъ преданія или уговора Іуды съ первосвященниками церковное преданіе полагаетъ среду.

12—16. (См. Матѳ. XXVI, 17—19). — *Когда закалили пасхальнаго агнца*. Это прибавляетъ ев. Маркъ для того, чтобы точнѣе обозначить для своихъ читателей — христіанъ изъ язычниковъ, — въ какой именно день ученики приступили ко Христу. Одно выраженіе — *день опрѣсночный* — было не достаточно точно, потому что дни опрѣсночные продолжались цѣлую недѣлю (см. Исх. 12). Хотя, собственно говоря, опрѣсночный первый день или Пасха начиналась только съ *вечера* 14-го Нисана, однако въ просторѣчїи и *утро* того дня, очевидно, уже называлось днемъ пасхальнымъ или опрѣсночнымъ. — *И встрѣтитесь вамъ человекъ, несущій кувшинъ...* Ев. Маркъ, какъ и ранѣе (XI, 2 и сл.), изображаетъ здѣсь Христа какъ Владыку всего, обладающаго даромъ прозрѣнія. — *И онъ покажетъ вамъ горницу...* т. е. комнату находящуюся наверху (ἀνωγυαίου) комнату, устланную коврами и снабженную диванами, на которыхъ возлежали во время трапезы. — *Готовую*, т. е. имѣющую столъ, и сосуды для приготовленія пищи и для омовенія, и подушки для сидѣнія. — Очень вѣроятно, что домъ этотъ принадлежалъ самому Марку и его матери, Марїи, и что Маркъ принадлежалъ уже въ то время къ числу учениковъ Христа и присутствовалъ при, совершеніи пасхи со Христомъ и апостолами (ср. ст. 19).

17—26. (См. Матѳ. XXVI, 20—30). — *Ядущій со Мною*. Здѣсь дается намекъ на то, что предатель за трапезою находится поблизости ко Христу. Но кто онъ — это было еще неясно. Неясно было также и значеніе выраженія «предасть». Если бы апостолы видѣли въ немъ указаніе на *сознательное* преданіе Христа Его врагамъ, то едва ли бы они стали спрашивать: «не я ли?» Можетъ быть они разумѣли *нечаянное* какое либо дѣйствіе, неосторожно вырвавшееся слово, которое могло послужить ко вреду ихъ Учителя. — *И другой: не я ли?* Это выраженіе, находящееся только у ев. Марка, показываетъ, что, кромѣ 12-ти апостоловъ, которые задавали вопросъ «одинъ за другимъ» (εἷς κατὰ εἷς), за столомъ

находились и нѣкоторыя другія лица, и вотъ одинъ изъ этихъ послѣднихъ (καὶ ἄλλος) и обратился къ Господу съ вопросомъ. Что дѣйствительно за столомъ сидѣли и другіе ученики, кромѣ 12-ти и быть можетъ даже Прес. Богоматерь, это видно и изъ словъ: «одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающей со Мною въ блюдо». Такого частнаго опредѣленія не было бы надобности высказывать, если бы со Христомъ находились тогда *одни 12* апостоловъ... — *Впрочемъ* — неправильное выраженіе. Здѣсь по гречески стоитъ частица (ὅτι), употребляющаяся для выраженія причинной связи: *такъ какъ*... Поэтому весь стихъ 21-й нужно передать такъ: «такъ какъ Сынъ Человѣческой уходитъ, какъ о Немъ написано, согласно съ волею Бога, но такъ какъ съ другой стороны тому человѣку, чрезъ котораго Сынъ Человѣческой будетъ преданъ, предстоитъ горькая судьба, то лучше было бы тому человѣку не родиться!» — Во всемъ этомъ повѣствованіи ев. Маркъ ни разу не называетъ Іуду по имени, предоставляя самимъ читателямъ сообразить, о комъ идетъ рѣчь. Только въ ст. 43-мъ выступаетъ Іуда. — *И пили изъ нея всть*. Ев. Маркъ упоминаетъ объ этомъ вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы показать, что и Іуіа. не былъ лишенъ вкушенія крови Господней (*всть* пили).

27—31. (См. Матѳ. XXVI, 31—35). — *Предварю васъ въ Галилеѣ*. По общепринятому взгляду, здѣсь разумѣется *сѣверная* Галилея, гдѣ Господь такъ долго проповѣдывалъ Евангеліе (ср. Мат. 26, 32). Есть однако у нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей воззрѣніе, по которому здѣсь разумѣется небольшой *округъ* (галила по евр.) селеній около Іерусалима. О существованіи такого округа говорится въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (I. Нав. XVIII, 17; Іезек. XLVII, 8). Въ этотъ округъ входила и Елеонская гора, и Вифанія, гдѣ въ послѣднее время предъ страданіями Христосъ почти постоянно пребывалъ по ночамъ съ Своими учениками (Лук. XXI, 37). Туда и направлялъ взоры учениковъ Своихъ Христосъ. Тамъ Онъ и являлся имъ по воскресеніи... Но такое воззрѣніе противорѣчитъ сообщеніямъ ев. Іоанна о явленіи Христа въ *Сѣверной* Галилеѣ при морѣ Тиверіадскомъ... — *Дважды пропоетъ пѣтухъ*. Въ первый разъ пѣтухъ поетъ около полуночи, во второй — предъ наступленіемъ утра. Петръ отречется отъ Христа прежде, чѣмъ наступитъ утро новаго дня — значитъ въ тотъ же самый день, въ который онъ такъ увѣрялъ Христа въ своей любви къ Нему, При этомъ отреченіе будетъ произнесено *трижды* — съ особенною силою...

32—42. (См. Матѳ. XXVI, 36—49). — *Чась сей*, т. е. роковой часъ страданій и смерти (ср. ст. 41). — *Авва* — отецъ — слово сирское, которое евангелистъ считаетъ нужнымъ перевести по гречески словомъ ὁ πατήρ — *Симонъ! ты спишь?* Вопросъ былъ обращенъ прежде всего къ Симону, который хвалился своею преданностью Христу. — *Сказавъ то же слово*. Такъ кратко упоминаетъ ев. Маркъ о второй молитвѣ Христа, а о третьей и вовсе не говоритъ, дѣлая на нее только намекъ въ словахъ «и приходитъ въ третій разъ». Ев. Матѳеѣй подробно говоритъ о всѣхъ трехъ молитвахъ Христа. — *Кончено* — правильнѣе: *довольно* (ἀπέχει), т. е. довольно спать (блаж. Августинъ. О согл. евангел. III, 4.).

43—52. (См. Матѳ. XXVI, 47—53). — *Ведите осторожно*. Точнѣе *крѣпко*, подъ крѣпкимъ наблюденіемъ (ἀσφαλῶς), чтобы Онъ какъ нибудь не ускользнулъ. — *Равви! Равви!* Знакъ особаго уваженія представляетъ собою это двукратное обращеніе Іуды ко Христу (ср. Матѳ. XXIII, 7). — *Одинъ юноша...* Здѣсь содержится описаніе случая, бывшаго во время взятія Христа. Объ этомъ случаѣ, именно о попыткѣ воиновъ захватить одного юношу, разбуженнаго ночью тревогою и одѣятаго только въ легкое покрывало (σίβδιον), сообщаетъ только одинъ ев. Маркъ. Очень вѣроятно предположеніе, что здѣсь онъ передаетъ случай, бывшій именно съ нимъ.

53—65. (Матѳ. XXVI, 57—68). — *Петръ...грѣлся у огня*. Точнѣе: *грѣлся у свѣта* (τὸ φῶς). Огонь былъ зажженъ, очевидно, для того, чтобы освѣтить дворъ. А можетъ быть, разложенъ былъ огонь и для того, чтобы около него сторожа могли погрѣться, такъ какъ на востокѣ ночи и весною бываютъ очень холодныя. — *Свидѣтельства сіи не были достаточны* — вѣроятно потому, что не были согласны одно съ другимъ. — *Храмъ сей*

рукотворенный... Ев. Маркъ точнѣ формулируетъ высказанное противъ Христа обвиненіе, чѣмъ ев. Матѳеѣ. Очевидно, что здѣсь имѣется искаженное повтореніе словъ Христа, сказанныхъ Имъ при первомъ Его выступленіи въ Иерусалимскомъ храмѣ: *разрушитье храмъ сей* (Іоан. II, 19). — *Тогда первосвященникъ сталъ посреди.* Процессъ плохо двигался впередъ: свидѣтельства противъ Христа были все не достаточно сильны и даже несогласны между собою. Поэтому первосвященникъ выступаетъ *на средину* синаедріона, намѣреваясь, какъ прежде фарисеи (Матѳ. XXXII, 15), заставить Христа Самого проговориться о Своихъ намѣреніяхъ, и взглядахъ. — *Опять п. спросилъ..* точнѣ: *спрашивалъ* (ἐπιρωτά-imperf.), чѣмъ евангелистъ намекаетъ, что вопросовъ Христу было на этотъ разъ предложено немало. — *Благословеннаго.* Только здѣсь во всемъ Новомъ Завѣтѣ называется такъ Богъ ¹⁾ — *Разодравъ одежды* — точнѣ: *нижнія одежды* (ср. Матѳ. V, 40). По холодному времени, первосвященникъ могъ имѣть на себѣ двѣ нижнія одежды. (по греч. χιτῶνας — мн. число).

¹⁾ Этотъ терминъ употреблялся раввинами, чтобы избѣжать употребленія прямого имени Божія.

66—72. (См. Матѳ. XXVI, 69—75). — *На дворъ внизу.* Ев. здѣсь противопоставляетъ дворъ верхнимъ комнатамъ дворца первосвященника, въ которыхъ производился судъ надъ Христомъ. Онъ, такъ сказать, заставляетъ своихъ читателей спуститься изъ этихъ комнатъ внизъ, на дворъ. — *И вышелъ онъ на передній дворъ.* Ев. Маркъ здѣсь точнѣ опредѣляетъ мѣсто второго отреченія, чѣмъ Матѳеѣй (*когда же онъ выходилъ за ворота* — Матѳ. XXVI, 71). Это было, такъ сказать, преддворіе (то προαύλιον), окружавшее домъ первосвященника снаружи. — *Служанка, увидѣвъ его опять...* Повидимому ев. Маркъ говоритъ о той же служанкѣ, о которой говорилъ выше (66), тогда какъ Матѳеѣй прямо упоминаетъ о «другой». Можетъ быть ев. Маркъ, по свойственному ему стремленію къ краткости рѣчи, не упомянулъ, что теперь выступила уже другая служанка. — *Галилеянинъ* — см. Матѳ. XXVI, 73. — *Клясться* — точнѣ: проклинать (ἀναθεματίζειν). О лицѣ или предметѣ проклятія ничего не сказано: важно, что Петръ дошелъ до проклятій. — *И началъ плакать* — точнѣ: и бросившись ницъ, на землю лицомъ, плакалъ (ἐπφάλλον ἔκλαιεν).

Отвѣтъ Христа первосвященнику.

Когда первосвященникъ спросилъ Христа, Мессія ли Онъ, Сынъ Бога, то Христось далъ прямой утвердительный отвѣтъ: Я (ἐγὼ εἶμι). Такъ ясно и прямо заявляетъ Христось о Своемъ высокомъ достоинствѣ только у евангелиста Марка, тогда какъ въ евангеліи Матѳеѣя и Луки Онъ говоритъ: «ты говоришь» или: «вы говорите, что это Я». Новѣйшіе критики поэтому не хотятъ признать подлинности этихъ словъ Христовыхъ у Марка, — онъ, говорятъ, только одинъ такъ передаетъ отвѣтъ Христа, а двое другихъ синоптиковъ передаютъ этотъ отвѣтъ согласно другъ съ другомъ. Христось — продолжаютъ критики — и не могъ объявить о Своемъ Мессіанскомъ и Богочеловѣческомъ достоинствѣ, такъ какъ первосвященникъ и Онъ имѣли совершенно различныя представленія о Мессіи. Далѣе указываютъ на то, что Христось тогда еще не сталъ истиннымъ Мессіею и царемъ іудеевъ — такимъ Онъ сдѣлался послѣ Своего прославленія. Наконецъ, это заявленіе считаютъ противорѣчащимъ прежнему молчанію Христа о Своемъ высокомъ достоинствѣ...

Но всѣ эти возраженія не имѣютъ доказательной силы. Во-первыхъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія ослаблять значеніе авторитета евангелія Марка предъ двумя другими евангелистами, а, во-вторыхъ, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ греческаго и еврейскаго языковъ, и тѣ отвѣты, какіе содержатся въ евангеліяхъ Матѳеѣя и Луки, имѣютъ также значеніе отвѣтовъ утвердительныхъ. Далѣе, Христось пришелъ къ сознанию Своего высокаго достоинства не послѣ Воскресенія, а имѣлъ это сознание уже давно: оно проявилось въ Немъ, когда Онъ былъ еще 12-ти-лѣтнимъ отрокомъ. И потомъ, если первосвященникъ усмотрѣлъ въ отвѣтѣ Христа богохульство, то значить и онъ также соединялъ съ понятіемъ о Мессіи понятіе о Немъ, какъ о Сынѣ Божіемъ. Наконецъ,

неосновательно и то утверждение, будто бы въ евангеліи Марка Христось вездѣ изображается скрывающимъ Свое Мессіанское достоинство: въ этомъ евангеліи есть немало мѣстъ, въ которыхъ Христось является признающимъ Свое Мессіанское достоинство.

ГЛАВА XV.

1. Немедленно поутру первосвященники со старѣйшинами и книжниками и весь синедрионъ составили совѣщаніе и, связавши Іисуса, отвели и предали Пилату.

2. Пилать спросилъ Его: Ты Царь Іудейскій? Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: ты говоришь.

3. И первосвященники обвиняли Его во многомъ.

4. Пилать же опять спросилъ Его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь, какъ много противъ Тебя обвиненій.

5. Но Іисусъ и на это ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилать дивился.

6. На всякій же праздникъ отпускалъ онъ имъ одного узника, о которомъ просили.

7. Тогда былъ въ узахъ *нѣкто*, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сдѣлали убійство.

8. И народъ началъ кричать и просить *Пилата* о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ.

9. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго?

10. Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти.

11. Но первосвященники возбудили народъ *просить*, чтобы отпустилъ имъ лучше Варавву.

12. Пилать отвѣчая опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, Котораго вы называете Царемъ Іудейскимъ?

13. Они опять закричали: распни Его!

14. Пилать сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? Но они еще сильнѣе закричали: распни Его!

15. Тогда Пилать, желая сдѣлать угодное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Іисуса, бивъ, предалъ на распятіе.

16. А воины отвели Его внутрь двора, то есть въ преторію, и собрали весь полкъ;

17. и одѣли Его въ багряницу и, сплетши терновый вѣнецъ, возложили на Него;

18. и начали привѣтствовать Его: радуйся, Царь Іудейскій!

19. И били его по головѣ тростью, и плевали на Него и, становясь на колѣни, кланялись Ему.

20. Когда же насмѣялись надъ Нимъ, сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ собственныя одежды Его и повели Его, чтобы распяты Его.

21. И заставили проходящаго нѣкоего Киринаянина Симона, отца Александра и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его.

22. И привели Его на мѣсто Голгоѳу, что значитъ: лобное мѣсто.

23. И давали Ему пить вино со смурною; но Онъ не принялъ.

24. Распявшіе Его дѣлили одежды Его, бросая жребій, кому что взять.

25. Былъ часъ третій, и распяли Его.

26. И была надпись вины Его: Царь Іудейскій.

27. Съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону Его.

28. И сбылось слово Писанія: «и къ злодѣямъ причтень» (Исаіи 53, 12).

29. Проходящіе злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!

30. спаси Себя Самого и сойди съ креста.

31. Подобно и первосвященники съ книжниками насмѣхаясь говорили другъ другу: другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти!

32. Христось, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ. И распяты съ Нимъ поносили Его.

33. Въ шестомъ же часу настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятаго.

34. Въ девятомъ часу возопилъ Иисусъ громкимъ голосомъ: Элои, Элои! ламма савахѳани? что значитъ: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?

35. Нѣкоторые изъ стоявшихъ тутъ услышавши говорили: вотъ, Илію зоветь.

36. А одинъ побѣждалъ, наполнивъ губку уксусомъ и, наложивъ на трость, давалъ Ему пить, говоря: достойте, посмотримъ, придетъ ли Илія снять Его.

37. Иисусъ же, возгласивъ громко, испустилъ духъ.

38. И завѣса въ храмѣ раздралась на-двое, сверху до низу.

39. Сотникъ, стоявшій напротивъ Его, увидѣвъ, что Онъ, такъ возгласивъ, испустилъ духъ, сказалъ: истинно Человѣкъ Сей былъ Сынъ Божій.

40. Были *туть* и женщины, которыя смотрѣли издали; между ними была и Марія Магдалина, и Марія, мать Іакова меньшаго и Іосіи, и Саломія,

41. которыя и тогда, какъ Онъ былъ въ Галилеѣ, слѣдовали за Нимъ и служили Ему, и другія многія, вмѣстѣ съ Нимъ пришедшія въ Іерусалимъ.

42. И какъ уже насталъ вечеръ, потому что была пятница, то есть *день* предъ субботою,

43. пришелъ Иосифъ изъ Аримаѳеи, знаменитый членъ совѣта, который и самъ ожидалъ Царствія Божія, осмѣлился войти къ Пилату и просилъ Тѣла Иисусова.

44. Пилать удивился, что Онъ уже умеръ; и призвавъ сотника, спросилъ его: давно ли умеръ?

45. И узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Иосифу.

46. Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвинилъ плащаницею и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скалѣ; и привалилъ камень къ двери гроба.

47. Марія же Магдалина и Марія Иосіева смотрѣли, гдѣ Его полагали.

XV.

Христось на судѣ у Пилата (1—15). Насмѣшки надъ Христомъ, отведеніе Его на Голгоѳу, распятіе (16—25а). При Крестѣ. Смерть Христа (25б—41). Погребеніе Христа (42—47).

1. (См. Матѳ. XXVII, 1—2). — Евангелистъ Маркъ во всемъ этомъ отдѣлѣ (1—15 ст.) опять говоритъ только о самомъ выдающемся въ процессѣ Христа, предоставляя самимъ читателямъ пополнять недосказанное. — *Немедленно*. Процессъ Христа нужно было покончить какъ можно скорѣе, потому что къ вечеру всѣ начальники — первосвященники и др. должны были вкушать Пасху и начинался полный покой отъ всѣхъ занятій.

2—15. (См. Матѳ. XXVII, 11—26). — *Обвиняли Его во многомъ*. Въ чемъ состояли эти обвиненія — см. Иоан. XVIII, 29 и сл.; Лук. XXIII, 2. — *На всякій праздникъ*. Обычай освобожденія преступниковъ по случаю праздника, очевидно, не ограничивался одною Пасхою. (Какъ и Матѳеи, Иоаннъ Бог. упоминаетъ только о Пасхѣ, но не исключаетъ возможности отпущенія и въ другіе праздники Иоан. XVIII, 39). — *Варавва съ своими сообщниками...* Ев. Маркъ дѣлаетъ довольно обстоятельное замѣчаніе о Вараввѣ. Это былъ какой то заговорщикъ, составившій цѣлую шайку бунтовщиковъ и даже во время возстанія, имъ произведеннаго, совершившій убійство. А за убійство, по закону Моисееву, полагалась смертная казнь (Исх., XXI гл.). — *И проситъ Пилата о томъ*, — т.-е., чтобы онъ сдѣлалъ то, что всегда дѣлалъ для нихъ. — *Царя Іудейскаго*. Такъ у ев. Марка Пилать называетъ Христа (ср. Матѳ. XXVII, 17, гдѣ Пилать называетъ Иисуса «называемымъ Христомъ»), вѣроятно, для того, чтобы показать народу, какъ неестественно для него просить объ умерщвленіи ихъ собственнаго царя, хотя, съ точки зрѣнія Пилата, и не имѣвшаго законныхъ основаній для своихъ претензій. Можетъ быть, Пилать употреблялъ въ спорѣ съ народомъ оба выраженія — и «Христось», и «царь іудейскій», почему евангелисты и разнятся здѣсь другъ съ другомъ. — *Желая сдѣлать угодное народу*. Это замѣчаніе ев. Марка даетъ характеристику Пилата, какъ правителя слабаго, который не могъ настоять на своемъ, но, изъ желанія угодить толпѣ, нарушилъ требованіе внутренняго голоса своей совѣсти.

16—25а. (См. Матѳ. XXVII, 27—34). — *Отвели внутрь двора, т. е. въ преторію*. Ев. Маркъ послѣднимъ терминомъ объясняетъ своимъ читателямъ не совсѣмъ понятное выраженіе «внутри двора». Преторія или дворецъ прокуратора находился въ то время, вѣроятно, въ замкѣ Антонія, около храмовой площади, къ сѣверо-западу. — *И заставили проходящаго...* Ев. Маркъ къ замѣткѣ ев. Матѳея (ст. 32) прибавляетъ, что Симонъ шелъ съ поля и проходилъ мимо процессіи, шедшей на Голгоѳу. Но что дѣлалъ Симонъ въ полѣ — ев. не говоритъ. Можетъ быть, онъ и не работалъ, а просто осматривалъ его, а можетъ быть — и работалъ. Въ послѣднемъ случаѣ приходится предположить, что пасхальный покой еще не наступалъ. По общепринятому толкованію, Симонъ возвращался именно съ работы... Затѣмъ ев. Маркъ упоминаетъ о томъ, что Симонъ былъ

отцомъ Александра и Руфа. Очевидно, читателямъ евангелія — римскимъ христіанамъ — оба эти лица хорошо извѣстны и, быть можетъ, Руфъ — это тотъ самый Руфъ, о которомъ ап. Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 13). — Вино со смиреню. Последнее вещество, будучи примѣшано къ вину, сообщало ему одуряющія свойства. Господь потому не принялъ такого вина, что хотѣлъ умереть въ состояніи полного сознанія. У ев. Матѳея какъ будто мысль нѣсколько иная: Христосъ не хотѣлъ пить вина, смѣшаннаго съ горькой желчью (ст. 34), именно въ силу дурного вкуса вина (ср. Пс. LXVIII, 22). Но тотъ и другой мотивъ непринятія Христомъ поднесеннаго Ему вина могли въ настоящемъ случаѣ совмѣщаться. — *Быль часть третій*. Ев. Маркъ не совсѣмъ точно опредѣляетъ здѣсь часть распятія; на самомъ дѣлѣ это былъ 6-й часть, какъ это видно изъ евангелія Іоанна, написаннаго послѣ евангелія Марка, очевидно, съ цѣлью дополнить и исправить нѣкоторыя хронологическія неточности, встрѣчающіяся у синоптиковъ (см. Іоан. XIX, 14). Поэтому нѣкоторые древніе толкователи, напр., блаж. Іеронимъ говорили, что въ ев. Марка произошла ошибка: переписчикъ вмѣсто буквы ς = шесть, поставилъ букву γ = три. Другіе прибавляли къ выраженію «часть третій» частицу ὡς = какъ бы, примѣрно. Но что Христосъ не могъ быть распятъ въ *третьемъ*, т. е., по нашему, въ девятомъ часу утра, — это, кажется, не требуетъ и доказательствъ: такъ много событій совершилось до этого времени съ «утра», когда первосвященники во второй разъ собрались на совѣщаніе (ст. 1).

256—41. (См. Матѳ. XXVII, 35—56). — *И распяли Его*. Вмѣсто этого выраженія, въ нѣкоторыхъ кодексахъ стоитъ выраженіе: *и стерегли Его* (ἐφύλασσον αὐτόν). Такъ какъ о «распятіи» Христа уже сказано въ 23 и 24 стихахъ, то лучшимъ представляется принять последнее чтеніе. Воины, слѣд., стерегли Христа, чтобы Его не похитили съ креста Его друзья. Этимъ сообщеніемъ начинается у ев. Марка описаніе того, что случилось въ то время, когда Господь висѣлъ на крестѣ. — *И исполнилось слово Писанія...* Во многихъ уважаемыхъ кодексахъ этого стиха нѣтъ. Новѣйшіе критики также считаютъ несогласнымъ съ характеромъ евангелія Марка приведеніе исполненныхъ пророчествъ. Но можно думать, что 53-я глава кн. Исаіи, откуда взято это пророчество (ст. 12), хорошо была извѣстна и христіанамъ изъ язычниковъ (ср. Дѣян. VIII, 32). — *Э!* (29) — по греч. οὐα̅, лат. vah — употреблено только здѣсь. Это восклицаніе насмѣшливое. — *Боже мой! Боже мой!*.. Если у ев. Матѳея Христосъ спрашиваетъ словами псалма, для чего Богъ оставилъ Его (ἵνα τί), то у Марка Его слова звучатъ, какъ восклицаніе: *на что* (εἰς τί) *Ты меня оставил!* Это — восклицаніе горя: «до какого положенія Ты довелъ Меня!» — *Одинъ* — *...давалъ Ему пить, говоря...* По ев. Марку, этотъ воинъ повторялъ то, что говорили другіе (Матѳ. ст. 49). Такимъ образомъ, заставляя пить Христа противный уксусъ, онъ этимъ самымъ усиливалъ Его страданія и при этомъ указывалъ, что никакой Илія уже не Защититъ распятаго отъ издѣвательствъ воиновъ и не спасетъ отъ смерти. — *Сотникъ...* *увидѣвъ, что Онъ, такъ возгласивъ...* Последняго выраженія «возгласивъ» не находится въ очень многихъ уважаемыхъ кодексахъ. Оно и дѣйствительно только затрудняетъ смыслъ рѣчи, такъ какъ даетъ поводъ думать, что сотникъ былъ обращенъ къ вѣрѣ во Христа только его громкимъ крикомъ (κράξας). Между тѣмъ, при сокращенномъ чтеніи, мысль стиха понятна: на сотника подѣйствовало то, что Христосъ «испустилъ духъ такъ» (οὐτως ἐξέπνευσεν), т. е. при такихъ удивительныхъ знаменіяхъ, какъ, напр., тьма (35) и землетрясеніе (Матѳ. ст. 54). ¹⁾ — *Іакова меньшаго* — правильнѣе: Іакова малаго (по гречески поставлено μικροῦ, а не νεωτέρου). — *Саломія*. Ев. Маркъ такимъ именемъ называетъ, очевидно, мать сыновъ Зеведеевыхъ (Матѳ. XXVII, 56), Іоанна и Іакова (ср. Матѳ. XX, 20). Если принять во вниманіе Іоан. XIX, 25, то можно заключить, что Саломія была сестра Богоматери.

¹⁾ Г. А. Холмовскій (Христ. чтеніе, 1910, янв., стр. 41—42) находитъ неправильнымъ переводъ восклицанія сотника, данный въ нашемъ русскомъ текстѣ. По этому переводу сотникъ исповѣдалъ Христа «Сыномъ Божиимъ», т. е. Единороднымъ, какъ показываетъ и то обстоятельство, что въ

нашемъ переводѣ эти оба слова напечатаны съ прописныхъ буквъ. Между тѣмъ, едва ли возможно допустить, чтобы политеистъ-сотникъ сразу возвысился до такого пониманія лица Иисуса Христа. Поэтому г. Холмовскій переводить это восклицаніе такъ: «на самомъ дѣлѣ этотъ человѣкъ былъ сынъ какого нибудь бога!»

42—47. (См. Матѳ. XXVII, 57—61). — *Поелику была пятница*. — Ев. Маркъ отмѣчаетъ, почему Іосифъ спѣшитъ совершить погребеніе Христа. Наступалъ уже вечеръ пятницы — оставалось лишь два—три часа до начала субботы, когда нельзя уже было, по закону, производить какія либо работы, даже и снятіе со креста. Кромѣ того, начало субботы было въ этотъ годъ началомъ пасхальнаго праздника, а это тѣмъ болѣе заставляло спѣшить съ окончаніемъ всякой работы. — *Знаменитый* — правильнѣе: человѣкъ состоятельный и уважаемый (εὐσχήμων). — *Членъ совѣта*. Это выраженіе представляетъ собою отдѣльно стоящій эпитетъ. Оно обозначаетъ члена синедріона. — *Ожидаль царствія Божія* — царства Мессіи, но, вѣроятно, какъ славнаго, внѣшняго, политическаго царства. Важно, во всякомъ случаѣ, то, что не одни низшіе классы народа симпатизировали новому Учителю, но и люди знатные. — *Осмѣлился*. Ев. Маркъ одинъ отмѣчаетъ эту черту характера Іосифа. Боятся же онъ могъ не столько Пилата, какъ своихъ же сотоварищей по синедріону, которые, конечно, не простили бы ему заступничество за Христа, даже тогда, когда это заступничество касалось только права Христа на пристойное погребеніе. — *Пилатъ удивился...* Распятые иногда мучились на крестѣ по нѣскольку дней, и потому удивленіе Пилата естественно.

ГЛАВА XVI.

1. По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева и Саломія купили ароматы, чтобы идти — помазать Его.

2. И весьма рано, въ первый *день* недѣли, приходятъ ко гробу, при восходѣ солнца,

3. и говорятъ между собою: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?

4. И взглянувши видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ.

5. И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.

6. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ.

7. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ.

8. И вышедши побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

9. Воскресши рано въ первый *день* недѣли, *Иисусъ* явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ.

10. Она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ;

11. но они, услышавши, что Онъ живъ, и она видѣла Его, — не повѣрили.

12. Послѣ сего явился въ иномъ образѣ двумъ изъ нихъ на дорогѣ, когда они шли въ селеніе.

13. И тѣ возвратившись возвѣстили прочимъ; но и имъ не повѣрили.

14. Наконецъ явился самимъ одиннадцати, возлежавшимъ *на вечери*, и упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили.

15. И сказалъ имъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари.

16. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ.

17. Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками;

18. будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы.

19. И такъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо в возсѣлъ одесную Бога.

20. А они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями. Аминь.

XVI.

Воскресеніе Христа (1—8). Явленіе воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ и ея выступленіе предъ учениками съ вѣстью о воскресеніи Христа (9—11). Явленіе Христа двумъ ученикамъ и возвѣщеніе послѣдними вѣсти о воскресеніи въ средѣ апостоловъ (12—13). Явленіе Христа двѣнадцати апостоламъ и Его обѣтованія для вѣрующихъ (14—18). Вознесеніе Христа и замѣчаніе о миссіонерской дѣятельности апостоловъ (19—20).

1—8. Въ повѣствованіи о воскресеніи Господа Иисуса Христа Евангелистъ Маркъ имѣетъ нѣкоторыя особенности по сравненію съ Матѳеемъ. Онъ упоминаетъ о трехъ женщинахъ, ходившихъ помазать тѣло Христа — Матѳеей о двухъ. Имена этихъ трехъ женщинъ тѣ же, какія названы въ XV, 40 ст. Только вторая Марія названа не матерью Іакова, а просто Іаковлевою, Одинъ евангелистъ Маркъ (да еще Лука) говоритъ, что женщины пошли для того, чтобы *помазать тѣло Христа ароматами*, т. е. душистыми мазями, которыя онѣ купили по минованіи субботы. Очевидно, хотѣли съ своей стороны намазать тѣло Христа, какъ можно больше, хотя вѣроятно знали, что объ этомъ позаботился уже Іосифъ, погребавшій Христа. Тогда онѣ этого сдѣлать не успѣли, такъ какъ наступилъ уже субботній покой. Теперь же могли это сдѣлать, такъ какъ къ вечеру субботы разрѣшалось открывать лавки: начинался уже новый день. — *И весьма рано... при восходѣ солнца*. Было такъ рано, что солнце еще только начинало восходить (*ἀνατείλαντος* — прич. настоящ. времени, совершенно точно обозначающее *очень* раннее время, ср. Іоан. XX, 1; Лук. XXIV, 1). Небо чуть заблѣлось (бл. Августинъ). Та же мысль выражена и ев. Матѳеемъ въ словѣ: «на разсвѣтѣ»¹⁾. — *Вошедши во гробъ*. Гробница представляла собою довольно большое помѣщеніе, куда можно было войти сразу двумъ-тремъ. — *Юношу...*, т. е. ангела (ср. Матѳ., 2-й ст.). — *На правой сторонѣ*. Это не тотъ ангелъ, о которомъ упоминаетъ ев. Матѳей: тотъ сидѣлъ на камнѣ, отваленномъ отъ гроба и, значить, *внѣ* гроба. — *Ужаснулись*. Очевидно, видъ ангела въ бѣломъ одѣяніи произвелъ ужасъ въ

женщинахъ. Можетъ быть, евангелистъ хочетъ сказать, что ихъ повергло ужасъ и отсутствіе тѣла Иисусова во гробѣ. — *И Петру*. Это упоминаніе о Петрѣ вполне естественно въ ев. Марка, написанномъ со словъ ап. Петра. Можетъ быть, ангель и дѣйствительно велѣлъ прежде всего или особенно сообщить о воскресеніи наиболѣе огорченному смертью Христа ученику. — *Какъ Онъ сказалъ вамъ* (см. XIV, 28). Господь сказалъ это ученикамъ Своимъ, но и женщины, очевидно, не были лишены надежды увидѣть Его въ Галилеѣ. — *Трепетъ и ужасъ*. Ев. Маркъ вовсе не говоритъ о чувствѣ *радости*, какое, по ев. Матѳею, на ряду со страхомъ, испытывали въ это время мироносицы. Точно также ев. Маркъ отгѣняетъ то обстоятельство, что онѣ ничего никому не сказали, по чувству овладѣвшаго ими страха. Въ этомъ онъ опять отличается отъ Матѳея (Матѳ. XXVIII, 8). Разрѣшить это противорѣчіе въ сказаніяхъ двухъ евангелистовъ, кажется, лучше всего тѣмъ соображеніемъ, что евангелисты имѣютъ въ виду *различныхъ женщинъ*: одинъ говоритъ о тѣхъ, которыя рассказали, другой — о тѣхъ, которыя смолчали ²⁾).

¹⁾ Въ началѣ Апрѣля солнце въ Иерусалимѣ восходитъ часу въ 6-мъ. (*Лайранжъ*).

²⁾ *Где* дѣлаетъ предположеніе, что сообщеніе Марка (ст. 8) и сообщеніе Луки (XXIV, 9) относятся къ различнымъ моментамъ времени — первое къ самому первому моменту по возвращеніи мироносиць, а второе къ тому времени, когда явилась къ апостоламъ Марія Магдалина.

9—11. ¹⁾ Объ этомъ явленіи Христа Маріи Магдалинѣ не говоритъ ев. Матѳея (а также и Лука). Только ев. Иоаннъ съ гораздо большими подробностями описываетъ его (Иоанъ XX, 11—18). — *Сперва*. Ев. очевидно противопоставляетъ это явленіе двумъ, описываемымъ далѣе (12 и 14 ст.). — *Изъ которой изгналъ семь* (т. е. очень много) *блговъ*. Вѣроятно, эта Марія за полученное ею исцѣленіе сдѣлалась наиболѣе ревностною послѣдовательницею Христа. — *Бывшимъ съ Нимъ*. Значитъ не только апостоламъ, но а другимъ вѣрующимъ (ср. Дѣян. I, 21). — *Не повѣрили*. Ясно, что апостолы опасались вѣдаться въ заблужденіе, такъ какъ женщины, съ ихъ точки зрѣнія, не являлись достаточно твердыми свидѣтельницами истинности воскресенія. Имъ могло представляться страннымъ и то, почему Христосъ явился не имъ, а женщинамъ. Съ другой стороны, ев. Маркъ даетъ понять, что невѣріе не осталось въ душѣ апостоловъ какъ что-то постоянное: объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что онъ употребилъ здѣсь аористъ (*ἠπίστησαν*), показывающій, что дѣйствіе, обозначаемое глаголомъ, не имѣло продолженія, а было такъ сказать временнымъ (однократнымъ).

¹⁾ См. стр. 96.

12—13. То, о чемъ здѣсь такъ кратко сообщаетъ ев. Маркъ, со всею подробностью описываетъ ев. Лука: это явленіе Христа двумъ ученикамъ по пути въ Эммаусъ (Лук. XXIV, 13 и сл.). — *Въ этомъ образѣ*. Христосъ измѣнилъ Свой внѣшній видъ (*ἐτέρα μορφή*). — *И имъ не повѣрили*. Ев. Маркъ отгѣняетъ это новое проявленіе критицизма апостоловъ въ отношеніи къ свидѣтелямъ о воскресеніи Христа, вѣроятно, для того, чтобы показать, что если уже въ концѣ концовъ апостолы *увѣровали* въ воскресеніе Христа, то эта вѣра была обоснована на ихъ собственномъ опытѣ, что она не явилась въ нихъ чѣмъ то пришедшимъ въ нихъ со стороны. Но какъ примирить съ этимъ сообщеніемъ ев. Марка сообщеніе ев. Луки, который говоритъ, что апостолы въ это время уже вѣровали въ воскресеніе Христа (Лук. XXIV, 34)? Можно полагать, что апостоламъ показалось страннымъ, какъ Господь одновременно могъ явиться и въ Иерусалимѣ, и по дорогѣ въ Эммаусъ. Они не могли понять, что Господь теперь имѣетъ особое тѣло, отличное отъ прежняго, способное преодолѣвать границы пространства (ср. Лук. XXIV, 37). Въ этомъ и состояло въ настоящемъ случаѣ ихъ *невѣріе*...

14—18. *Наконецъ* — правильнѣе бы: *позже* (*ὕστερον*). Это явленіе, бывшее во время трапезы учениковъ, конечно, было не послѣднимъ. Но такъ какъ ев. Маркъ хочетъ здѣсь закончить свое евангеліе, то онъ ко времени этого явленія относитъ и тѣ слѣдующія слова

Христа, какія Онъ высказалъ предъ самую разлукою Своею съ учениками на Елеонской горѣ. Объ этомъ же явленіи говорятъ Лука (XXIV, 36—49) и Іоаннъ (XX, 19—23). — *Упрекалъ ихъ за невѣріе*, — т. е. за то, что они не повѣрили вѣсти о Его воскресеніи, сообщенной имъ женщинами и двумя учениками. Теперь же, конечно, апостолы являются уже вѣрующими въ воскресшаго Христа. — *Идите по всему міру... всей твари*. Первое слово съ какимъ здѣсь обращается Христосъ къ апостоламъ, уничтожаетъ тѣ ограниченія, какія Онъ ранѣе (Матѣ. X, 5) высказалъ относительно миссіонерской дѣятельности апостоловъ. Отнынѣ, по совершеніи искупленія, весь родъ человѣческой (*тварь*) призывается ко вступленію въ царство Христово (Рѣчи о *неразумной твари* здѣсь нѣтъ, какъ показываетъ употребленный здѣсь глаголъ «проповѣдуйте»: неразумной твари нельзя «проповѣдывать»). — *Кто увѣруеть...* Во вторыхъ Христосъ, говорилъ апостоламъ объ условіяхъ спасенія для тѣхъ, кто будетъ слушать ихъ проповѣдь. Желающіе спастись на послѣднемъ судѣ (ср. VIII, 35; X, 26; XIII, 13—20) должны съ вѣрою принять предлагаемое имъ Евангеліе и въ знакъ своей вѣры во Христа принять крещеніе. Напротивъ, кто не увѣруеть и слѣд. не приметъ крещенія, тотъ навлечетъ на себя осужденіе отъ Высшаго Судьи и погибнетъ. Такимъ образомъ главною задачею апостоловъ будетъ проповѣдывать людямъ и внѣдрять въ нихъ вѣру во Христа. Что они должны при этомъ *крестить* — объ этомъ прямо не сказано, но это должно подразумѣвать здѣсь. Вѣдь они и ранѣе уже совершали крещеніе (Іоан. IV, 2). — *Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать сіи знаменія...* Апостолы по собственному опыту должны были знать, что увѣровать въ воскресшаго Христа — дѣло не легкое: они два раза обнаружили свое невѣріе въ этотъ фактъ. Поэтому Господь обѣщаетъ, въ третьихъ, посылать увѣровавшимъ особыя чудесныя знаменія, которыя будутъ укрѣплять ихъ въ вѣрѣ. Эти чудеса будутъ творить какъ апостолы, такъ и простыя вѣрующіе. Послѣдніе же, видя какъ творять чудеса ихъ проповѣдники, этимъ самымъ будутъ убѣждаться въ истинности ихъ посланія Богомъ. — *Именемъ Моимъ*, т. е. Моею силою (ср. VI, 79, 38 и др. мѣста). — *Новыми языками* (ср. Дѣян. X, 46; XIX, 6; I Кор. XII, 10), т. е. языками, которыхъ ранѣе они не знали. — *Братъ змій*. Примѣръ этого см. въ Дѣян. (XXVIII, 3—6) и въ исторіи Моисея (Исх. IV, 2—4). — *Смертоносное выпють...* По однимъ преданіямъ въ Ефесѣ, по другимъ — въ Римѣ ап. Іоаннъ Богословъ былъ принужденъ гонителями христіанства выпить кубокъ съ ядомъ, который нисколько не повредилъ его здоровью... — *Возложатъ руки на больныхъ* — ср. Дѣян. XXVIII, 8 и сл.; Евр. VI, 2; I Кор. XII, 9; Іак. V, 14.

19—20. *Послѣ собезѣдованія съ ними...* Не тотчасъ послѣ бесѣды за трапезою (ст. 14). а спустя 40 дней по воскресеніи Своемъ, Господь Іисусъ Христосъ вознесся на небо (см. Дѣян. I, 2—11) и возсѣлъ одесную Бога, т. е. и по вознесеніи Своемъ получилъ власть равную съ властью Бога Отца. Но чрезъ это Онъ сдѣлался источникомъ чудесныхъ силъ для Своихъ апостоловъ, которые пошли, согласно повелѣнію Христа, проповѣдывать Евангеліе по всему свѣту, совершая, гдѣ нужно, чудесныя знаменія (ср. II, 4; I Кор. I, 6; II, 4).

О подлинности заключенія къ евангелію Марка.

(XVI, 9—20).

Подлинность, т. е. принадлежность этого отдѣла ев. Марку, подвергается библейской критикой серьезному подозрѣнію. Основанія для такого подозрѣнія слѣдующія: 1) этого отдѣла не имѣется въ такихъ уважаемыхъ кодексахъ, какъ Синайскій и Ватиканскій и нѣкоторыхъ армянскихъ, эіопскихъ и арабскихъ переводахъ евангелій. Точно также Евсевій Кесарійскій (вопр. къ Марину) говоритъ, что евангеліе отъ Марка во

всѣхъ почти спискахъ заканчивалось словами нашего 8-го стиха XII-й главы. Тоже почти свидѣтельствуютъ: блаж. Иеронимъ (письмо 120-е къ Гедибіи), Григорій Нисскій (рѣчь 2-я о Воскресеніи Христа) и нѣкот. др. 2) Эти историческія основанія подкрѣпляются и характеромъ разсматриваемаго отрывка. Въ немъ критики не находятъ вовсе характеристическихъ для ев. Марка выраженій (*тогда, опять*) и, напротивъ, достаточно такого, что совершенно чуждо Марку въ языкѣ и изложеніи. Поэтому-то новѣйшіе критики считаютъ этотъ отдѣлъ неподлиннымъ, а Тишендорфъ въ 8-мъ изд. своего Новаго Завѣта совсѣмъ исключилъ этотъ отдѣлъ изъ текста.

Но вышеприведенныя основанія недостаточны для того, чтобы утверждать, что 9—20 ст. XVI-й главы ев. Марка представляютъ добавленіе, сдѣланное какимъ либо другимъ лицомъ, а не самимъ Маркомъ. Во-первыхъ, спорный отдѣлъ имѣется во всѣхъ древнихъ греческихъ кодексахъ Новаго Завѣта (исключая Син. и Ватик.), а также въ древнѣйшихъ переводахъ — сирскомъ Пешито, древнеиталійскомъ и Вульгатѣ. Далѣе, о немъ знаетъ св. Ириней (Прот. ерес. 111, 10, 6). Свидѣтельство же Евсевія, Иеронима и др. значительно ослабляется сообщеніемъ Виктора Антиохійскаго и многихъ бесѣдъ о томъ, что «палестинское евангеліе» имѣло этотъ отдѣлъ. При томъ неестественно предположить, чтобы евангеліе Марка заканчивалось словами: *Ойбо онѣ (женщины) боялись*». Дѣло въ томъ, что событіе Воскресенія Христова представляло собою, несомнѣнно, самый важный фактъ евангельской исторіи. Между тѣмъ, значительность этого факта очень бы ослаблялась, если бы ев. Маркъ ограничился только приведеніемъ свидѣтельства Ангела женщинамъ и ничего бы не сказалъ о явленіи Христа по воскресеніи всѣмъ Его апостоламъ. Затѣмъ. Можно допустить бы одно изъ двухъ для объясненія отсутствія заключенія къ евангелію Марка — если, конечно, признать болѣе правильнымъ свидѣтельство тѣхъ кодексовъ, гдѣ этого заключенія не имѣется: — или, что заключеніе это безслѣдно затерялось, или же, что Маркъ не сдѣлалъ такого заключенія, скончавшись въ то время, когда ему еще приходилось дописывать свое евангеліе. Но оба эти предположенія неприемлемы. Противъ второго говоритъ церковное преданіе, по которому Маркъ, окончивъ свое евангеліе въ Римѣ, оставилъ этотъ городъ и отправился въ Александрію, и тамъ проповѣдывалъ (Евсевій Кесар. Ц. И. 11, 16 и др. писат.). Изъ этого преданія мы видимъ, что древней Церкви чужда была мысль о томъ, что Маркъ могъ оставить свое евангеліе не законченнымъ. Что же касается перваго предположенія, то противъ него говоритъ невѣроятность такого окончанія евангелія, какое имѣется въ тѣхъ рукописяхъ, гдѣ евангеліе кончается словами: *«ибо онѣ боялись»*. Но объ этомъ сказано уже выше.

Что касается внутреннихъ основаній, на какихъ основываетъ новѣйшая критика свое сомнѣніе въ подлинности послѣдняго отдѣла евангелія отъ Марка, то мы должны признать, что, дѣйствительно, не находимъ въ этомъ отдѣлѣ тѣхъ своеобразныхъ чертъ стиля, какія вообще характеризуютъ евангелиста Марка, что здѣсь не встрѣчается любимыхъ Маркомъ частицъ «опять», «вдругъ». Но нужно, съ другой стороны, не упускать изъ вниманія и того обстоятельства, что содержаніе этого отдѣла и не давало повода къ употребленію указанныхъ любимыхъ Маркомъ словъ. Три явленія Воскресшаго изображены здѣсь въ формѣ «лѣстницы», а эта форма Марку не чужда и, съ другой стороны, она требовала тѣхъ соединительныхъ частицъ (*μετὰ ταῦτα* и *ὁστερον*), которыя онъ здѣсь употребляетъ вмѣсто частицы «опять» (ст. 9, 12, 14). Также употребленіе глаголовъ *ἀπιστεῖν* и *ἐφανερώθη*, которые у Марка въ другихъ мѣстахъ не встрѣчаются, требуютъ здѣсь самымъ предметомъ повѣствованія. Глаголь *ἀπιστεῖν* мы находимъ также въ ев. отъ Луки только въ гл. XXII-й, ст. 11 и 41 и глаголь *ἐφανερώθη* въ ев. Иоанна только въ XXI-й гл., 1 ст., именно въ повѣствованіи о явленіяхъ Воскресшаго. Глаголь *ἐθεάθη*, также впервые употребленный здѣсь Маркомъ (ст. 10), есть вполнѣ точное обозначеніе созерцанія людьми Воскресшаго въ Его прославленномъ тѣлѣ. Трѣжды здѣсь употребленный Маркомъ глаголь *πορεύεσθαι* (10, 12, 15) также не можетъ быть названъ

вполнѣ чуждымъ Марку выраженіемъ, такъ какъ сложный глаголь *παρὰ πορεύεσθαι* употребляется имъ нерѣдко (II, 23; IX, 30; XI, 20 и XV, 29). При томъ этотъ глаголь *πορεύεσθαι* является во всѣхъ трехъ случаяхъ вполнѣ подходящимъ терминомъ. Остальные выраженія, не встрѣчающіяся прежде у Марка, или и не могли быть раньше употребляемы евангелистомъ (напр., *γλώσσας λαλεῖν καινῶς*, ст. 15), или же представляютъ собою крайне незначительное отступление отъ встрѣчающихся у Марка выраженій (напр., *κόσμον ἅπαντα*, ст. 15 ср. съ *ὄλον τὸν κόσμον* въ гл. XV, 36). Страннымъ только представляется, что ев. Маркъ употребляетъ въ 9-мъ ст. выраженіе *πρώτη σαββάτου* = «въ первый день недѣли», тогда какъ во 2-мъ ст. онъ употребляетъ о томъ же самомъ другое выраженіе *τῆ μιᾷ σαββάτου*. При этомъ выраженіе *τὸ σαββάτου* въ смыслѣ «недѣли» у него, да и въ другихъ евангеліяхъ, не встрѣчается, за исключеніемъ мѣста Лук. XVIII, 12. Но и эта странность можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ томъ кругу вѣрующихъ, къ которому принадлежалъ Маркъ, могло уже войти въ употребленіе слово *σαββάτου* въ смыслѣ «недѣли» и евангелистъ здѣсь употребилъ это, такъ сказать, новое выраженіе, тогда какъ во 2-мъ ст. употребляетъ другое, старое — параллельное — выраженіе, которое, вѣроятно, употреблялъ ап. Петръ, когда рассказывалъ Марку о Воскресеніи Христа.

Указываютъ еще на то, что евангелистъ упоминаетъ объ изгнаніи изъ Маріи семи бѣсовъ (ст. 9). «Зачѣмъ бы — говорятъ — Марку упоминать объ этомъ, разъ онъ уже сказалъ объ этомъ прежде»? Но здѣсь это повтореніе весьма уместно. Ев. хочеть этимъ объяснить, почему Господь, по Воскресеніи Своемъ, явился именно, раньше чѣмъ другимъ, Маріи Магдалинѣ. Указываютъ, затѣмъ, на излишнюю краткость и неясность этого отдѣла. Но и раньше мы встрѣчаемъ у Марка такое же краткое обозрѣніе событій — именно въ рассказѣ о крещеніи и искушеніи Христа (I, 9—13), который, однако, критикою не признается неподлиннымъ. Говорятъ еще, будто бы заключеніе евангелія даетъ впечатлѣніе совершенно не имѣющаго отношенія къ предшествующему повѣствованію: оно, будто бы, возникло совершенно независимо отъ 1—8-го стиховъ XII-й главы. Но выраженіе V-го стиха: *ἀναστὰς δὲ*), напротивъ, говоритъ за то, что заключеніе писатель евангелія намѣревался поставить въ связь съ предыдущимъ. Онъ хочеть сказать: «доселѣ я говорилъ о Воскресеніи Христа, а теперь долженъ повѣствовать о Его явленіяхъ».

Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить тѣхъ чертъ, имѣющихся въ заключеніи къ евангелію Марка, которыя являются характеристическими вообще для всего евангелія Марка. Такъ, въ 9-мъ ст. евангелистъ выпускаетъ имя «Иисусъ», какъ дѣлаетъ онъ и въ другихъ мѣстахъ (напр., I, 21б; II, 1, 23; III, 1), называетъ учениковъ и послѣдователей Христа: *τοῖς μετ' αὐτοῦ γενομένοις* (10), что напоминаетъ собою выраженіе: *οἱ παρ' αὐτοῦ* (III, 21), описываетъ порицаніе Христомъ «жестокосердія» учениковъ (14), согласно съ VI, 52; VII, 18; XIII, 17 и сл.

Трудно сказать что нибудь вѣское по вопросу о томъ, какимъ образомъ могло случиться то обстоятельство, что во многихъ древнихъ кодексахъ заключеніе къ евангелію Марка оказалось опущеннымъ. Можетъ быть, нѣкоторые переписчики намѣренно его опустили, соблазняясь тѣми же соображеніями, какія выставляетъ и новѣйшая критика...

Замѣтить нужно, что въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ, вмѣсто нашего заключенія, имѣется болѣе сокращенное, которое гласитъ: «а все, что имъ (женщинамъ) поручено было, онѣ возвѣстили вкратцѣ Петру и его сотоварищамъ. Потомъ же явился Иисусъ и послалъ Самъ отъ востока (солнца) до запада чрезъ нихъ (т. е. чрезъ апостоловъ) святую и непрестающую проповѣдь о вѣчномъ спасеніи. Аминь». Есть еще краткое заключеніе къ ев. Марка въ соч. блаж. Иеронима противъ Пелагія (II, 15), представляющее собою продолженіе 14-го ст. XVI-й гл. Апостолы въ этомъ заключеніи, на упрекъ Господа въ недостатокъ вѣры, указываютъ на силу сатаны, отъ котораго и просятъ Христа освободить ихъ. Та же мысль проведена въ памятникѣ христ. письменности, найденномъ

въ Египтѣ въ 1907-мъ г. в извѣстномъ подѣ именемъ Λογία. Здѣсь Христось, въ добавленіе къ вышеприведенному у Иеронима, говоритъ апостоламъ, что Онъ скоро поразитъ всѣ враждебныя силы... Понятно, что всѣ эти заключенія не имѣютъ за себя никакихъ достаточныхъ свидѣтельствъ въ церковномъ преданіи.
